Университет Манчестера

Анализ телевизионного освещения межэтнических отношений и национализма в России (2010-2013 гг.)

Авторы:

Стивен Хатчингс

Вера Тольц

Доклад подготовлен для Информационно-аналитического центра «СОВА»

Манчестер

2014

Содержание

- Введение
- Картографируя изменчивые рельефы: Обзор собранных данных
- Изобретая новую Россию: День народного единства в телевизионных новостях
- Освещение беспорядков на Манежной площади, декабрь 2010 года: Управляя неожиданным
- Между многоконфесиональной и православной Россией: освещение религии на российском телевидении
- Преодоление маргинальности: *Вести Бурятия*
- «Национальная дилемма»: анализ освещения предвыборной статьи о межэтнических отношениях Владимира Путина
- «На наших улицах идет война…»: «Национальный вопрос» и миграция в освещении государственных телеканалов после президентских выборов 2012 года.
- Заключение

Введение

Данное исследование посвящено изучению политики российского государственного телевидения в отношении вопросов этничности, расы и национальности в Российской Федерации. Вопросов, тесно связанных с другой, более широкой и важной для России темой – особенностями и эффективностью инструментов формирования национальной идентичности, используемых политической элитой крупнейшего из постсоветских государств.

Предлагаемая работа затрагивает куда больше тем из актуальной политической повестки, чем могло бы показаться на первый взгляд. Как мы увидим далее, именно обсуждение межэтнических отношений в телевизионных передачах демонстрирует поиск консенсуса и отражает остроту дебатов о природе демократии в России. Вопрос о миграции и этническом составе российской нации является центральным для определения границ российской идентичности, находящейся в стадии становления и испытывающей мощное влияние как советского наследия, так и событий в мире. Наконец, именно межнациональные отношения являются важным маркером, определяющим отношение граждан к ведущим политическим деятелям (как продемонстрировала предвыборная кампания в мэры Москвы летом 2013 года). И именно межнациональный вопрос, активно задействованный в политической риторике, способен оказать ощутимый эффект на популярность того или иного политика.

Осознавая фундаментальность данной проблемы для российского внутриполитического развития, мы ставим своей целью продемонстрировать роль телевидения в процессе развития межэтнических отношений. Несмотря на тот факт, что телевидение постепенно теряет свои позиции как главного источника информации, его безусловная популярность среди россиян очевидна.[1] Поэтому понимание места телевидения в процессе демократического развития, безусловно, является одним из ключевых вопросов. Более того, именно такие форматы телевизионных программ, как ток шоу, способны быть площадками для выражения позиций различных социальных и политических групп российского общества. И именно телевидение (в идеале) должно находиться в авангарде процесса формирования и поддержания плюрализма мнений и борьбы с радикализмом.

Наши наблюдения показали, что российское телевидение, как и телевидение других стран мира, сталкивается с новым вызовом – огромными потоками миграции на фоне все более глобализующегося мира. Однако российские тележурналисты предпочитают изображать российское общество более гармоничным и толерантным, по сравнению с другими странами.

Тем не менее, в реальности все несколько иначе. Россия - второе, после США, государство в мире по числу мигрантов, проживающих на территории страны.[2] В то же время антимигрантские и ксенофобские настроения в России распространены в той же, если ни в большей, мере, что и в других европейских государствах с колониальным прошлым, и являются серьезной социально-политической проблемой.

---

[1] Согласно опросу «Левада-центра» 88 процентов россиян узнают новости по телевидению, и 51 процент респондентов доверяет освещению новостей российским телевидением. См. «Откуда россияне узнаю новости», опрос «Левада-центра», 8 июля 2013 года, http://www.levada.ru/08-07-2013/otkuda-rossiyane-uznayut-novosti (последнее посещение: 21 января 2014 года).

[2] «Россия заняла второе место по числу мигрантов в рейтинге ООН», РБК, 12.09.2013, http://top.rbc.ru/economics/12/09/2013/876238.shtml (последнее посещение: 21 января 2014 года).

Инструментальность подхода российских журналистов к освещению межэтнических отношений в России заключается в том, что журналисты и редакторы часто сами решают, какую информацию передавать, а какую утаивать, представляя межэтнические отношения в стране в выгодном для российских властей свете.

Нельзя не признать тот факт, что современная Россия, будучи молодой нацией, появившейся на руинах огромной многонациональной империи, находится в процессе унификации и стабилизации развития многочисленных этнонациональных идентичностей, доставшихся ей в наследство от СССР. В то же время выработка стратегии межнациональной политики происходит на фоне разочарования постимперских европейских наций в политике мультикультурализма, что еще более усложняет задачу для российских политических элит. Поэтому комплексный анализ российского телевидения, включающий в себя то, как российские журналисты интерпретируют и используют постимперское и советское наследие, в особенности на фоне меняющейся европейской политики мультикультурализма, является одной из важнейших задач представленной работы.

Примечание:

Ряд ссылок, используемых в тексте, на момент подготовки доклада не были доступны онлайн. Сюжеты, используемые в качестве материала для анализа в главе «Преодоление маргинальности: Вести Бурятия», в данный момент недоступны онлайн, но были записаны и находятся в медиа-архиве авторов работы.

Картографируя изменчивые рельефы: Обзор собранных данных

Концептуальная рамка, метод, источники

Данная часть исследования представляет собой обзор всех записанных и проанализированных нами новостных выпусков за двухлетний период (с сентября 2010 по май 2012 года). Проведенный контент-анализ позволил увидеть общие закономерности и тенденции в освещении межэтнических отношений в России, обозначить спорные и изменчивые области, о которых мы будем более подробно говорить в последующих частях анализа, а также определить некоторые ключевые темы и вопросы, лежащие в основании выводов, которые мы делаем.

В изучаемый нами период в российском политическом ландшафте произошли некоторые важные изменения. Зимой 2011-12 гг. Россия впервые за 20 лет увидела серьезные уличные протесты, спровоцированные подозрениями в фальсификации выборов в Государственную Думу 2011-го года. Несмотря на беспрецедентный масштаб протестов, Владимир Путин вернулся на пост президента в марте 2012 года. Манипуляции с конституцией, позволившие ему баллотироваться на третий срок, привели к дальнейшим массовым демонстрациям на улицах крупных городов России. Накануне переизбрания Путина произошел скандальный арест трех участниц панк группы Pussy Riot, устроивших протестное выступление в московском храме Христа Спасителя. Все эти потрясения наложились на общее ухудшение межэтнических отношений в стране, непосредственным предшественником которых был крупный теракт в аэропорту Домодедово (январь 2011 года), ставший ответом исламистов на борьбу российских властей с сепаратистскими волнениями на Северном Кавказе.[3] Государственные телерадиовещательные компании сыграли определенную роль в этих процессах, несмотря на то, что довольно часто замалчивали спорные темы и провокационные вопросы в сфере межэтнических отношений, именно для того, чтобы не разжигать конфликтов. Наш ежедневный мониторинг новостных выпусков зафиксировал некоторые из ключевых моментов в этом противоречивом процессе, в частности, замешательство СМИ по поводу шокирующих беспорядков на расовой почве на Манежной площади в Москве, в декабре 2010 года.

Для описания того, как телевизионные новости представляют и интерпретируют события, прямым или косвенным образом касающиеся сферы межэтнических отношений, мы разработали систему кодирования, основанную на семи основных тематических категориях:

1) «Этническая сплоченность» (репортажи, выдвигающие на первый план примеры межэтнической гармонии);

2) «Русская Православная Церковь» (сюжеты, изображающие церковь как ключевой инструмент для сплочения народов многонационального, многоконфессионального российского государства);

3) «Другие религии» (как положительные, так и отрицательные сводки по вопросам, связанным с другими религиями, в том числе с исламом);

4) «Миграция» (новости, освещающие вопросы перемещения населения внутри и за пределами Российской Федерации, а также в пространстве бывшего Советского Союза);

[3] Теракт в «Домодедово», Lenta.ru, 24 января 2011 года, http://lenta.ru/articles/2011/01/24/chronicles/.

5) «Межэтнический конфликт» (истории, освещающие зачастую насильственные столкновения между группами или отдельными людьми, мотивированными этническими предрассудками);

6) «Сепаратистские беспорядки на Северном Кавказе» (освещение террористических актов и других антироссийских действий, осуществляемых вооруженными противниками российских порядков в неблагополучных автономных республиках Чечни, Дагестана и Ингушетии);

7) «Другие вопросы» (репортажи, затрагивающие межэтнические отношения, но не вошедшие ни в одну из вышеуказанных категорий).

В процессе кодировании новостных сюжетов мы, прежде всего, ориентировались на то, как они обозначались в кратком содержании выпуска. Однако перед тем, как отнести определенный сюжет к той или иной категории, мы просматривали целиком каждый из них. В большинстве случаев, мы руководствовались принципом тематического преобладания. Например, репортаж, затрагивающий этнические вопросы наряду с другими, подвергался кодированию и, соответственно, включался в наш анализ только при условии, что явное или скрытое обращение к теме этничности преобладало над другими темами. Схожим образом сюжеты, потенциально относившиеся к нескольким из созданных нами категорий, распределялись в ту из них, тематика которой преобладала. Каждый из сюжетов, таким образом, попадал только в одну категорию.

В процессе работы мы каталогизировали каждый сюжет всех новостных выпусков, отсмотренных нами за два года, и отмечали его продолжительность и место в новостном блоке, вне зависимости от того относился он к нашей теме или нет. Это позволило нам оценить частоту (число сюжетов) и интенсивность (количество отведенного времени) освещения межэтнических отношений, а также получить представление о положении (выделенности), которое рассматриваемая тема занимает в рамках российской новостной повестки дня.[4]

Источниками материалов для нашего анализа являются ежедневные записи двух крупнейших новостных программ: *Время* (Первый канал), и *Вести* (телеканал «Россия-1»).[5]

Важно отметить, что общий объем всех новостных выпусков за период с сентября 2010 по май 2012 гг. исключил возможность непрерывного двухлетнего анализа в связи с невозможностью обработать такое количество данных в отведенное на проект время. Поэтому мы записывали и анализировали материалы только в определенные временные интервалы: в течение двух лет три месяца записи последовательно сменялись трехмесячным перерывом. В конечном итоге за указанный период времени мы записали 9352 сюжета, 654 из которых подверглись кодированию.[6] Для предотвращения пробелов и произвольностей в анализе, мы продолжали просматривать новости, освещающие вопросы межэтнических отношений в перерывах между периодами записи. К примеру, беспорядки на Манежной площади и месяцы, предшествующие президентским выборам в марте 2012 года, не попали в наши периоды записи, тем не менее, мы подробно рассматриваем телевизионное освещение этих событий в последующих главах книги.

---

[4] В наших графиках показатель «положение темы»/«выделенность темы» отражает представленность (общее число) относящихся к ней репортажей в первых трех сюжетах каждого выпуска.

[5] Первоначально наш мониторинг охватывал только программу Время. Однако, через две недели после начала записи, мы также включили в исследование программу Вести. Таким образом, данные о программе Вести за сентябрь 2010 года являются неполными; из тридцати дней месяца были записаны только десять.

[6] Записи новостных передач велись в течении четырех периодов: 1) 1 сентября – 30 ноября 2010 года; 2) 1 марта – 30 мая 2011 года; 3) 1 сентября – 30 ноября 2011 года; 4) 1 марта – 30 мая 2012 года.

Несмотря на то, что мы не можем проследить непрерывную линию освещения межэтнических отношений с сентября 2010 по май 2012 гг., а также указать на периоды максимального и минимального внимания к данной теме, собранные нами материалы позволяют обозначить общие тенденции телеосвещения за весь период.

Межэтнические отношения в новостях

Главным впечатлением, которое производят собранные нами материалы, является ощущение, что общественная и политическая важность межнациональных отношений не были должным образом отражены в структуре новостных выпусков. Сюжеты, релевантные для нашего анализа, составляли очень небольшую часть от общего потока новостей на двух каналах. Как показано на Рисунке 1, и частота (число сюжетов) и интенсивность (время) их освещения колеблется между 6% и 8%.

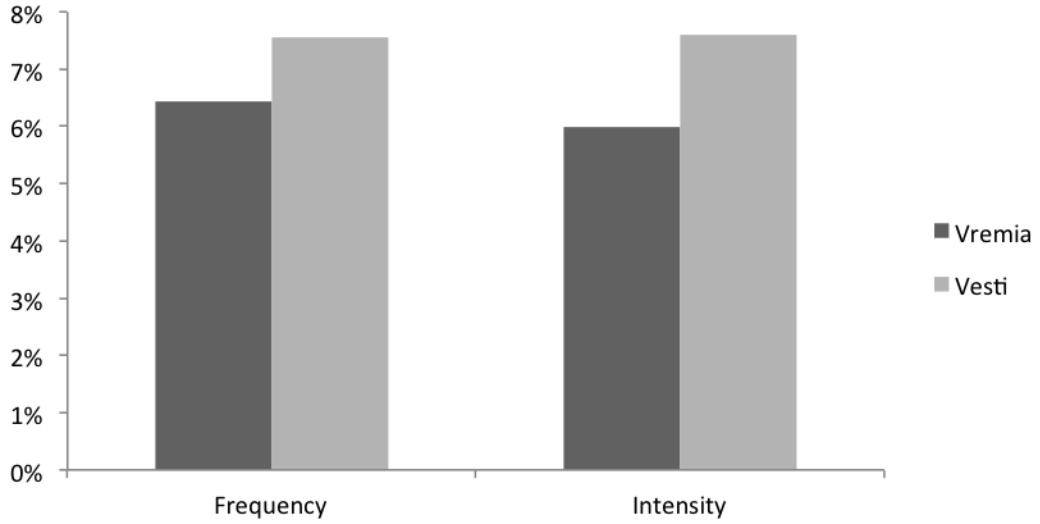


Рисунок 1: Частота и интенсивность освещения межэтнических отношений в новостях. Процент от общего новостного контента.

Эти цифры остаются относительно постоянными в течение всех периодов записи. Исключение составляет лишь небольшой скачок в самом начале нашего мониторинга, который, в основном, объясняется волной репортажей о кризисе вокруг массовой депортации цыган из Франции в 2010 (см. Рисунки 2 и 3).

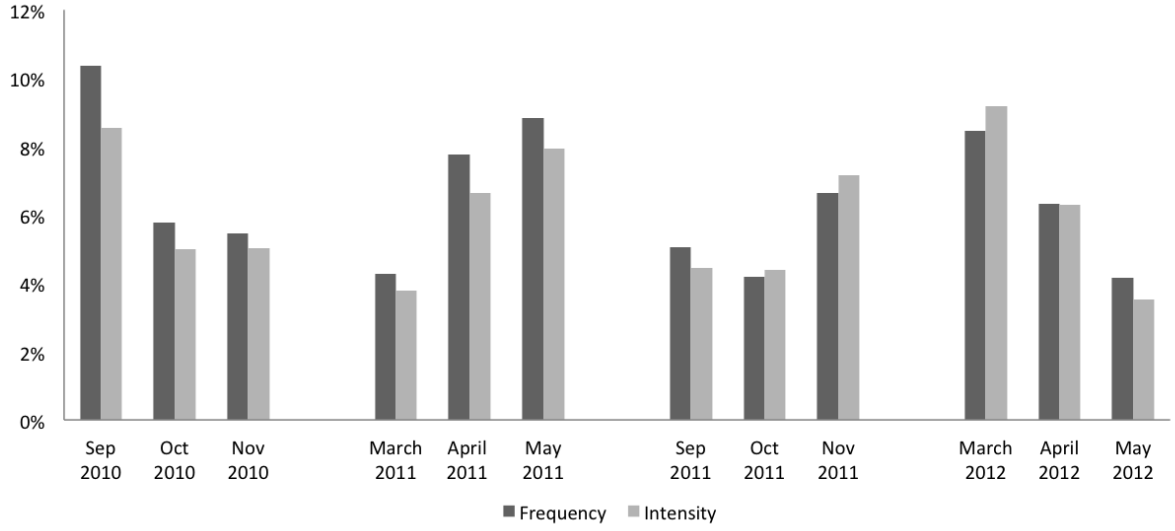


Рисунок 2: Частота и интенсивность освещения межэтнических отношений в новостях в разные периоды записи. Процент от общего новостного контента: *Время*

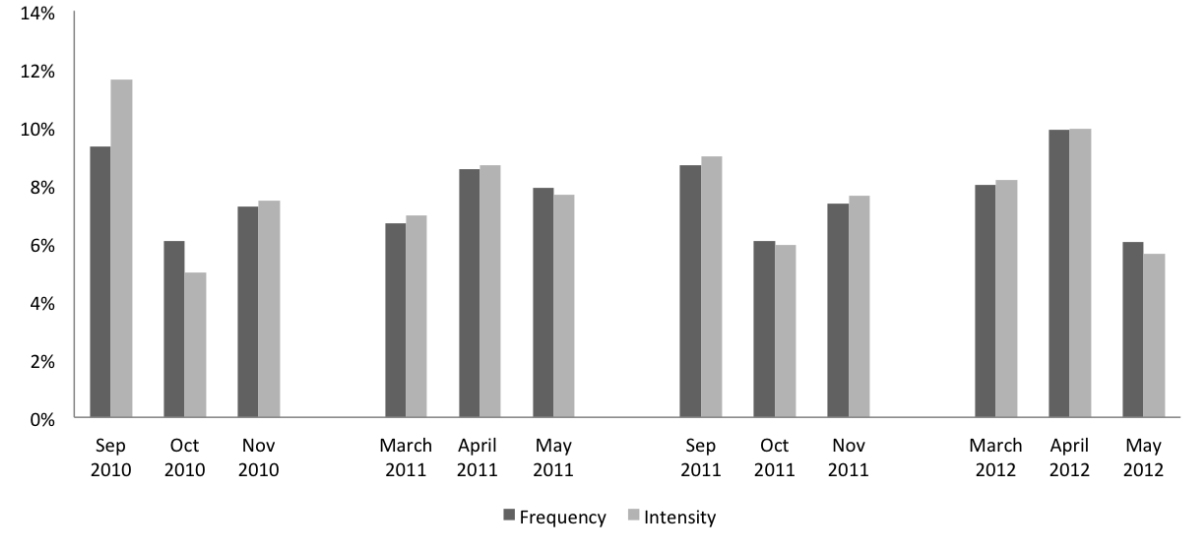


Рисунок 3: Частота и интенсивность освещения межэтнических отношений в новостях в разные периоды записи. Процент от общего новостного контента: *Вести*

В действительности, значительная часть сюжетов о межэтнических отношениях приходится на освещение ситуации в других странах (особенно это касается вопросов миграции и насильственных конфликтов). Подобная стратегия освещения косвенным образом смягчает впечатление о том, что Россия чрезвычайно поражена межэтнической напряженностью (Рисунки 4 и 5). Именно поэтому сюжеты о ситуации в других странах занимают в программе

Вести, ориентированной на внутрироссийскую аудиторию, такую же значимую роль, как и в программе *Время.*

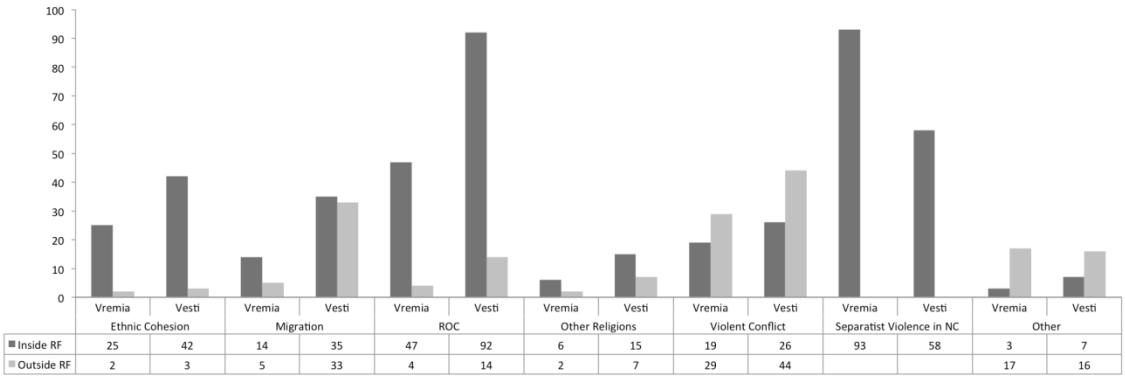


Рисунок 4: Частота освещения межэтнических отношений в новостях внутри и за пределами Российской Федерации: *Время* и *Вести*

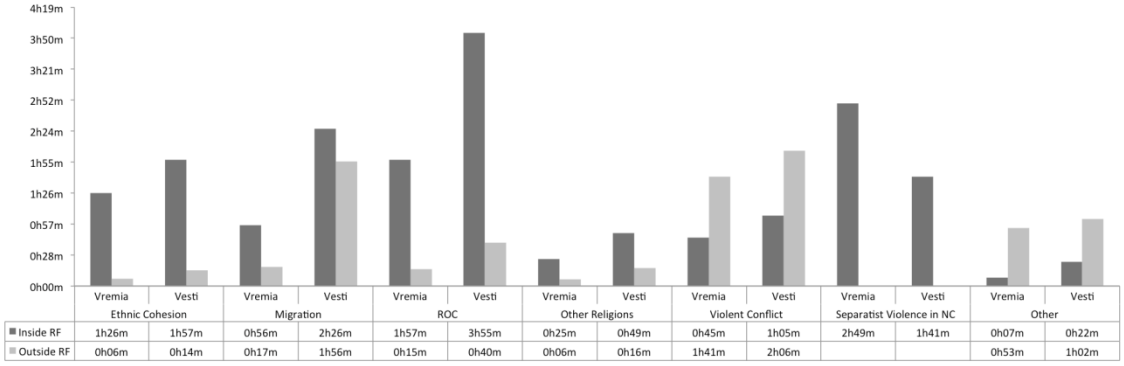


Рисунок 5: Интенсивность освещения межэтнических отношений в новостях внутри и за пределами Российской Федерации: *Время* и *Вести*

Вплоть до событий на Манежной площади в декабре 2010 года и последующего резкого роста преступлений на улицах городов России, совершенных на почве национальной ненависти, эфирное время, отведенное внутриэтническим отношениям в стране, было ничтожно мало. Шквал запутанных и противоречивых сообщений с экранов национального телевидения, вынужденного как-то реагировать на непредвиденный кризис, свидетельствует о том, что Кремль в это время столкнулся с противоречиями собственной политики национального строительства.[7]

[7] Информационно-аналитический центр «Сова», 30 декабря 2010 года, http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/12/d20663/. 30 декабря 2011 года, http://www.sova-center.ru/racism-

В рамках подобной картины, однако, относительно высокую степень выделенности в программе *Время* имела тема сепаратистских беспорядков на Северном Кавказе. Программа *Время*, в отличие от *Вестей*, более тщательно следует кремлевской линии, и в данном случае направила свои усилия на то, чтобы вновь подтвердить позицию руководства страны по отношения к особо болезненной проблеме. Как видно из Рисунка 6, более 40 репортажей о Северном Кавказе были показаны в числе первых трех сюжетов программы *Время* за все периоды записи, в то время как другие темы набрали менее 25 упоминаний в первой тройке новостей.

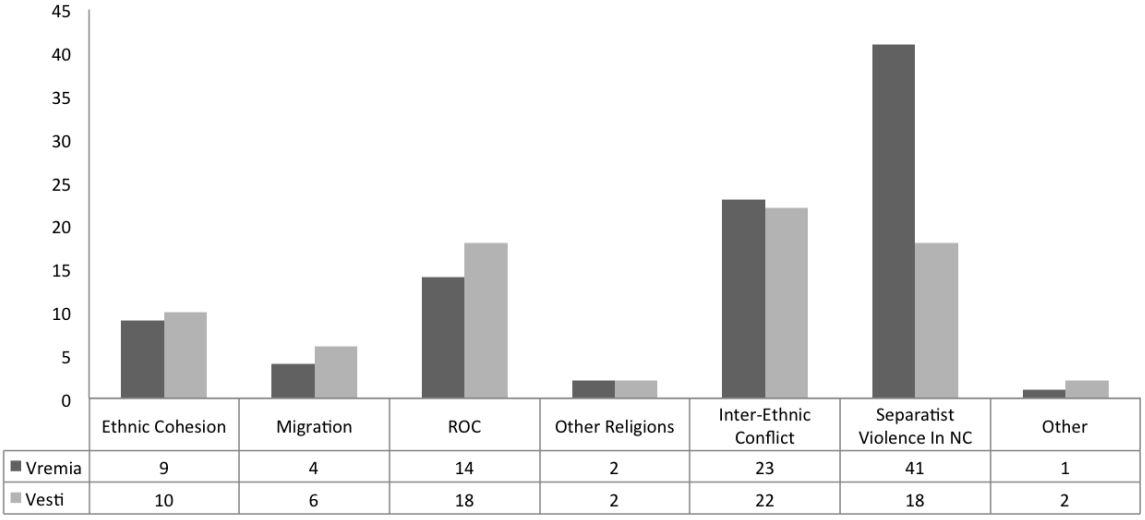


Рисунок 6: Выделенность освещения межэтнических отношений в новостях: *Время* и *Вести*

Дальнейшее исследование обнаруженных противоречий показало, что, с одной стороны, власть вполне последовательно на протяжении большей части нашего мониторинга пропагандировала образ межэтнической гармонии и подчеркивала, что сила страны в ее этническом разнообразии. Подобные суждения выдвигались на первый план и в новостных выпусках. Например, в одном из июльских выпусков программы *Время* 2011 года журналист процитировал одну из речей Путина:

> *Нигде на планете на одной территории не проживают более 180 народностей и этносов. Причем все эти народы не пришлые, иммигрировавшие из других мест,… а проживающие на территории страны исконно.*[8]

С другой стороны, уровень освещения межэтнических отношений заметно снижался во время сложных политических периодов. За месяц до инаугурации Путина на должность президента России (май 2012 года) освещение этой темы достигло своей нижней точки, на его долю приходилось лишь 4.15% новостного времени. В преддверии этого события и в течение всей президентской избирательной кампании, СМИ также в основном воздерживались от обсуждения межэтнических отношений.

---

xenophobia/publications/2011/12/d23370/. 29 декабря 2012 года, http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/12/d26147/ (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[8] «Время», Первый канал, 19 июля 2011 года, www.1tv.ru/news/social/180914 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

Недостаточное освещение этнических вопросов отчасти продиктовано ситуацией с противоречивым статусом Российской Федерации, официально представляющей себя миру как многонациональное и многоконфессиональное государство. И хотя русские националисты традиционно изображают этнических русских как маргинализированную государством группу, а представителей других национальностей, как группы привилегированные, наш частотный анализ терминов показал, что государственные СМИ отнюдь не пренебрегают словом «русский».[9] В действительности, как подтверждает контекст употребления этого слова, русскому языку, русской культуре и русскому православию отводится роль главных объединительных сил страны. В интервью, которое дал нам ведущий *Первого канала* Максим Шевченко, он признался в том, что ощущает личную ответственность за вклад в разрешение межэтнических противоречий в РФ:

> *У нас народа больше, чем в Европе в целом. Но, в отличие от Европы, которая не знала единого государства со времен Римской империи, Россия всегда была единым государством. Поэтому наша задача – как сохранить, как создать единую политическую нацию при сохранении многообразия народов России и дать им возможности развиваться внутри этой страны. Я считаю, что (нам) подходит американская модель, только не до конца. Америка создавалась снизу: от общины к государству, а мы вынуждены идти в обратном направлении. Сначала было государство, а теперь мы думаем о том, как включить в него общину.*[10]

Более детальный анализ полученных нами данных мы начнем с тех сюжетов, которые наиболее активно использовали и поддерживали амбиционную миссию, названную Максимом Шевченко «этническая сплоченность».

Этническая сплоченность

Как видно из Рисунков 4 и 5, отображающих частоту и интенсивность освещения каждой из рассматриваемых нами категорий, тема «этническая сплоченность» занимала относительно скромное место в новостях о межэтнических отношениях на обоих каналах. В процентном соотношении, интенсивность освещения этой темы составляет около 12%, как для программы *Время,* так и для *Вестей* (см. Рисунки 7 и 8):

[9] Термин «русский» отобразился в транскриптах новостных выпусков 1483 раза. Использование этого слова было очень последовательным. Чаще всего оно появлялось в контексте культуры и литературы. Ассоциации термина со словами «церковь» и «религия» были столь же многочисленны. В гражданской тематике, напротив, слово «русский» появлялось несколько реже и, преимущественно, в более официальном контексте. Наиболее частое этот термин комбинировался с словами «Российская Федерация», «политика», «дипломатия» и «многонациональное российское государство».

[10] Интервью с Максимом Шевченко, 3 апреля 2013 года.

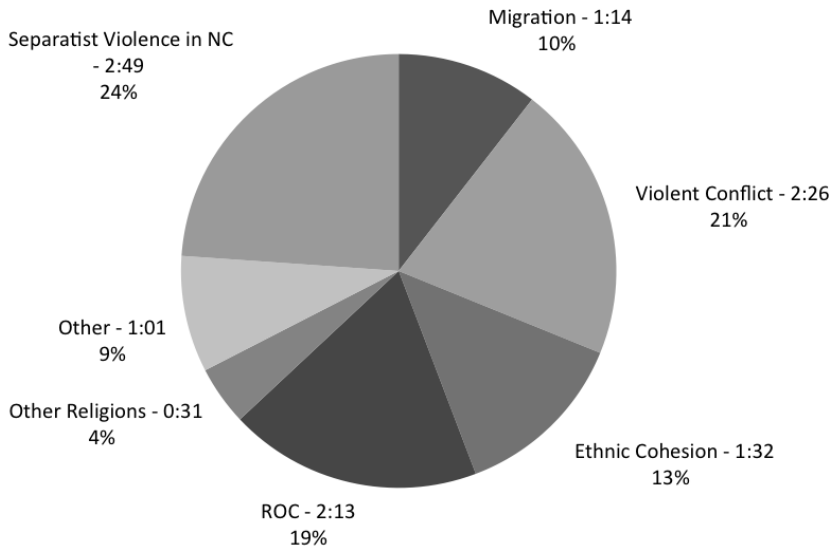


Рисунок 7: Интенсивность освещения каждой из тематических категорий в процентах от общего объема новостей о межэтнических отношениях: *Время*

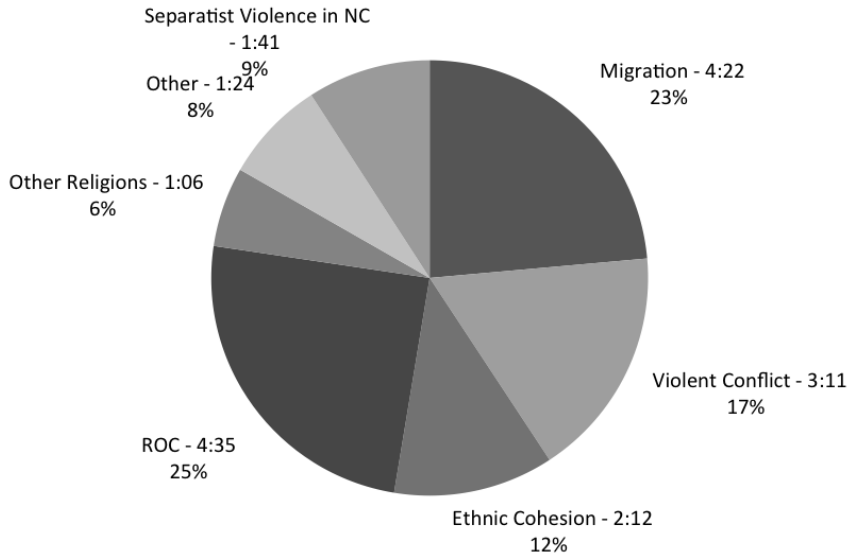


Рисунок 8: Интенсивность освещения каждой из тематических категорий в процентах от общего объема новостей о межэтнических отношениях: *Вести*

Все новостные сюжеты, которые мы включили в данную категорию, представляли собой освещение государственных мероприятий, праздников и фестивалей. Эти события, наиболее значительным из которых можно назвать День народного единства, были заранее спланированы, хорошо упорядочены и не предполагали ни спонтанного развития событий, ни свободной интерпретации их содержания. Другие репортажи в основном рассказывали о традиционных

региональных торжествах и привлекали внимание телезрителей к процветающим национальным культурам и межнациональной гармонии. Подобный подход напоминает советские репрезентации этнического разнообразия и потенциально способен вызвать ностальгию у старших поколений, хорошо помнящих Советский Союз. Однако то же самое нельзя сказать о более молодой аудитории, которую *Первый канал* старается привлечь.

Единственной негативно окрашенной новостью в категории «этническая сплоченность» стало освещение встречи президента РФ с руководством Совета Федерации в 2011 году, в ходе которой президент Медведев заявил, что «раздувание межнациональных конфликтов и религиозной розни» в период предвыборной кампании будет наказываться по закону».[11] Регулярные репортажи об ухудшающихся межэтнических отношениях на Западе были призваны легитимизировать подобные меры в медийном дискурсе. Основной посыл сюжетов о том, что европейский проект межэтнической гармонии обречен, - присутствовал также во многих новостях, относящихся к другим категориям. К их числу относится отчет о выступлении Ангелы Меркель в 2010 году, где она заявила об «абсолютном провале» политики мультикультурализма.[12] Телевизионный сюжет интерпретировал ее слова, как признание проигрыша в битве с наплывом мигрантов, которые не говорят на немецком и не могут интегрироваться в жизнь страны.[13] Схожие события в Европе получали одинаково большое внимание в программах *Время* и *Вести*, и впоследствии использовались российскими властями как аргумент против обвинений в безжалостных притеснениях мигрантов и бескомпромиссной антиисламской риторики, прижившихся на федеральных каналах в период третьего президентского срока Путина. Подобные процессы, однако, еще не набрали силу в период нашего мониторинга (осень 2010 - весна 2012), когда освещение внутренних проблем сплоченности в СМИ в целом было гораздо более осторожным.

Заместитель директора телеканала «Россия» и ведущий программы *Вести Недели* Дмитрий Киселев был одним из известных журналистов, которые активно способствовали распространению идеи о провале мультикультурализма и европейских ценностей. В своем интервью для нашего проекта, он объяснил, что «толерантность» - это чисто западное понятие, и для российского общества оно неприемлемо:

> *Толерантность - это не наше понятие, и оно малоинтересно. И нам оно неинтересно, и я им редко пользуюсь. Объясню почему. Потому что толерантность - это очень холодное слово для русского человека. Это значит - нужно терпеть друг друга. Русское слово - это любовь. Мы должны не терпеть друг друга, а мы должны любить друг друга, потому что мы должны любить татарина. Не терпеть его, а любить.... Это правильное русское понятие. А «толерантность» - это когда ты сидишь, тебе неприятно, а ты все равно сидишь.*[14]

Понимание толерантности, озвученное Киселевым, несколько расходится с позицией Путина и Медведева, часто использующих этот термин в более позитивном, европейском смысле. Тем не менее, интерпретация Киселева близка традиционным российским взглядам. Акцент на контрасте между положительными российскими ценностями, поддерживающими

---

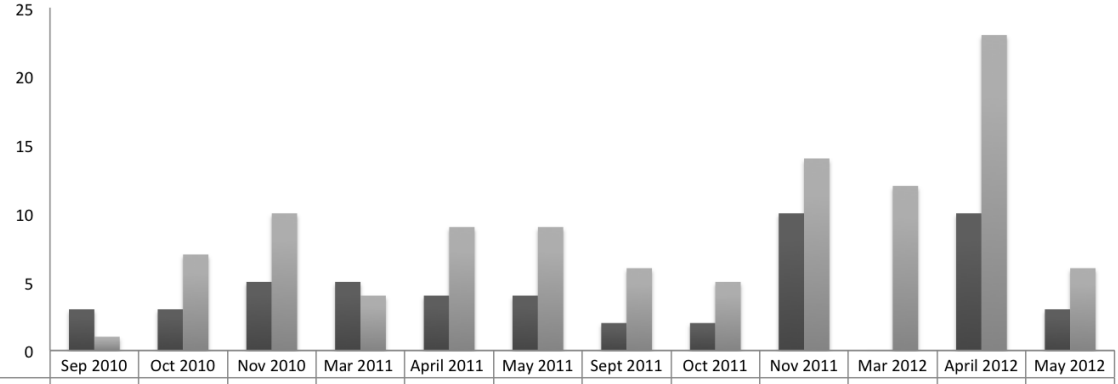
[11] «Вести», Россия, выпуск от 17 октября 2011 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=603386 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[12] «Меркель признала провал мультикультурной модели», Lenta.ru, 17 октября 2010 года, (последнее посещение: 27 января 2014 года).
[13] «Вести», Россия, выпуск от 18 октября 2010 года, www.vesti.ru/doc.html?id=400748&cid=58 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[14] Интервью с Дмитрием Киселевым. 27 марта 2013 года.

межэтническую гармонию, и лицемерными западными, неизбежно ведущими к неудаче, вновь возникнет в нескольких тематических категориях, о которых речь пойдет ниже.

Русская Православная Церковь

Противопоставление российских и западных ценностей усиливалось в сюжетах о Русской Православной Церкви. Контраст между ними стал особенно резким к концу нашего периода записи: во время президентской избирательной кампании и разворачивающегося дела против *Pussy Riot*. В этот период ведущие тележурналисты дискурсивно перевели православие из важной национальной ценности в ранг фундамента российского государства, исторически охранявшего страну от вредоносных чужеземных воздействий. Центральное положение церкви в государственном проекте национального строительства отражено в целом ряде репортажей программы *Вести* о православном христианстве. Кроме того, главенствующий статус церкви по отношению к другим «традиционным религиям» России подтверждался тем фактом, что общее время освещения православия в программах *Время* и *Вести* превосходило в четыре раза совокупность времени, уделяемого всем другим религиям (см. Рисунок 5).

Сами периоды, в которые освещение православия достигало своих пиков, также указывают на особые отношения церкви и лично Патриарха Кирилла с государством и государственными СМИ. Ноябрь 2011 и апрель 2012 гг. – два месяца, в которых частота и интенсивность освещения деятельности РПЦ достигли своих максимальных точек: (см. Рисунки 9 и 10).



	Sep 2010	Oct 2010	Nov 2010	Mar 2011	April 2011	May 2011	Sept 2011	Oct 2011	Nov 2011	Mar 2012	April 2012	May 2012
Vremia	3	3	5	5	4	4	2	2	10	0	10	3
Vesti	1	7	10	4	9	9	6	5	14	12	23	6

Рисунок 9: Частота сюжетов о РПЦ за все периоды записи: *Время* и *Вести*

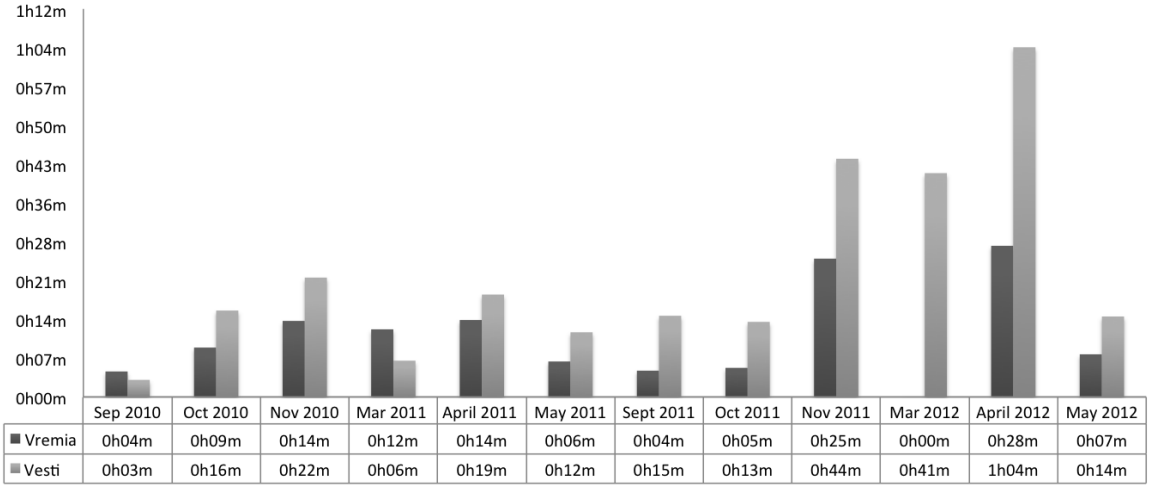


Рисунок 9: Интенсивность сюжетов о РПЦ за все периоды записи: *Время* и *Вести*

Оба пиковых периода освещения РПЦ федеральными каналами приходятся на момент стремительного сближения церкви и государства, а именно после того, как Путин объявил, что будет баллотироваться на третий президентский срок в сентябре 2011 года. Открытая поддержка церковью решения Путина вызвала критику оппозиции и альтернативных СМИ, начавших выпускать дискредитирующие материалы: разоблачения расточительного образа жизни Патриарха и примеры сомнительных видов деятельности, посредством которых верховное духовенство пыталось увеличить церковные доходы. В ответ церковь в тесном сотрудничестве с государственными СМИ развернула хорошо организованную пиар-кампанию. Эта кампания началась с принесения в Россию легендарной святыни - Пояса Пресвятой Богородицы. Показ реликвии в Москве и других городах привлекла многочисленных посетителей, а ее перемещение по России подробно освещалось в новостях. Обилие этих репортажей объясняет причины активного освещения историй, связанных с РПЦ в ноябре 2011 года.

Второй, еще более выраженный, скачок приходится на апрель 2012 года. В этот месяц «православные» сюжеты программы *Вести* составили более половины из всех новостей, отобранных нами для анализа. Причин подобного роста три: 1) Особенно активное освещение Пасхи на обоих каналах, призванное символизировать возрастающий статус церкви в преддверии путинского переизбрания. Сюжеты о Пасхе в 2012 году транслировались не только в течение пасхальных выходных (как в 2011 году), но и всю Страстную неделю. 2) Дело *Pussy Riot* и обвинения в осквернении православного храма вызвало усиленное освещении церковной деятельности в СМИ. Примечательно, что в то время как *Вести* начали говорить о *Pussy Riot* в марте, *Время* задержали свой первый отчет об этом деле до 19 апреля.[15] 3) Еще одна крупная инициатива Патриарха Кирилла - «Молебен в защиту веры», организованный 22 апреля в Москве и других городах России. Суть этого мероприятия, не без помощи государственных структур собравшего тысячи людей, помолиться за конец «войны» против православия, предположительно развязанной выступлением *Pussy Riot*. Как и следовало ожидать, *Вести* и *Время* подробно освещали это событие. Их репортажи активно продвигали образ России прежде всего как родины русских, пренебрегая альтернативным государственным видением России как

[15] «Время», Первый канал, 19 апреля 2012 года http://www.1tv.ru/news/social/204898 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

многоконфессионального и многонационального сообщества. В определенном смысле подобное пренебрежение образом многонациональной России можно наблюдать на протяжении всего периода мониторинга, что вполне наглядно демонстрируют частота и интенсивность освещения «Других религий» - самой слабо освещаемой категории в рамках обоих каналов (см. Рисунки 4 и 5).

Другие религии

В категорию «Другие религии» мы предполагали включить, прежде всего, истории об исламе, буддизме и иудаизме – вероисповеданиях, которые наряду с православием носят официальный статус «традиционных религий России». Однако же буддизм и иудаизм не оказались представлены в федеральных новостях вовсе (за исключением одного единственного репортажа о праздновании Нового года в Израиле в сентябре 2011).[16] Небольшое внимание в новостях уделялось только исламу. Официальные рассуждения о мультикультурной основе российской государственности время от времени ссылались на многовековое мирное сосуществования православия и ислама. Эта линия проводилась особенно твердо в моменты освещения мусульманских религиозных праздников в Москве. Так, например, рассказывая об одном из таких праздников в сентябре 2011 года, *Вести недели,* кратко обозначили историю «мусульманской общины» в Москве, подчеркнув, что свое начало она берет в XIV веке, а также отметили, что общее число мусульман, проживающих в России сегодня, составляет 20 миллионов.[17]

Тем не менее, общее внимание к исламу было сильно ограниченным. Как и в случае с православным христианством, использовался прием освещения выставленных на показ реликвий, глубоко почитаемых верующими. Например, в сентябре 2011 года *Вести* сообщили о прибытии в Грозный, столицу Чечни, чаши пророка Мухаммеда.[18] Подобные параллели с православием помогали создавать представления о гармоничном сосуществовании этих религий в России. Создаваемый образ межрелигиозной гармонии дополнялся повторяющимися утверждениями о том, что традиционные формы ислама в России исторически были умеренными и мирными. Согласно одному из репортажей программы *Вести*, распространение исламского вероучения, опирающегося на коренные религиозные традиции страны, - лучший способ «идеологически противостоять радикализму и экстремизму» проникающим в Россию из-за рубежа.[19]

За исключением репортажей о крупных террористических актах в центральных регионах страны, ислам редко упоминали, рассказывая о беспорядках на Северном Кавказе. Если на него и ссылались, то, как правило, только для того, чтобы опровергнуть причастность религиозных факторов. В период мониторинга, межрелигиозные проблемы упоминались, в основном, в контексте освещения Западной Европы и сюжетов, которые мы относили к категории «Миграция». Эти сюжеты рассказывали о растущей в Европе исламофобии и общественном недовольстве политикой мультикультурализма, неизменно характеризуемой комментаторами как

---

[16] «Вести», Россия, выпуск от 29 сентября 2011 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=583850 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[17] «Вести недели», Россия, выпуск от 4 сентября, 2011 года. http://vesti7.ru/news?id=27663 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[18] «Вести недели», Россия, выпуск от 25 сентября 2011 года http://vesti7.ru/news?id=28243 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[19] «Вести недели», Россия, выпуск от 20 ноября 2011 года http://vesti7.ru/archive/news?id=29983 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

провал.[20] Примечательно, что после окончания нашего периода записи, ситуация существенным образом изменилась. В течение первых восемнадцати месяцев президентства Путина оба федеральных телеканала, говоря о событиях в Западной Европе, изображали ислам в негативном ключе. Размывая границы между исламом и радикальным исламизмом, *Вести* начали инкорпорировать негативные суждения об исламе в интерпретации российских событий.

Другие христианские конфессии (помимо православия) едва ли упоминались в государственных СМИ. Все четыре репортажа о католицизме, выпущенные в период нашего мониторинга, обсуждали события, происходившие за пределами России, как бы символизируя чужеродность этой конфессии для российской культуры. Протестантские общины, численность которых в два раза превышает численность католиков, просто-напросто игнорировались. Другие религиозные группы, как, например, свидетели Иеговы, мормоны и церковь Саентологии, часто негативно трактуемые, как «секты» или «культы», получили минимальное эфирное время в программе *Вести.* Они изображались, как чуждое и разрушительное для русской культуры и традиций явление.[21] Учитывая резкое осуждение их деятельности со стороны РПЦ, возражающей против самого их присутствия в России, подобный стиль освещения неудивителен.

Одним словом, религиозное многообразие в России, о котором время от времени говорят ведущие политики, оказалось слабо представлено в просмотренных нами новостных материалах. Поощрение гармоничной многоконфессиональности было второстепенно по сравнению с главной задачей - продемонстрировать центральное положение православия в современной и исторической России. Сам термин «многоконфессиональный» в течение всего периода записи был использован только шесть раз, что указывает, во-первых, на противоречия кремлевской позиции в отношении вопросов религии, и, во-вторых, на уловимые расхождения между официальной риторикой властей и государственными теленовостями.

Миграция

Аналогичные расхождения и несоответствия в риторике властей и теленовостях мы выявили в освещении вопросов миграции. Особенно противоречивым было применение самого термина «мигрант» или даже «нелегальный мигрант» по отношению гражданам Российской Федерации из Северо-Кавказского региона. В некоторых случаях Путин заявлял, что ни один гражданин РФ не может быть назван мигрантом.[22] Однако в других он использовал термин «внутренняя миграция», чтобы описать выходцев из Северного Кавказа, проживающих в Москве и других городах центральной России.[23] Еще более выразительным было высказывание президента Дмитрия Медведева, напрямую сравнившего северокавказцев «переехавших в регионы, где исторически преобладали русские» с мигрантами из Северной Африки и Ближнего Востока в Европе. Комментатор сюжета заключил, что «в отличие от Европы в России мигранты внутренние. Но эксперты сошлись во мнении, что проблемы похожи».[24] Схожим образом новости склонны

[20] «Время», Первый канал, выпуск от 30 марта 2011 года, http://www.1tv.ru/news/world/173736 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[21] См., например, «Вести», Россия, выпуск от 1 марта 2011 года http://www.vesti.ru/doc.html?id=432545&cid=58 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[22] «Вести недели», Россия, выпуск от 29 января 2012 года http://vesti7.ru/archive/news?id=31563 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[23] См. В.В. Путин, «Россия: Национальный вопрос», Независимая газета, 23 марта 2012 года. http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[24] «Время», Первый канал, выпуск от 11 сентября 2011 года, http://www.1tv.ru/news/polit/185022 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

освещать истории о российских цыганах. Эти сюжеты, как правило, вплетены в дискуссии о влиянии миграционных потоков на Европу, несмотря на то, что российские цыгане проживают на территории России несколько столетий и являются гражданами страны.[25]

В период нашего мониторинга, новостные сюжеты о миграции имели несколько поразительных особенностей. Начиная с 2010 года, опросы общественного мнения стали отражать рост общественного недовольства по отношению к людям неславянских национальностей.[26] Однако распространенное мнение о том, что миграционные потоки в Россию резко возросли, никак не соотносится с реальным положением дел. По данным Всемирного банка, чистый прирост населения за счет мигрантов в РФ уменьшился с 2,2 млн. в 2000 году до 1,1 млн. в 2010.[27] При этом государственные телеканалы по большей части избегали подобных разговоров и придерживались официальной кремлевской позиции, рассматривающей миграцию как важнейший для российской экономики процесс.

Рисунок 4 показывает, что в новостных сюжетах программы *Время* тема миграции была одной из наименее освещаемых, опережая по частоте упоминания только «Другие религии». В программе *Вести* вопросам миграции уделялось значительно меньше внимания, чем «Русской Православной Церкви», «Сепаратистским беспорядкам на Северном Кавказе», и даже теме «Этнической сплоченности».[28] В самом начале нашего исследования, с сентября по ноябрь 2010 года программа *Время* не посвятила вопросам миграции ни одного сюжета, при том, что именно в этот период Европейский парламент и Еврокомиссия активно критиковали скандальную депортацию болгарских и румынских цыган из Франции. В то время как *Вести,* пользуясь ситуацией, заявили о том, что цыгане в России живут в гораздо лучших условиях, программа *Время* проигнорировала как сам факт депортации, так и последующую за ней критику. В целом, тема миграции в рамках программы *Время* освещалась минимально: соответствующие сюжеты в течение 10 из 12 месяцев записи появлялись не чаще двух раз в месяц. Чуть выше этот показатель у программы *Вести.* В отличие от *Времени,* здесь иногда появлялись репортажи о столкновениях между трудовыми мигрантами и местными жителями в России, особенно в Москве.[29] Таким образом, «Миграция» стала одной из категорий, которая явно раскрывает различия двух телеканалов в их подходах к изложению новостей.

---

[25] «Вести Недели», Россия, выпуск от 26 сентября 2010 года, http://vesti7.ru/archive/news?id=20904 и http://vesti7.ru/archive/news?id=20844 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[26] См., например, http://www.levada.ru/28-11-2012/natsionalnaya-politika-i-otnoshenie-k-migrantam (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[27] Данные Всемирного Банка, http://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM (последнее посещение: 25 января 2014 года). Чистая миграция составляет общее число мигрантов, то есть общее количество иммигрантов минус количество эмигрантов (включая как граждан страны, так и тех, кто ими не является).

[28] Это особенно контрастирует с той анти-миграционной кампанией, которую телеканалы развернули в конце 2012 года.

[29] Количество сюжетов в программе «Вести» - 68; «Время» - 19. Общее эфирное время «Вести» – 4 часа 22 минуты 32 секунды; «Время» - 1 час 14 минут 36 секунд.

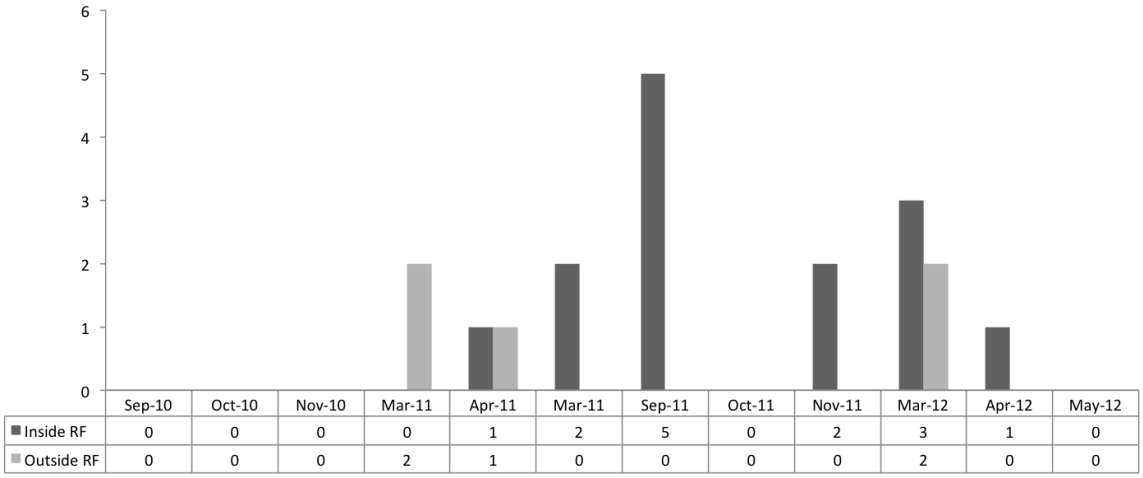


Рисунок 11: Частота освещения событий, связанных с миграцией внутри и за пределами Российской Федерации за все периоды записи: *Время*

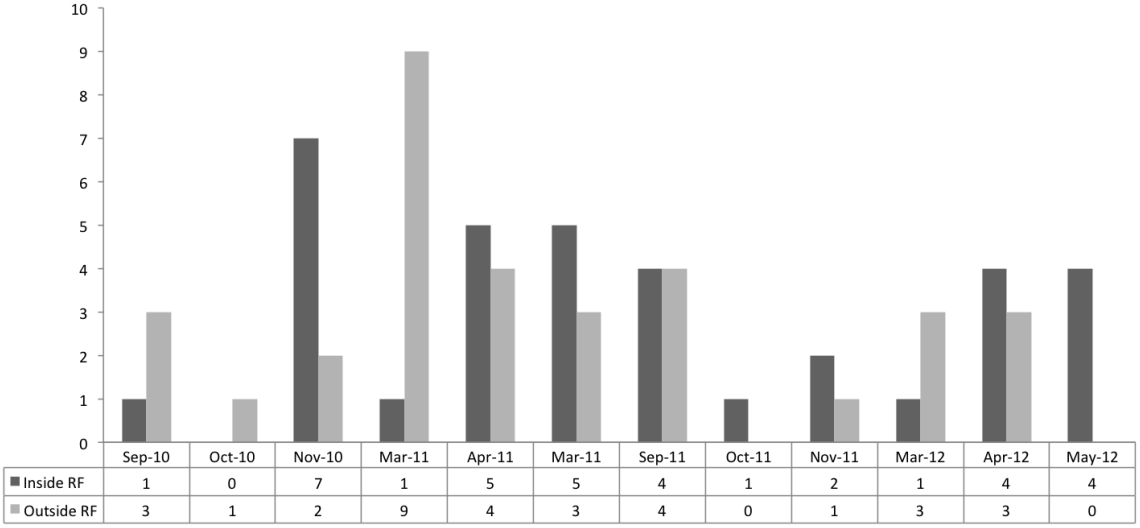


Рисунок 12: Частота освещения событий, связанных с миграцией внутри и за пределами Российской Федерации за все периоды записи: *Вести*

Как видно из Рисунков 11 и 12, оба канала уделили значительную часть своего внимания миграционным вопросам в других странах. Так, *Вести* почти в равной степени освещали события, касающиеся миграционных процессов внутри страны и за ее пределами. Ситуация в России представлялась достаточно оптимистично на фоне событий в Европе, где, по заявлениям журналистов, миграция стала причиной глубокого социального кризиса. Оба телеканала связывали трудности, с которыми столкнулись европейские страны с глубоко укоренившимся кризисом мультикультурализма. И *Время*, и *Вести* заявляли, что неизбежным последствием европейской миграционной политики станет резкий скачок праворадикальных настроений среди населения и предсказывали успех на выборах ультраправым партиям. Посыл подобных

репортажей заключался в том, что России необходимо выработать свою собственную миграционную политику, а не копировать западные стратегии, заведомо обреченные на провал.[30]

Положительные истории о мигрантах в новостях на федеральных каналах были большой редкостью, изображались как исключение из правил и представляли собой примеры успешной интеграции в российскую культуру. Все подобные репортажи рассказывали о гражданах Европы или Северной Америки, решившихся на переезд в Россию из любви к этой стране и ее жителям. Особую огласку получали новости о миграции знаменитостей.[31] Эти сюжеты предшествовали позже широко эксплуатируемой истории о переезде в Россию в 2013 году французского актера Жерара Депардье, который, как утверждалось, восхитился не только местной системой налогообложения, но и культурными традициями страны.[32]

Государственные каналы кардинально изменили свое освещение вопросов миграции в течение первых восемнадцати месяцев третьего президентского срока Путина. Тем не менее, они сохранили определенные различия в своих подходах к этой теме. Так, *Вести,* вместо того, чтобы, как в августе 2012 года, говорить о новых стратегиях управления миграционными потоками, стали усиленно подчеркивать параллели между ситуацией с мигрантами в России и Западной Европе.

Межэтнический конфликт

В новостях, которые мы отнесли к категории «Межэтнический конфликт», сюжеты о Европе также изобиловали негативными примерами межэтнических отношений. В целом, более половины всех новостей, относящихся к данной теме, затрагивали события, происходящие за пределами Российской Федерации. Большинство репортажей были о случаях физического насилия, судя по виду, мотивированного национальной или религиозной ненавистью. В программах *Вести* и *Время* конфликты в Европе неизбежно связывались с более широкими социальными и политическим вопросами и политикой мультикультурализма. Программа *Время*, например, выпустила продолжительный репортаж о серийном убийце, в начале 2012 года охотившимся на французских солдат и мирных жителей-евреев в Тулузе и Монтобане. Комментируя ситуацию, журналисты охарактеризовали ее, как «Джихад в самом сердце Европы», в очередной раз подтверждающий «неэффективность современного европейского государства».[33] Освещение суда над праворадикальным норвежским террористом Андерсом Брейвиком похожим образом было связано с несостоятельностью европейской иммиграционной политики, обусловившей распространение крайне правого экстремизма в Европе.[34] Национальные политики стран бывшего Советского Союза, состоящие в напряженных отношениях с Россией, также изображались в негативном свете. В частности, особой критике подвергалась украинская

---

[30] «Время», Первый канал, выпуск от 31 Марта 2011 года, http://www.1tv.ru/news/world/173811; «Вести», Россия, выпуск от 30 марта 2011 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=440810 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[31] «Время», Первый канал, выпуск от 8 Марта 2011 года, www.1tv.ru/news/social/172230; выпуск от 6 сентября 2011 года, http://www.1tv.ru/news/social/184591 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[32] «Время», Первый канал, выпуск от 23 февраля 2013 года, http://www.1tv.ru/news/social/227065; «Время», Первый канал, выпуск от 25 февраля 2013 года, http://www.1tv.ru/news/culture/227196 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[33] «Время», Первый канал, выпуск от 25 марта 2012 года http://www.1tv.ru/news/world/202466 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[34] «Время», Первый канал, выпуск от 22 апреля 2012 года http://www.1tv.ru/news/world/205075 и «Вести Недели», Россия, выпуск от 22 апреля 2012 года http://vesti7.ru/news?id=34444 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

полиция за ее якобы «толерантный» подход к украинским «нацистам», жертвами которых становились ветераны Великой Отечественной Войны.[35] На протяжении почти всего периода записи успехи России в области миграционной политики противопоставлялись краху европейской политики мультикультурализма. Лишь во время третьего президентского срока Путина государственные телевещатели начали утверждать, что в отношении проблем, вытекающих из этнического разнообразия, между Россией и Западной Европой на самом деле гораздо больше сходств, чем различий.

В отличие от освещения межэтнических конфликтов в других странах, оба телеканала систематически или замалчивали национальные и расистские аспекты насилия в России, или уделяли им мало внимания. Иллюстративным примером этого является освещение суда над убийцами известного московского адвоката Станислава Маркелова в 2009 году. Маркелов занимался расследованием уголовных преступлений неонацистских группировок, а также нарушений прав человека, совершенных командующими российской армии в Чечне. Его убийство получило громкий общественный резонанс. В свете этого, нежелание телеканалов детально освещать это дело было преднамеренным политическим шагом, а не простым упущением. Программа «Время» выпустила единственный репортаж об этом суде, не сказав ни слова о характере адвокатской деятельности Маркелова и не назвав имен его убийц – активистов русского националистического движения Никиты Тихонова и Евгении Хасис.[36] *Вести* осветили это дело более подробно, указав, что Маркелов был убит неонацистами, однако, опять-таки опустив информацию о его расследованиях нарушений прав человека в Чечне.[37] В целом, сравнивая информацию из разных источников, можно увидеть, что оба канала систематически занижали сведения о насильственных действиях неонацистов и других экстремальных националистических группировок, включая те, что были направлены на представителей этнических меньшинств в России и мигрантов из Средней Азии.[38]

Радикальный русский национализм является очень болезненной для Кремля проблемой. После беспорядков на Манежной площади, власти начали принимать более строгие меры против деятельности ультраправых группировок. Ранее либеральные критики режима неоднократно обвиняли Кремль в сотрудничестве с российскими националистами.[39] Националисты, в свою очередь, регулярно критиковали власти за то, что они слишком строго относятся к русским националистам, но при этом якобы снисходительны по отношению к проявлениям крайнего

---

[35] См., например, «Вести», Россия, выпуск от 9 мая 2011 года http://www.vesti.ru/doc.html?id=451069&cid=9 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[36] См., «Время», Первый канал, выпуск от 6 мая 2011 года, http://www.1tv.ru/news/crime/176081 (последнее посещение: 25 января 2014 года). О деле об убийстве см. «Убийство Маркелова: мнения экспертов», *Русский репортер*, 9 ноября 2009 года, http://www.rusrep.ru/articles/2009/11/09/markelov_experts.

[37] «Вести», Россия, выпуск от 6 мая 2011 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=450484, http://www.vesti.ru/doc.html?id=450656 и http://www.vesti.ru/doc.html?id=450568 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[38] Информационно-аналитический центр «СОВА», 30 декабря 2010 года, http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/12/d20663/. 30 декабря 2011 года, http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/12/d23370/; 29 декабря 2012 года, http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/12/d26147/ (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[39] Вера Кичанова, Айдар Бурибаев, «Неуправляемый национализм Суркова» Slon.ru, 16 мая, 2013, http://slon.ru/russia/goryachev_ivanov_surkov_povyazannye_obrazom-941946.xhtml (последнее посещение: 25 января 2014 года).

национализма среди этнических меньшинств.[40] Освещение этого вопроса, таким образом, было сложной задачей для государственных журналистов.

Следует признать, что освещение этнических конфликтов государственными телеканалами включает в себя примеры ответственного подхода к работе. Журналисты, которых мы интервьюировали в рамках исследования, продемонстрировали отчетливое понимание того, что телерепортажи могут подлить масла в огонь и спровоцировать резкий рост едва назревающих проблем.[41] Таким образом, телевещатели не только намеренно занижали внимание к деятельности экстремальных русских националистов, но и, следуя позиции Кремля, говорили о том, что некоторые конфликты (особенно касающиеся русских и кавказцев) имели социальные причины, никак не связанные с этническими мотивами. Не смотря на это, сегодня телеканалы вынуждены принимать в расчет общественное мнение и работать с националистической интерпретацией того или иного события, рождающего горячие споры в интернете и других СМИ.

Парадоксальная ситуация возникла с освещением событий, развернувшихся вокруг известно борца самбо Расула Мирзаева. В августе 2011 года спортсмен подрался с другим молодым человеком в Москве, после чего соперник Мирзаева умер. Происшествие получило большой общественный резонанс не только из-за известности самого Мирзаева, но еще и потому, что он дагестанец, а погибший молодой человек был этнически русским. Относительно мягкий приговор, вынесенный борцу, и вердикт «Непредумышленное убийство» (а не «убийство»), вызвали сильное возмущение среди российских националистов, утверждавших, что дело Мирзаева – очередной пример того, что государство не в силах защитить русских от систематических притеснений. В то время как некоторые ток-шоу обсуждали инцидент исключительно в разрезе межэтнических отношений,[42] новостные выпуски в большинстве случаев представляли противоречия, возникшие между двумя мужчинами как межличностный конфликт, который не имел ничего общего с их этнической принадлежностью.[43] Однако когда в конце судебного разбирательства Мирзаев был освобожден из-под стражи, *Вести* стали куда менее осторожны. В эфир вышел сюжет, показавший русских националистов, категорически не согласных с решением суда, и репортера, открыто сочувствовавшего разъяренному отцу жертвы, ставившего под сомнение беспристрастность суда.[44] Похоже, что подобное освещение отобразило критичность, с которой сотрудники программы *Вести* восприняли результат судебного разбирательства. В интервью с нами журналист Дмитрий Киселев раскритиковал

---

40 См., например, http://sputnikipogrom.com/politics/4126/pogroms_are_coming/ и http://krylov.livejournal.com/2319664.html; дело Расула Мирзаева и реакция русских националистов на его освобождение из тюрьмы: «Националисты намекнули на новую «манежку» из-за освобождения Мирзаева» KM.ru, 27 ноября 2012 года, http://www.km.ru/v-rossii/2012/11/27/delo-rasula-mirzaeva/698206-natsionalisty-nameknuli-na-novuyu-manezhku-iz-za-osv (последнее посещение: 25 января 2014 года).

41 Интервью с журналистом Первого канала, 29 марта 2013 года.

42 Например, в выпуске ток-шоу Первого канала «Пусть говорят», посвященном трагедии, в центре обсуждения оказались предположительно варварские культурные нормы, ассоциирующиеся с дагестанским сообществом. 22 августа 2011 года, http://www.1tv.ru/prj/pustgovor/vypusk/10261. (последнее посещение: 25 января 2014 года).

43 В своем первом репортаже, программа «Время» подчеркнула, что конфликт носил бытовой характер, 19 августа 2011 года, http://www.1tv.ru/news/social/183116. 31 августа 2011 года «Вести» подтвердили эту версию http://www.vesti.ru/doc.html?id=554771 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

44 См., например, «Вести», Россия, выпуск от 27 ноября 2012 года, http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=466047 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

снисходительность суда над Мирзаевым и сравнил это дело с многочисленными примерами избирательности правоохранительных органов в США, по его мнению, выносивших более мягкие приговоры чернокожим людям.[45]

Здесь хорошо видно, как общепринятые социальные нормы и суждения могут повлиять на то, как тележурналисты интерпретируют события. Случай Мирзаева является лишь одним из таких примеров. Противоположность освещения подобных инцидентов – умалчивание или намеренное отрицание межэтнического подтекста в расследованиях преступлений неонацистских группировок. Освещение сепаратистских беспорядков на Северном Кавказе также отмечено парадоксальными замалчиваниями межэтнических проблем и одновременным раздуванием роли этнической принадлежности в структуре различных конфликтов.

Сепаратистские беспорядки на Северном Кавказе

Если судить по материалам, собранным в ходе исследования, на первый взгляд может показаться, что репортажи о межэтнических столкновениях в центральной России и сепаратистских волнениях на Северном Кавказе очень похожи. Однако, приблизительно в середине нашего двухлетнего мониторинга ситуация начала меняться. В то время как тема «международного терроризма» периодически всплывала в новостных выпусках, многие из конфликтов на территории Северного Кавказа обозначались не как террористические акты, а как обычные преступления, саботаж или бандитизм, с которыми вполне могли справиться местные правоохранительные органы. Прямые отсылки к этничности или религиозным мотивам были редкостью. Еще реже встречались антиимперская риторика и упоминания о сепаратистских амбициях правонарушителей. Сам термин «сепаратист» во всех контекстах - российском и международном - за время исследования встретился только 28 раз.

Если речь в новостях и заходила о причинах и мотивах конфликтов, то на первый план выдвигались социальные и экономические факторы, а не исламистские или политические аспекты. В тех случаях, когда связь между исламистами и сепаратистскими беспорядками все-таки признавалась, термин «ваххабит» (11 упоминаний), с его отчетливо иностранным происхождением, предпочитался термину «исламист» (0 упоминаний). Отсылки к связи между лидерами повстанцев и «Аль-Каидой», а также к всемирной борьбе с терроризмом были редкими и поверхностными.

В репортажах о террористических актах на Северном Кавказе практически отсутствовала информация о факторах, предшествующих сложившейся ситуации и пояснительный анализ требований, выдвинутых преступниками. Новостные сюжеты изобиловали технической терминологией о военных операциях, боеприпасах, ссылались на число обезличенных пострадавших, и, как правило, удобно «забывали» обозначить контекст происходящего. «Боевики», «преступники» и «террористы» были регулярно «уничтожены», «разбиты», «ликвидированы», «нейтрализованы» и арестованы сотрудниками спецподразделения Национального антитеррористического комитета. Постоянная угроза неопределенного происхождения, представленная силами боевиков, неизменно нейтрализовалась столь же постоянным авторитетом, решительностью и непреодолимой силой режима. Анонсируя характерно противоречивый репортаж в мае 2011 года, комментатор программы *Время* сообщил, что «в нашей стране, особенно на Кавказе, чуть ли не каждую неделю происходят нападения

[45] Интервью с Дмитрием Киселевым, 27 марта 2013 года.

боевиков, несмотря на то, что в целом ситуацию власти держат под контролем».[46] События, описанные далее, представляли собой автономные, разрозненные по времени и слабосвязанные друг с другом инциденты.

Согласно российским журналистам и, в частности, одному из репортеров «Первого канала», которого мы интервьюировали, новостную повестку дня в основном определяют первые три сюжета выпуска.[47] В российском контексте в первую тройку новостей обычно входят главные события в стране и мире, а также встречи и официальные мероприятия с участием государственных лидеров. Репортажи, отнесенные к категории «Сепаратистские беспорядки на Северном Кавказе», гораздо чаще других попадали в число трех первых репортажей программ *Время* и *Вести*, что говорит о значимости этой темы для государственных телеканалов (см. Рисунок 6). Более того, в программе *Время* категория «Сепаратистские беспорядки на Северном Кавказе» является доминантной по всем трем критериям анализа (частота, интенсивность и выделенность). Так, например, по интенсивности она занимает 24% от общего времени освещения нашей темы (см. Рисунок 9). В программе *Вести* соответствующая цифра составляет всего лишь 9%(см. Рисунок 10).

Наиболее значительным событием в категории «Сепаратистские беспорядки» стал взрыв во Владикавказе 9 сентября 2010 года, в результате которого погибли около 20 человек и более 100 оказались ранены. Оба канала избегали любых упоминаний об этнической принадлежности смертника и его мотивах. Вместо этого, соответствующие репортажи представили фактические детали происшествия, количество жертв и особо выделили эффективную работу властей.[48]

Как и во многих новостных материалах, принадлежащих к данной категории, главный акцент репортажа о Владикавказе был сделан на освещении технических деталей операции спецназа. Однако довольно часто сопровождающие кадры явно (хотя, возможно, и не специально) проливали свет на национальный и религиозный подтекст произошедшего. В продолжительном репортаже программы *Вести*, посвященном масштабной спецоперации в Ингушетии в марте 2011 года, прозвучало заявление о том, что российские вооруженные силы захватили террористов, замешанных в организации взрыва в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 года, в результате которого погибло около 40 человек.[49] Основной акцент в рассказе, как обычно, был сделан на твердость и решительность властей, а этническая принадлежность преступников осталась проигнорированной. Тем не менее, рассказ репортера был дополнен кадрами с изображением Корана и людей, чьи длинные бороды и строгое мусульманское одеяние вызывали смысловые ассоциации с фанатизмом «Аль-Каиды2. На фоне подобного освещения, отказ телевещателей озвучивать требования и цели террористов выглядит все более любопытным и противоречивым. Противоречия усугубились в дальнейшем, когда вскоре после этого отчета о крупномасштабной антитеррористической операции, программа *Время* выпустила большой воскресный репортаж об Ингушетии, в котором отмечалось, что «в республике в

[46] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 29 мая 2011 года, www.1tv.ru/news/crime/177525 (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[47] Интервью с журналистом Первого канала, 29 января 2013 года.
[48] «Время», Первый канал, выпуск от 9 сентября 2010 года, http://www.1tv.ru/news/crime/160842 (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[49] «Вести», Россия, выпуск от 30 марта 2011 года, www.vesti.ru/doc.html?id=440557 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

последнее время стало значительно спокойнее… И это результат постоянных и успешных спецопераций».[50]

Примерно с начала 2011 года, когда произошел взрыв в аэропорту «Домодедово», мы стали наблюдать постепенное смещение акцентов в новостном подходе к теме сепаратистских беспорядков. Вслед за полномасштабным освещением этого теракта в международных СМИ, государственным телеканалам в России стало значительно сложнее молчать об угрозе, исходящей от радикальных исламистов на Северном Кавказе. Репортажи о трагедии в «Домодедово» изобиловали зловещими образами чеченской «Черной Вдовы», террористки-смертницы, замешанной в организации теракта (в марте 2010 года две Черные Вдовы совершили террористический акт в московском метрополитене).[51] Несмотря на то, что государственные СМИ вновь старались вписать Россию в список стран, активно включенных в борьбу с мировым терроризмом (тактика, периодически используемая с сентября 2001 года), в этот период подобный подход сосуществовал с полностью противоположной стратегией, которая отрицала роль идеологии Джихада в терактах и изображала Северный Кавказ как регион, проходящий затяжной, но успешный процесс нормализации.[52]

Ближе к концу нашего мониторинга количество упоминаний об исламистском экстремизме на Северном Кавказе понемногу увеличивалось. А последовавший вскоре поток нагнетающих страх историй на канале «Россия» и «НТВ» в 2012 и 2013 гг. и вовсе соединил джихадские группировки из Северного Кавказа и Азербайджана, планирующими террористические акты в российских городах, с проблемой нелегальных мигрантов в Москве и Санкт-Петербурге. Всегда осторожный «Первый канал» использовал антиисламскую риторику не столь прямолинейно, как два его конкурента. Репортаж о серии арестов в Москве и Санкт-Петербурге в марте 2013 года сопровождался тщательно сформулированными комментариями исследователя ислама. По мнению ученого, основная опасность, которую представляют арестованные, «…именно в том, что они разрушают основы традиционного ислама, размывают его и вовлекают наших мусульман в некие непонятные экстремистские организации».[53]

В дополнение к новому критическому взгляду на северокавказскую (и другую) «миграцию», который сформировался в конце 2012 и в течение 2013 гг., негативное отношение к исламу в северокавказском контексте также отразилось в серии историй о строительстве крупной мечети в Москве и о проблеме хиджаба в Ставропольском крае. Ставропольская история привлекла особенно много внимания: события развернулись вокруг директора и учителей одной из местных школ, которые храбро преодолевали сопротивление местных исламистов, и настаивали, чтобы девочки, приходя в школу, снимали хиджабы. По утверждению педагогов, хиджаб нарушает требования к внешнему виду учащихся и школьной форме одежды. В период с декабря 2012 по март 2013 года, мы насчитали 10 отдельных репортажей, посвященных данной теме, в программах *Время* и *Вести*, где термин «хиджаб» был использован в общей сложности 40 раз.

---

[50] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 10 апреля 2011 года, www.1tv.ru/news/crime/174419 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[51] «Время», Первый канал, выпуск от 9 февраля 2011 года, http://www.1tv.ru/news/crime/170559 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[52] Более подробную информацию о противоречиях между этими двумя стратегиями, см. Christopher Flood, Stephen Hutchings, Galina Miazhevich and Henri Nickels. *Islam, Security and Television News* (Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2012) pp. 120-21; 185-89.

[53] «Время», Первый канал, выпуск от 4 марта, 2013 года. http://www.1tv.ru/news/crime/227718 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

Разногласия по поводу хиджаба вызвали значительный резонанс в СМИ. Например, вечерние новости телеканала «НТВ» посвятили этой теме столько же внимания, как программы *Время* и *Вести* вместе взятые (10 сюжетов, в которых слово «хиджаб» упоминалось 38 раз). Эти споры добавили новые основания для страхов и предчувствий, что Северный Кавказ может оказаться навсегда потерян для России.

Заключение

Цель этой главы состояла в том, чтобы определить основные закономерности в освещении новостей о межэтнических отношениях в России. Прежде всего, наш анализ показал, что российская политика национально-государственного строительства полна противоречий, хорошо различимых в телевизионном освещении межэтнических вопросов. С одной стороны, новостные сюжеты представляли этническое и культурное многообразие в России как одно из ее однозначно положительных качеств. Однако с другой, учитывая проблемы, возникающие в связи с многонациональностью населения, миграционными потоками, а также растущими ксенофобскими настроениями в обществе, государственные телеканалы столкнулись с необходимостью балансировать между (а) попыткой сохранить этническую сплоченность, замалчивая острые и взрывоопасные темы, и (б) необходимостью присоединиться к обсуждению популярных общественных настроений, повторяя и даже раздувая страхи и предрассудки, рожденные обсуждением этих тем.

На фоне опасений Кремля, «Первый канал» и канал «Россия» хорошо осознают свою ответственность и роль в области поддержания государственной национальной политики. Это было особенно заметно в освещении вопросов миграции, когда государственные телеканалы первоначально дифференцировали себя от других источников информации, проявили сдержанность и не пустились в повальную анти-миграционную кампанию, обещавшую высокие рейтинги.

В ходе исследования мы заметили определенные несоответствия между двумя каналами. Так, канал «Россия», находящийся в государственной собственности, как правило, ведет себя более провокационно и быстрее реагирует на изменения в общественных настроениях. Принимая во внимание свою международную аудиторию, «Первый канал», частично находящийся в частной собственности, более последовательно придерживается официальной линии и преподносит новости, связанные с межэтническими отношениями, крайне осторожно. Эти различия стали особенно очевидны в том, как оба канала освещали скандал вокруг Pussy Riot в 2012 году. В то время как даже телеканал «Россия» медленно отреагировал на данное происшествие, «Первый канал» не поднимал эту тему более шести недель.

Несмотря на конституционально закрепленную многоконфессиональность страны, оба телеканала последовательно изображали русское православие как бесспорную основу российской идентичности, выходящую за рамки национальной и религиозной принадлежности. Иудаизм, буддизм, неправославные ветви христианства и религиозные «секты» подвергались маргинализации. И хотя, ислам получил несколько больше внимания, чем эти конфессии, его освещение по сравнению с православием было ничтожным. Истерия вокруг радикального ислама, поднявшаяся после окончания исследования, в период нашего мониторинга находилась еще в зачаточном состоянии. Однако, предпосылки к ее развитию можно было заметить по реакции на террористические атаки в московском метро и аэропорту «Домодедово» в 2010-2011 гг. Такие крупные инциденты, как взрыв во Владикавказе или спецоперации в Ингушетии, редко

рассматривались в новостях в качестве конфликтов на этнической или религиозной почве, несмотря на то, что именно этим факторам придавали важнейшее значение как участники этих конфликтов в регионе, так и широкая российская общественность.

Одним из нескольких парадоксов, которые мы обнаружили, был формат освещения межэтнических вопросов в западной Европе. Особый акцент здесь делался на якобы катастрофической ситуации с миграционными потоками, вызвавшей серьезную межэтническую напряженность, и провозглашенном кризисе европейского мультикультурализма. Подобный подход выполнял двойную функцию: во-первых, на фоне подобной ситуации в Европе, российский стиль управления многообразием населения представлялся в более позитивном свете; а во-вторых, тупик, в котором оказалась Европа, также оправдывал строгие меры, периодически принимаемые российским государством по отношению к собственным проблемам в сфере внутриэтнических отношений.

Таким образом, несмотря на то, что государственные телеканалы в России по-прежнему остаются одним из инструментов Кремля, взаимоотношения между властями и телевидением сегодня более сложные и менее прозрачные, чем в советские времена. Современное российское телевидение гораздо менее однородно и последовательно, оно обладает определенной автономией, оставляет место для журналистского маневра, изменяется вместе с меняющимися обстоятельствами и активно откликается на перемены общественного мнения.

Изобретая новую Россию: День народного единства в телевизионных новостях

Рождение нового дня

Тот факт, что до конца XX века государства, на прямое родство с которыми претендует современная Россия, были многонациональными, где этнические русские занимали весьма двусмысленную позицию, обусловил ту срочность, с которой России, пережившей 1991 год, потребовался убедительный миф о происхождении страны. Миф, который отвечал бы вызовам новой реальности и способствовал сплочению мульти-этничного российского населения. Последовательную стратегию национально-государственного строительства Россия начала применять только в период первого президентского срока Путина. Двумя обстоятельствами, существенно облегчавшими этот процесс, были: 1) исторические заслуги дореволюционной и советской России; 2) контролируемые средства массовой информации, приученные служить орудием пропаганды централизованному государству.

Одним из механизмов создания, укрепления и распространения образа России как сильной страны с великой культурной историей стало введение нового праздника под названием «День народного единства». Начиная с 2005 года, Россия ежегодно «отмечает» этот день 4 ноября. Введение нового праздника имеет свои скрытые идеологические причины, в том числе, намерение противопоставить *День народного единства* (далее в тексте ДНЕ) трем конкурирующим датам: 1) 12 декабря – *День Конституции*, введенный Ельциным в 1993 году и символизирующий верность демократическим принципам; 2) 7 ноября – в прошлом *День Октябрьской революции,* переименованный Ельциным в 1996 году в *День согласия и примирения*; 3) 12 июня - *День России*, отмечающий принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР и отвергнутый многими, как негативное событие, ускорившее распад СССР.

В официальном дискурсе ДНЕ отмечается в память о событиях 1612 года, ознаменовавших конец Смутного времени и рождение российской государственности. Тот факт, что Русская православная церковь до революции 1917 года 270 лет отмечала 4 ноября как праздник иконы Казанской Божьей Матери, повлиял на переплетение этих двух событий и формирование утверждения, что именно чудотворная икона помогла Минину и Пожарскому освободить Москву от польско-литовских интервентов. Таким образом, ДНЕ позиционируется сегодня не как новый праздник, а как возвращение к старой традиции. Главная проблема ДНЕ в том, что попытки в XIX веке датировать рождение современной России окончанием Смутного времени были почти полностью забыты в течение века XX.

Как показали опросы общественного мнения, новый праздник не прижился среди широких слоев населения. К 2010 году процент опрошенных россиян, считающих ДНЕ необходимым праздником, упал с 46% до 38%.[54] Таким образом, для национальных телевещательных компаний, чья цель - служить связующим звеном между ценностями, диктуемыми правящими кругами, и взглядами телезрителей, освещение ДНЕ связано с рядом особых сложностей: навязывание празднования «сверху»; отсутствие поддержки среди населения; расхождение во мнениях по поводу значения этого события; неоднозначный символизм праздника, потенциально способствующий расколу среди населения. Данная глава исследует то, как

[54] Фонд «Общественное Мнение». Опрос «4 ноября – День народного единства», 30-31 октября 2010 года, http://bd.fom.ru/pdf/d43dne10.pdf, (последнее посещение: январь 2014 года).

федеральные телеканалы пытаются справиться с этими сложностями, и освещать ДНЕ в тесной связи с идеями о межэтнической сплоченности, мантрой «Многообразие и единство» и российской государственностью в целом. Мы рассматриваем, каким образом телевизионные новости способствуют формированию представлений о ДНЕ, как об исконной российской традиции, и прослеживаем основные сдвиги в освещении данного события за последние семь лет. Особое внимание мы уделяем периоду 2010-2012 гг., в связи с тем, что именно в это время в освещении ДНЕ произошли наиболее существенные сдвиги.

Как мы уже упоминали, официальные репрезентации ДНЕ стремятся возродить интерпретации XIX века, утверждавшие, что именно народное ополчение 1612 года и конец Смутного времени ознаменовали рождение современной России[55]. Каждый год официальные государственные медиа используют рассказ об *ополчении*, чтобы с его помощью продемонстрировать силу сплочённого народа. Выдвигая на первый план многоконфессиональный и многонациональный характер *ополчения*, государственные медиа создают анахроничные проекции этого исторического события и позиционируют верность принципу «Многообразие и единство» как неотъемлемый компонент победы Минина и Пожарского.

Один из аспектов освещения ДНЕ, связанный с включением православной риторики в миф о возникновении современной России, - попытка связать этот праздник с прирожденным великодушием россиян. Как первоначально предложил Межрелигиозный совет России, ДНЕ должен быть отмечен «добрыми делами».[56] Накануне первого празднования в 2005 году, *Вести* заявили, что неофициально это событие стали называть «Днем добрых дел» и показали сюжеты о доноре крови, спасшего больного лейкемией мальчика; благодетеле, финансирующем лечение больных ветеранов; и женщине, жертвовавшей деньги на спасение Сибирских тигров[57].

В последующие годы, донорство крови - было введено в ранг одной из «традиций» нового праздника. А в 2007 году эта тема становится основной в освещении ДНЕ на «Первом канале». Один из лидеров молодежных организаций заявил в этот день перед камерой: «Мы с тобой одной крови» - так называлась совместная акция моложежных движений «Наши» и «Россия молодая»… «Сегодня будет такой интернациональный День донора, потому что у крови нет национальности».[58]

В мотиве «мы с тобой одной крови» принцип «Многообразие и единство» соединяется с православными побуждениями к благотворительной деятельности. Полуофициальные молодежные организации «Наши» и «Молодая гвардия», широко освещаемые в программах *Время* и *Вести,* с одной стороны, были призваны напоминать о комсомольских маршах, вызывающих ностальгию у многих россиян, а, с другой, символизировать будущее страны и «единство» различных этнических групп, входящих в их состав. В 2009 году *Вести* описали собрания

[55] Paul Bushkovitch, 'The Formation of a National Consciousness in Early Modern Russia', Harvard Ukrainian Studies, 10, 3/4, 1986, pp. 355-76.
[56] «Вести», Россия, 2 ноября 2005 г. (На момент подготовки доклада ссылка была неактивна).
[57] «Вести», Россия, 3 ноября 2005 г. (На момент подготовки доклада ссылка была неактивна).
[58] «Время», Первый канал, выпуск от 4 ноября 2007 года, http://www.1tv.ru/news/social/69095, (последнее посещение: 21 января 2014 года).

сторонников «Наши» в Москве следующим образом: «Двадцать тысяч человек в разноцветных костюмах символизировали терпимую и разную Россию».[59]

Если посмотреть на освещение ДНЕ другими телеканалами, становится очевидным, что этот праздник не представляет большого интереса для новостных программ. В «Неделе с Марианной Максимовской» на РЕН ТВ от 6 ноября 2010 года, сюжет о ДНЕ стал третьей новостью в выпуске. Репортаж начинался с саркастического описания «самого молодого и самого непонятного для народа» праздника. Репортаж особо подчеркивал присутствие экстремальных националистов на «Русском марше», чьи слоганы было сложно отличить от слоганов сторонников движения «Наши».[60]

В общем, не только РЕН ТВ, но и благосклонно настроенные по отношению к власти телеканалы, обычно не прерывают графиков своих новостных блоков и программ передач для создания праздничного настроения в ДНЕ. *Время* и *Вести* представляют ДНЕ в обычном формате новостных сводок. И, хотя 4 ноября они освещают различные праздничные мероприятия, прежним остается формат репортажей, представляющий из себя рутинную последовательность из внутригосударственных и международных новостей. НТВ из года в год выпускает лишь один поверхностный репортаж о ДНЕ. В 2008 году программа *Время* включила три сюжета, а в 2010 – семь, прямо или косвенно связанных с праздником. Только *Вести*, с их особым акцентом на национально-государственном строительстве, по этому случаю были гораздо более многословны, чем другие телеканалы.[61]

Тот факт, что расписание телеканалов в ДНЕ не изменяется, свидетельствует об отсутствии аудитории, готовой временно отказаться от своих зрительских привычек на этот день. Кроме того, за первые шесть лет существования ДНЕ наблюдается заметный спад в освещении самого празднования. Если в 2005 году в ДНЕ в новостях передавали сюжеты о людях, спасавших кошек по случаю «Дня добрых дел», то к 2010 году «спонтанность радостного участия» была сведена к репортажам о государственных чиновниках и провозглашаемым им благотворительным инициативам.[62] Отсутствие поддержки ДНЕ у населения означает, что у российских граждан не существует практик и ритуалов празднования этого дня, что в данном случае свидетельствует об отсутствии связи между массовой культурой и официальным дискурсом.

Еще одна сложность в освещении ДНЕ связана с противоречивыми представлениями самих правящих кругов о национальном статусе российского государства. С одной стороны, ДНЕ прославляет народ, черпающий силу в своей многонациональности и многоконфессиональности, однако, с другой, этот подход периодически опровергается моноэтническим подходом, особо акцентирующим «объединяющую» роль православной церкви. Противоречивы также медийные репрезентации, изображающие российскую нацию, то

---

[59] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября, 2009 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=324127&date=04.11.2009, (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[60] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 6 ноября 2010 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=283:-qq--061110&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9, последнее посещение: 21 января 2014 года.
[61] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2010 года, http://www.vesti.ru/?date=04.11.2010, последнее посещение: 21 января 2014 года.
[62] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2005 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=110448&date=04.11.2005, (последнее посещение: 21 января 2014 года).

как сообщество российских подданных, то как всех русско-говорящих людей в мире, объединенных под национальное начало вне зависимости от их гражданства. И, наконец, Россия одновременно представляется и как европейская нация, и как «особый российский мир», соединяющий Европу и Азию.

Телевизионное освещение празднований, организованных партией «Единая Россия», регулярно подчеркивает присутствие представителей различных национальностей бывшего СССР в составе *российской* нации. В 2010 году торжества по поводу ДНЕ открылись мероприятием под названием «Народы России – богатство Москвы». *Вести* и *Время* показали «крупнейшие диаспоры» Москвы из теперь уже независимых Армении, Азербайджана, Грузии и Украины, собравшиеся праздновать это событие.[63]

Изображая этническую разнородность в стране сегодня, *Время* и *Вести* подчеркивают важность так называемых официальных традиционных религий России: христианство, ислам, иудаизм и буддизм. На ежегодных церемониях в Кремле, этническое и социокультурное многообразие России символизируется присутствием официальных лидеров этих четырех религий. Другие этнические различия передаются посредством демонстрации национальной одежды, песен и танцев. Начиная с 2006 года, каждый год для съемок выбирался один регион. Телесюжеты показывают, как местные люди, одетые в разные национальные костюмы РФ и бывшего СССР, поют народные песни и танцуют народные танцы. Для преодоления этнических различий и профилактики национальной фрагментации, организаторы ДНЕ используют прием карнавализированной смены ролей. В 2008 году, согласно выпуску программы *Вести*, в Астраханском регионе этнический русский исполнил татарский танец, а казахская женщина спела русскую народную песню в кокошнике.[64] В 2010 центром внимания была выбрана столица Ханты-Мансийского автономного округа, а главным комментатором событий, показанных в программах *Время* и *Вести*, стал азербайджанец. В 2009 году, в Екатеринбурге этнический русский исполнил лезгинку, традиционный кавказский танец[65]. По иронии судьбы, впоследствии (после беспорядков на Манежной площади в 2010 г.) несанкционированное публичное исполнение лезгинки стало символом отказа национальных меньшинств следовать русским нормам.

Освещение ДНЕ демонстрирует нестыковки в описании России как многонационального, но единого государства. С 2009 года молодежному движению «Наши» была доверена роль инсценировать общественную поддержку кремлевской идеологии многонациональности российского государства и символизировать народное неприятие националистов и ксенофобов. В 2009 «Наши» организовали альтернативный «Русский марш», прошедший под лозунгом «Все свои» и нацеленный на поддержку межэтнической толерантности. Однако в программе *Время* в момент, когда закадровый голос упомянул о «молодых людях различных национальностей», под баннерами движения «Наши» камера показала темнокожих африканских студентов.[66]

В 2005 году, однако, был использован принципиально иной подход, в котором основой российской идентичности изображается православие. В этот год празднования в честь иконы Казанской Божьей Матери были напрямую привязаны к празднованию ДНЕ. *Время* и *Вести*

---

[63] Выпуски программ «Вести» и «Время» от 3 ноября 2005 (На момент подготовки доклада ссылка была неактивна).
[64] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2008 года. (На момент подготовки доклада ссылка была неактивна).
[65] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2009.года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=324119, (последнее посещение: 21 января 2014 года)
[66] «Время», Первый канал, выпуск от 4 ноября 2009 года, http://www.1tv.ru/news/social/142455, (последнее посещение: 21 января 2014 года).

последовательно напоминали своим телезрителям, что именно этой иконе молились Минин и Пожарский перед тем, как одержали победу. Тема православной основы российской идентичности далее развивается через рассказ о том, как эта икона защищала Россию в течении многих веков.[67] С 2005 года, нынешний патриарх Кирилл (в то время еще Митрополит Смоленский и Калининградский) приобрел статус ведущей фигуры в освещении ДНЕ, неизменно подчеркивавшей роль православной церкви в событиях 1612 года.[68] Как мы уже упоминали, другие противоречия в репрезентации российской нации связаны с неопределенностью в том, кто именно к ней относится, а кто нет. Ежегодные выступления Путина и Медведева, выдержки из которых занимают первое место в вечерних сводках новостей «Первого канала» и канала «Россия» 4 ноября, делают основной упор на патриотизм – силу, зародившую российскую нацию и соединившую различные этнические группы на Руси. Однако с 2006 года начинает транслироваться идея о том, что российская нация выходит за рамки Российской Федерации. В этом году появился теперь уже стандартный кремлевский ритуал, – церемония награждения президентом «соотечественников» за вклад в содействие и распространение русского языка и культуры за пределами российских границ.[69]

Освещение ДНЕ также демонстрирует существование двух конфликтующих друг с другом представлений о статусе России. Накануне первого празднования в 2005 году Кирилл завершил свое описание экспансии Российской империи после окончания Смутного времени словами о том, что «Россия перестала быть мононациональной страной на этой среднерусской возвышенности. Она начала свое поступательное движение на восток…».[70] Однако, через несколько дней, в воскресном выпуске программы *Время* 6 ноября Россия описывалась уже как европейское государство. В этом выпуске отмечалось, что с введением ДНЕ, количество государственных праздников в России стало соответствовать их числу в Европейских государствах. Кроме того, выпуск проводил параллели между ДНЕ и другими национальными праздниками в Европе, как, например, днем Гая Фокса в Англии.[71]

Еще одной проблемой ДНЕ, о которой необходимо упомянуть, стала его нежелательная для власти ассоциация с «Русским маршем» – ежегодными шествиями и митингами представителей русских националистических организаций и движений в различных городах России и стран СНГ, самостоятельно приуроченных ими к ДНЕ. Напряжение между «Русским маршем» и официальными празднованиями ДНЕ стало особенно заметно в 2006 году. *Вести* использовали двойную стратегию: с одной стороны, демонстрируя объединяющий дух ДНЕ, собравшего представителей самых разных мнений, а с другой, дифференцируя любые девиантные по отношению к официальной версии события и их представителей как «хулиганстсвующие элементы». 2009 год стал поворотным в освещении ДНЕ, так как засвидетельствовал попытку проправительственного движения «Наши» отобрать брэнд «Русского марша» у националистов и

---

[67] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2005 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=70786&tid=31568, (последнее посещение: 21 января 2014 года).

[68] «Время», Первый канал, 2 ноября 2005, http://www.1tv.ru/news/social/55309 (последнее посещение: 27 января 2014 года).

[69] Не вполне ясно сформулированное понятие «соотечественник» вошло в российский политический дискурс при Ельцине в 1993 году. После 2000 года российское правительство запустило ряд инициатив, направленных на развитие связей с «соотечественниками» в разных странах мира. В ходе празднования ДНЕ, президентские награды за вклад в продвижении русской культуры за рубежом получили представители Западной Европы, Северной и Южной Америки, Африки и Юго-Восточной Азии.

[70] «Воскресное Время», Первый канал, выпуск от 6 ноября 2005 года, http://www.1tv.ru/news/social/74636 (последнее посещение: 21 января 2014 года).

[71] Там же.

организовать свои собственные акции под этим названием. Начиная с 2010 года в освещении ДНЕ «Наши» представлялись как лидеры этой акции.

Таким образом, структура освещения ДНЕ к 2010 году приобрела очертания стабильного шаблона, включающего в себя: 1) отчет о тщательно спланированных демонстрациях, организованных движением «Наши» и партией «Единая Россия»; 2) празднований с участием православной церкви; 3) трансляцию кремлевских церемоний.

День народного единства в 2012 и 2013 гг.

На первый взгляд, празднование ДНЕ в 2012 году мало чем отличалось от прошлых лет. В этот день многие медийные ритуалы повторились вот уже в седьмой раз: напоминание зрителям об истории праздника; торжественное возложение цветов к памятнику Минину и Пожарскому; подтверждение величия российской нации и ее верности принципу межэтнической гармонии; кремлевские награды за продвижение русского языка и культуры за рубежом; патриотические слоганы молодых энтузиастов и высокопарные заявления патриарха Кирилла.

Однако при ближайшем рассмотрении можно заметить, что изменилось нечто важное. 2012-ый стал поворотным моментом в недолгой истории праздника. В этот год прекратились попытки сделать из ДНЕ событие, представляющее интерес для всех граждан страны. К примеру, освещение ДНЕ в *Вестях* в 2012 году было практически полностью сконцентрировано на Москве. Из 32-х сюжетов программы, тем или иным образом посвященных этому дню, только два были о Нижнем Новгороде (городе, где сформировалось ополчение для борьбы с польскими интервентами). Программа *Время* показала девять сюжетов о ДНЕ, два из которых были сосредоточены на Москве, а семь остальных рассуждали о России как о едином целом, опять же делая основной упор на события в Москве. Более примечательным, возможно, оказалось исчезновение из обеих программ уличных опросов среди простых граждан. Отсутствовали также трогательные репортажи о молодых патриотах-донорах крови. Как будто никто уже больше не собирался скрывать, что ДНЕ - это спланированный ритуал, задуманный для утверждения официального государственного символизма и национальной политики.

Одним из главных сдвигов стала также попытка отделись освещение ДНЕ от репортажей о «Русском марше». *Вести* представляли их, как несвязанные друг с другом события и располагали в разных частях новостного блока. Это стало своего рода молчаливым признанием поражения в борьбе за превращение марша в один из компонентов ДНЕ или в попытке использовать некоторые из его националистических мотивов для стимуляции патриотизма. Все сюжеты о «Русском марше» были одинаково негативными и фокусировались на правонарушениях, провокационных слоганах и экстремистских воззваниях аннулировать 282 статью уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти, вражды, а также унижение человеческого достоинства).[72] Все сюжеты также напоминали телезрителям, что власть впервые санкционировала проведение марша в центре Москвы и намекали на то, что демонстранты не оправдали оказанное им доверие в проведении мероприятия.

Одним из малочисленных сюжетов 4 ноября 2012 года, включавших в себя уличные интервью, был вечерний выпуск программы *Вести* под названием «Куда маршируют националисты?».

[72] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=950447&date=04.11.2012, (последнее посещение: 21 января 2014 года).

Однако свое мнение в нем высказали не простые люди, а лидеры различных националистических фракций. Саркастические комментарии репортера в ходе сюжета не оставляют телезрителям повода сомневаться в том, что эти марширующие утратили всякую актуальность для России: «Они требуют покупать только русское, но маршируют в китайских кроссовках. Скандируют «Все за одного!» и настаивают «освободить мавзолей». Их герои - полковники Квачков и Буданов. Антигерои - традиционны: «Во всем виноват Чубайс»».[73]

В том же выпуске, вслед за высказываниями лидера Национально-демократической партии Владимира Тора о необходимости ужесточить визовый режим для мигрантов и обеспечить рабочие места для россиян, ведущий поясняет, что собравшаяся толпа пришла сюда, руководствуясь отнюдь не этими целями, а экстремистскими и криминальными мотивами, с которыми теперь ассоциируется «Русский марш».[74] Таким образом, можно заключить, что медийная стратегия прошлых лет - инкорпорировать «Русский марш» в структуру ДНЕ, была заменена стратегией вытеснения и высмеивания этого события, а также подрыва доверия населения к его участникам.

Телеканал «НТВ», верный своему популистскому подходу, уделил «Русскому маршу» гораздо больше внимания, нежели два официальных государственных канала. В первых девяти репортажах «НТВ» 4 ноября 2012 года марш и ДНЕ отчетливо взаимосвязаны. Позиция репортера, констатирующего наличие демонстрантов в масках, четко контрастирует с позицией «разгневанных» журналистов «Первого канала» и канала «Россия»: «Несмотря на то, что скрывать лица их [маршей] участникам запрещено, стражи порядка к собравшимся лояльны».[75]

В сюжете «НТВ» отмечалось многообразие митингующих (от борцов с педофилией до националистов) и различных слоганов, под которыми они маршировали. И хотя тон репортеров содержал определенные критические нотки, он был менее обвинительным, чем на государственных каналах. Внимание к интересам простых телезрителей, мало заинтересованных в официальных церемониях, обусловило, то, что «НТВ» уделило главное внимание не заранее подготовленным ритуалам, а реальным, не поддающимся прогнозированию новостям.

Вторым важным изменением в работе «Первого канала» и канала «Россия» стало устранение каких-либо видимых различий в позициях духовной и светской власти. Сюжеты о ДНЕ стали конструироваться таким образом, чтобы подчеркнуть взаимодополняемость церкви и государства и продемонстрировать обоюдную симпатию между президентом и патриархом. Сходство риторических стилей их официальных выступлений 4 ноября 2012 года указывает на существование единого, совместно одобренного обоими лидерами сценария:

> *«Чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах смута в головах, которая во многом и сегодня обусловлена потерей веры, не привела больше к гражданским столкновениям, к революциям и потере национальной независимости. Все эти понятия являются не только политическими, но и*

[73] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=950585&tid=100514, (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[74] Там же.
[75] «Сегодня», НТВ, выпуск от 4 ноября 2012 года, http://www.ntv.ru/video/371703/, (последнее посещение: 21 января 2014 года).

духовными. И сегодня мы молимся, чтобы никакие человеческие хитросплетения, никакие войны не поколебали этот духовный суверенитет России» (Патриарх Кирилл).[76]

«400 лет назад был положен конец Смутному времени и слабости государства. Тогда судьбу страны решил народ. Объединившись во имя Родины, став выше сословных, национальных, религиозных и прочих различий… Народ освободил… страну от интервентов и тех, кто продавал и предавал Россию». (Владимир Путин).[77]

ДНЕ 2012-го года стремился скорее «стабилизировать» уже имеющиеся национальные ценности и смыслы, нежели «ввести» новые. Жесты великодушия, призванные символизировать дух национального единства, освещались в форме поверхностного описания. Теперь вместо сюжетов о донорах крови или защитниках кошек, комментаторы программы *Вести* просто перечисляли события и факты: «*На площади выступили молодые артисты, танцоры и представители экстремальных видов спорта. Здесь же были организованы и мобильные пункты приема донорской крови».*[78]

В 2012 году ДНЕ и его освещение в официальных государственных СМИ изобиловали беспрецедентными повторами. Полемика, ориентированная на принижение противников и несогласных, сменила ритуал, призванный вдохновить уже имеющихся сторонников и привлечь новых. К 2013 году эта практика устоялась окончательно, а претензия на то, что ДНЕ способен вызвать в народе поддержку или чувство единения и вовсе испарилась.

В 2013-ом защитная полемика и выпады в сторону «несогласных» в программах *Время* и *Вести* продолжили набирать силу. Тем не менее, главным медийным событием все же стал «Русский марш», привлекший внимание как официальных телеканалов, так и независимых частных медиа-ресурсов (например, телеканал «Дождь»). По сути, именно «Русский марш» стал главным полем идеологических битв, поднимающим проблемы ксенофобии, качества демократической оппозиции режиму и значению российской государственности.

В решении государственных телеканалов отказаться от перформативной, национально-строительной функции ДНЕ можно увидеть упорный отказ простых россиян инкорпорировать этот праздник в свои ежегодные календари. Тем не менее, учитывая тот символический капитал, который был вложен в ДНЕ, маловероятно, что он будет отменен в ближайшем будущем.

---

[76] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=950574&tid=100514, (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[77] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=950560&tid=100514, последнее посещение: 21 января 2014 года.
[78] «Вести», Россия, выпуск от 4 ноября 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=950598&tid=100514, последнее посещение: 21 января 2014 года.

Освещение беспорядков на Манежной площади, декабрь 2010 г.:

управляя неожиданным

Беспрецедентные беспорядки на Манежной площади в декабре 2010 г., спровоцированные убийством футбольного болельщика Егора Свиридова, стали серьезным испытанием для журналистов федеральных телеканалов, ранее не сталкивавшихся с событиями такого масштаба. Беспорядки вынудили журналистов обратить внимание в своих программах на рост ксенофобии среди этнических русских, о котором прежде старались умалчивать. Перед событиями на Манежной, журналисты федеральных телеканалов проводили параллели между российской ситуацией в межнациональных отношениях и политикой мультикультурализма в европейских странах, критикуя подход европейских политиков и одновременно приукрашивая ситуацию в России. Однако сразу же после беспорядков в дискуссиях на государственных каналах появились попытки поставить российскую ситуацию кризиса межнациональных отношений в международный контекст, признавая, что и Россия, и Европа столкнулись со схожими сложностями в осуществлении межнациональной политики.

Данная часть исследования посвящена изучению того, как конфликт на Манежной площади освещался четырьмя федеральными телевизионными каналами и тому, как журналисты описывали вопросы этничности и национальности в современной России. В качестве основного материала для нашего исследования мы использовали новостные программы четырех телеканалов: «Первый канал», «Россия», «НТВ» и РЕН ТВ. Данный набор источников позволит нам проследить возможную разницу между подходом к национальному вопросу двух главных федеральных каналов, конкурирующих друг с другом за аудиторию и рейтинг. Включение же двух частных телекомпаний в анализ обусловлено тем фактом, что в их программах еще до беспорядков на Манежной освещался рост ксенофобских настроений.[79] В связи с этим, анализ программ на частных телеканалах после беспорядков позволит понять, насколько события на Манежной площади изменили характер освещения межнациональных взаимоотношений.

«Первый канал» и «Россия»

В начале разгорающегося конфликта после убийства Егора Свиридова и освобождения лиц, предполагаемых виновников трагедии, два основных федеральных канала были достаточно нерешительны в освещении дела, стараясь использовать те интерпретации, которые они получали от сотрудников внутренних дел и политического руководства страны.

Первые репортажи итоговых выпусков *Воскресного времени* и *Вестей* недели от 12 декабря старались приуменьшить расистскую составляющую беспорядков. В репортажах доминировали комментарии представителей московской полиции и министра внутренних дел, которые описывали группы радикальных русских националистов как леворадикальную молодежь и неопределенных экстремистов. Любая возможность наличия расистских взглядов у фанатов футбольных клубов категорически отвергалась. Только единожды, после кадров молодых людей,

[79] См, например, следующие репортажи на канале РЕН ТВ: репортаж «Национальный ответ» из цикла «Репортерские истории» от 12 сентября 2010 года; «Молодым здесь не место» и «Там, где была война» в программе «Неделя с Марианной Максимовской», 26 сентября 2010 года; «Русский самосуд», программа «Неделя с Марианной Максимовской», 30 октября 2010 года, выпуск программы «Школа злословия», НТВ, от 5 декабря 2010 года, http://www.ntv.ru/peredacha/shkola/archive/i79356/ (последнее посещение: 20 января 2014 года).

вскидывающих руки в нацистском приветствии, журналисты использовали выражение «радикальные националистские группы» и упомянули об атаках на людей с «неславянской внешностью». В некотором смысле *Вести недели* позволили себе даже больше, чем *Воскресное время*, взяв комментарий у журналиста Николая Сванидзе, который подтвердил, что на Манежной площади «на главном плане были нацистские лозунги».[80]

Более детальное описание событий на Манежной площади в *Воскресном времени* появилось в выпуске от 19 декабря. В сюжете российские политические лидеры дали жесткую оценку событиям и потребовали наказывать виновных в подобных преступлениях, однако, критика радикального этнического национализма была все же сдержанной. За этим последовал рассказ о сложностях интеграции этнических меньшинств в крупных российских городах и неспособности местных властей эффективно решать конфликты.[81]

Для телевизионных каналов в дни после беспорядков было трудно избежать темы расисткого насилия против представителей неславянских народов. Несмотря на то, что речи политических лидеров обозначили официальную интерпретацию происшествия, освещение событий в Москве на «Первом канале» все равно оставалось несколько путанным. Вначале ведущий заявил о том, что «катализатором массового возмущения молодежи стала вовсе не национальная, а скорее всего, коррупционная история с тем, как следователи отпустили убийц спартаковского болельщика». Деталей истории не сообщалось, что открыло большие возможности для дальнейших популистских заявлений. Затем последовала серия роликов из Youtube с погромами, организованными радикальными националистами и комментарием журналиста о фашистах и скинхедах. Однако, затем ролики о скинхедах сменились более продолжительными по времени клипами с молодыми кавказцами, агрессивно ведущими себя на улицах российских городов. Перенос вины на кавказцев был еще более усилен заявлением Патриарха Кирилла о существовании «криминальных, радикальных, этнических групп», провоцирующих большинство на реакцию, впрочем, тоже радикальную. Подобная разница в оценках происходящего у журналистов, представителей РПЦ и политических лидеров очевидно продемонстрировала отсутствие консенсуса по данному вопросу, в связи с отсутствием четких концептуальных принципов национальной политики. В середине сюжета журналист *Воскресного времени* признал рост количества преступлений «на национальной почве», тем самым противореча изначальному тезису сюжета об особой важности коррупционной составляющей дела. Более того, описание межнациональных отношений, исходя из текста сюжета, носило характер «радикального национализма» и относилось к действиям совершенно различного свойства, возлагая, таким образом, вину за произошедшее на жертв беспорядков.[82]

Кроме этого, терминология, выбранная журналистами канала для описания причин беспорядков, усиливала понимание событий через призму этно-расового конфликта. Несмотря на жесткую критику проявлений насилия, подобных тем, что были на Манежной, ведущий заметил, что среди молодежи легко можно разжечь ненависть к «чужакам», которая выливается в избиение

---

[80] «Вести недели», Россия, выпуск от 12 декабря 2012 года, http://vesti7.ru/archive/news?id=22504 (последнее посещение: 20 января 2014 года). «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 12 декабря 2010 года, http://www.1tv.ru/news/social/166893 (последнее посещение: 20 января 2014 года).

[81] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 19 декабря 2010 года, http://www.1tv.ru/news/social/167400, (последнее посещение: 20 января 2014 года).

[82] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 19 декабря 2010 года, http://www.1tv.ru/news/social/167400 (последнее посещение: 20 января 2014 года).

приезжих.[83] Изначальное значение слов «чужак» и «приезжий» не имеет ничего общего с категориями этничности и расы, поскольку они обращены к тем, кто не является членом рода или тем, кто недавно сменил место жительства. Корреспонденты *Воскресного времени* нерефлективно использовали популярный способ категоризации людей неславянского происхождения, относящийся к выходцам из республик Северного Кавказа и Средней Азии, не отдавая себе отчета в уместности применения данных терминов к гражданам собственной страны. Кроме того, попытка журналиста продемонстрировать существующую до сих пор в стране «дружбу народов», используя эпизод с Сашей и Лешей, защитившими пятнадцатилетнего подростка Гагика, избитого на Манежной, так же не смогла во всех гранях раскрыть советский миф о дружбе народов, а лишь подчеркнула этнические различия героев сюжета.

В программе *Вести недели* ссылка на частичную ответственность северокавказцев за беспорядки на Манежной была сделана уже в эфире 12 декабря. Николай Сванидзе обратил внимание на столкновение двух культур, избежать которого можно, лишь научив приезжих уважать местные порядки.[84]

В итоговых выпусках за 2010 год (от 26 декабря) журналисты вернулись к прежней стратегии приуменьшения значения событий и их последствий для межэтнической ситуации в стране. *Воскресное время* свело все происшествие к криминальной составляющей дела о драке, в которой погиб Свиридов, убрав любые ссылки на межэтнический конфликт.[85]

Вести недели, напротив, акцентировали мотив процветания «дружбы народов» в стране, победившей фашизм, несмотря ни на какие беспорядки. Выдающиеся деятели культуры разных национальностей, давшие интервью для репортажа, подчеркнули наличие в стране особой культуры мультикультурализма, унаследованного от СССР, и призвали о ней заботиться.[86] Подход «Вестей недели» можно считать своеобразным ответом на освещение событий у стен Кремля оппозиционными телепрограммами, в интервью которым националистические политики утверждали о том, что «дружба народов» в России осуществляется в ущерб этническим русским.[87] Финальный акцент в этом вопросе был сделан Владимиром Путиным на встрече со спортсменами. Таким образом, спортивные успехи России послужили отражением настоящей российской мультиэтничности, где не было и намека на конфликты. Однако описываемая гармония национального мира была поставлена под вопрос сообщением об аресте за организацию мятежа полковника Квачкова, использовавшего ту же мифологию ополченцев Смутного времени, что и ДНЕ. Как сообщалось, его сын был также участником беспорядков на Манежной.[88]

---

[83] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 19 декабря 2010 года.
[84] «Вести недели», Россия, выпуск от 12 декабря 2010 года, http://vesti7.ru/archive/news?id=22504 (последнее посещение: 20 января 2014 года).
[85] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 26 декабря 2010 года, http://www.1tv.ru/news/social/167879 (последнее посещение: 20 января 2014 года).
[86] «Вести недели», Россия, выпуск от 26 декабря 2010 года, http://vesti7.ru/archive/news?id=22723 (последнее посещение: 20 января 2014 года).
[87] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 18 декабря 2010 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=445:-qq-181210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9 (последнее посещение: 20 января 2014 года).
[88] «Вести недели», Россия, выпуск от 26 декабря 2010 года, http://vesti7.ru/archive/news?id=22783 (последнее посещение: 20 января 2014 года).

В целом, можно констатировать, что государственные каналы не справились с задачей формирования доминирующей интерпретации событий на Манежной площади, поскольку вынуждены были опираться в своих сюжетах на две взаимоисключающие темы. С одной стороны, для поддержания образа многонациональной России постоянно подчеркивалось процветание в России «дружбы народов». С другой стороны, следуя собственным предрассудкам и растущей в обществе поддержке националистических лозунгов, журналисты не переставали подчеркивать серьезность проблемы «этнического криминала» и «конфликта культур» в российском обществе.

РЕН ТВ

Итоговая еженедельная информационная программа «Неделя с Марианной Максимовской» в своих репортажах, в отличие от коллег, сделала попытку истолковать причины произошедшего на Манежной площади сложностями межэтнических отношений. Из сюжетов программы становилось ясно, что никакой «дружбы народов» в стране нет, а столкновения на Манежной были результатом «конфликта культур». Вместо того, чтобы представить эти события, как разовое явление (по примеру «Первого канала» и «России»), журналисты программы объясняли их, как длинную череду межэтнических конфликтов, ответственность за которую несли власти и правоохранительные органы.

В программе от 11 декабря журналисты не пытались скрыть расисткого характера выступлений, трактуя их, как серьезный вызов Кремлю. Вместе с тем заголовок сюжета «Восстание Спартака», обыгрывавшее название футбольной команды и события античной истории, позволял сгладить явные расистские коннотации конфликта и подчеркнуть социальный характер протестного движения.[89]

В этом выпуске журналисты приложили немалые усилия к тому, чтобы не связывать конфликт с действиями национальных диаспор. Тема неконтролируемой миграции в крупные города была также затронута репортером, но ракурс освещения заметно отличался от федеральных каналов. Слова журналиста о том, что «приезжие приобретают оружие, чтобы защитить себя от агрессивных аборигенов» демонстрировали, что работники редакции телепрограммы понимают проблемность термина «приезжий» и используют «абориген» для обозначения постоянных жителей российских городов.[90] Однако, в следующем выпуске программы стало очевидно, что журналисты начали больше внимания уделять роли кавказцев в межнациональных проблемах и активно использовали «конфликт культур», как причину объяснения беспорядков.[91] Обращение к концепции «конфликта культур» способствовало появлению в сюжетах «Недели» явных смысловых противоречий.

Так, в выпусках «Недели» славяне и кавказцы были изображены, как две четко демаркированные группы с неизменными нормами поведения. Как и в программах «Первого канала» и «России», в сюжетах «Недели» терминам «приезжие» и «гости» была дана этнонациональная интерпретация,

---

[89] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 11 декабря 2010 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=423:-qq-111210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9, (последнее посещение: 20 января 2010 года).
[90] Там же.
[91] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 18 декабря 2010 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=445:-qq-181210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9, (последнее посещение: 20 января 2014 года).

поскольку термины стали применяться к каждому неславянину, независимо от гражданства и длительности проживания в Москве. Так, выражение «коренной москвич» было использовано ведущей исключительно по отношению к русским/славянам, хотя слово «коренной» указывает на срок проживания определенного лица на той или иной территории.

В противоположность официальной риторике о том, что российская нация является совокупностью тесно связанных между собой этносов, освещение «Неделей» событий на Болотной площади демонстрировало совершенно другую картину межнациональных отношений. По итогам беспорядков журналисты пришли к выводу, что нации в России существуют отдельно друг от друга, в то время, как только русские могут идентифицировать себя с территорией России. Наследие советской национальной политики, определявшее территорию проживания того или иного народа, как ключевой аспект национальной идентичности, очевидно оказалось непереосмыслено в постсоветскую эпоху, что позволило журналистам, как государственных, так и частных телеканалов (как РЕН ТВ) использовать термин «приезжие» для чеченцев, ингушей и дагестанцев, постоянно проживающих в Москве. Участвовавшие в программе представители северокавказских народов, казалось, тоже восприняли этот мотив «отчуждения» от единого, многонационального народа. К примеру, молодой чеченец, в 9 лет приехавший в Москву, подчеркнул в интервью «Неделе», что чеченцы должны продемонстрировать лучшие стороны себя и своей культуры, так как являются представителями своего народа в чужом городе.[92]

НТВ

Из всех четырех рассматриваемых каналов именно «НТВ» последовательнее других воспроизводил этнонациональные предрассудки в выпусках своих программ, обращаясь к теме «этнической преступности». В выпуске программы «Сегодня» от 12 декабря именно «этническая преступность» стала главной причиной беспорядков на Манежной и серьезно повлияла на межэтническую напряженность в стране в целом. Выбранный «НТВ» стиль «журналистского расследования» позволил его репортерам озвучить куда больше популистских интерпретаций случившегося, подкрепленных выборочным цитированием политиков и тенденциозным видеорядом.

Первый сюжет о беспорядках 12 декабря в итоговой программе «Сегодня» заимствовал точку зрения, близкую к позиции футбольных фанатов, восставших против несправедливости в отношении обвиняемого по делу об убийстве, чье северокавказское происхождение подчеркивалось автором сюжета.[93] Расистские лозунги, выкрикиваемые участниками беспорядков, были названы в сюжете «несправедливыми обвинениями», однако, сами беспорядки были записаны на счет «леворадикальных и националистических организаций», т.е. маргиналов. Подобное сглаживание этнонационалистического аспекта беспорядков продолжилось и в

[92] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 25 декабря 2010 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=449:-qq-251210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9 (последнее посещение: 20 января 2014 года).
[93] «Сегодня. Итоговая программа», НТВ, выпуск от 12 декабря 2010 года, http://www.myvi.ru/watch/Segodnya--Itogovaya-programma--Efir-ot-12-12-2010-_CsCLonJIUUq2oiwpjfTatg2 (последнее посещение: 20 января 2014 года).

течение последующих недель, а в итоговом выпуске от 26 декабря беспорядки и вовсе были названы «эмоциональным всплеском».[94]

Репортажи «НТВ» от 19 и 26 декабря недвусмысленно объясняли причины межнациональных проблем в России трудностями интеграции диаспор, чье вызывающее поведение и криминальная деятельность были якобы заложены в их культуре. В сюжетах несколько раз поднимался вопрос о причинах беспорядков на Манежной, ответ на который все время появлялся в ходе дискуссии о «приезжих». Чтобы усилить свои аргументы, журналисты «НТВ» обращались за интервью к представителям правоохранительных органов за статистической информацией и «доказательствами» «этнической преступности». Авторами сюжетов предполагалось, что именно «криминальный характер» этнических групп был ответственен за рост коррупции в исполнительной власти и органах правопорядка.[95]

Сюжеты НТВ также активно использовали визуальную составляющую, чтобы проиллюстрировать рассуждения журналиста о вине северокавказцев за беспорядки. К примеру, в репортаже о встрече Путина с футбольными фанатами 26 декабря, где он предупреждал об опасности межэтнических столкновений для целостности России, камера оператора фиксировала участников встречи с темной кожей, как бы намекая, что слова Путина обращены именно к ним.[96] Очевидно, это была инициатива автора сюжета, поскольку в тексте репортажа он отмечал, что, несмотря на длительную историю мирного сосуществования различных национальностей, на Северном Кавказе и «в столице выросло новое поколение, которое очевидно нуждается в обучении тому, что такое Россия и какие нормы поведения у людей».[97]

Таким образом, имидж канала НТВ, сформированный в 2000-е скандальными журналистскими расследованиями и сюжетами в жанре инфотейнмент, наиболее последовательно интерпретировал события 11 декабря, как результат действий «этнического криминала», тем самым более других федеральных каналов апеллируя к откровенно популистским концепциям.

Заключение

В отсутствии четко артикулированной государственной позиции по национальному вопросу, все четыре телевизионных канала в своем освещении событий на Манежной площади, оказались в нелегкой ситуации выбора модели интерпретации случившихся межэтнических беспорядков и в той или иной степени постарались отразить в своих репортажах общественные настроения различных групп населения. Аргументация журналистов всех рассмотренных выше программ сходилась на популярной в современной России идее о невозможности успешной интеграции этнических меньшинств и мигрантов. Вопреки заявлениям официальных лиц о позитивном опыте межэтнических отношений в России, такие события, как Манежная, обнажили серьезные противоречия и продемонстрировали отсутствие общепринятого консенсуса в межнациональной политике.

Единственным общим местом в программах рассмотренных телеканалов была мысль о том, что территория России является территорией проживания этнических русских, что вновь

---

[94] «Сегодня. Итоговая программа», НТВ, выпуск от 26 декабря 2010 года, http://www.myvi.ru/watch/Segodnya--Itogovaya-programma--Efir-ot-2010-12-26-_uEgwEjaWy0SD-gTiDt9D2Q2 (последнее посещение: 20 января 2014 года).
[95] Там же.
[96] Там же.
[97] Там же.

противоречило государственной риторике о России, как о многонациональном государстве. В то же время терминологическая путаница, встречающая в текстах репортажей, как государственных, так и независимых каналов, показывает насколько сильным остается наследие имперской и советской национальной политики, идентифицирующей полноправных граждан страны терминами «приезжий», «гость» и «диаспора».

Как следствие, беспорядки на Манежной сделали тему межнациональных отношений невероятно актуальной для обсуждения на телеканалах и в политической повестке дня. Именно национальный вопрос стал одной из первых тем, затронутых Путиным во время президентскй кампании в статье «Россия: национальный вопрос».[98] Однако, позитивная оценка, данная Путиным российскому мультикультурализму, в сравнении с западноевропейским опытом, была опровергнута сразу же после его победы на выборах. Как мы увидим далее, отсутствие ясных установок в межнациональной политике и соответствие риторики властей реальным действиям по нормализации межнациональных конфликтов, привело к резкому изменению стратегии освещения данных вопросов государственными телеканалами.

[98] Владимир Путин. «Россия: Национальный вопрос». Независимая газета. 23 января 2012 года. http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (последнее обращение: 27 января 2014 года)

Между многоконфессиональной и православной Россией: представления о религии на российском телевидении

Медиа-кампания вокруг освещения митингов оппозиции зимой-весной 2012 года и, в особенности, дело *Pussy Riot*, ставшее на несколько месяцев заметной историей на всех телевизионных каналах, придали новую форму освещению вопросов религии и межконфессиональных отношений на российском телевидении. Данные изменения в освещении религии государственными каналами - наглядный пример смены языка и структуры дискурса и являются результатом изменений в политическом контексте страны после парламентских выборов 2011 года. Изменения, произошедшие на телевидении в конце 2011-2012 гг., помогают, в частности, прояснить взаимоотношения между государственными каналами и властью в России. В то же время, проводимый далее анализ репортажей позволяет оценить потенциал прежде незначительных политических событий в формировании доминирующего политического дискурса, созданного при мощной поддержке государственного телевидения.

Освещение религии до 2012 года

К середине 2000-х гг. в официальном дискурсе российских властей окончательно сформировалось понимание роли и места четырех основных традиционных религий, которые представлялись важнейшими элементами этнонациональной идентичности многонационального российского народа. Многоэтничность россиян стала представляться в качестве важнейшего преимущества российской нации, а религиозный аспект идентичности стал главной отличительной чертой путинского проекта национального строительства, многое позаимствовавшего от сталинской концепции «дружбы народов».

Тем не менее, место православия среди других религий всегда оставалось особенным, поскольку одновременно с многонациональностью России, российские власти стремились включить в данную концепцию образ России, как государства этнических русских. В результате православие получило несравнимо большее освещение на телевидении по сравнению с исламом, и еще более редко освещаемыми событиями в жизни российских иудеев и буддистов.

Парадоксально, но, несмотря на очевидное доминирование православия, одной из основных телепередач о роли и месте религии в России была программа *Мусульмане*, с 2004 года выходившая на канале «Россия». Отдавая дань главной идее национальной политики властей, программа регулярно подчеркивала гармоничное сосуществование религий, как залог процветания и силы российского государства. Так, в эфире программы от 22 января 2010 года республика Башкортостан, где более половины религиозных организация представляют ислам, описывалась как один из наиболее процветающих регионов страны ввиду гармоничного сочетания разнообразных религиозных и этнических сообществ. В то же время, эфир от 29 октября 2010 года о республике Северная Осетия-Алания, где лишь 20 процентов населения мусульмане, наглядно демонстрировал известную искусственность в формировании позитивного образа межконфессиональных отношений в стране. Описывая взаимоотношения между православием и исламом в республике, авторы программы утверждали, что христианство пришло в регион на семь веков раньше ислама, повторяя формулу, характерную для пропаганды православных миссионеров на Северном Кавказе в XIX веке. В то же время, сам факт выбора Северной Осетии, как показательного региона, соответствует традициям советской пропаганды «дружбы народов». Нередко Казахская ССР, где процент двуязычных жителей был самым высоким в Союзе, использовалась в советской пропаганде в качестве «типичного» образца

успешных межнациональных отношений. В данном же случае репортаж о Северной Осетии, как о мирном и спокойном регионе, где вместе живут люди разных конфессий, имел явной целью продемонстрировать «желаемое» состояние межконфессиональных отношений на Северном Кавказе.

Другим характерным примером разницы между освещением вопросов религии до и после президентских выборов 2012 года были комментарии к федеральному закону о передаче государственной собственности религиозным организациям от 30 ноября 2010 года, а также демонстрации Пояса Богородицы в городах России в октябре-ноябре 2011 года. Ни «Первый канал», ни «Россия» не освещали конфликт вокруг попыток Московского Патриархата РПЦ использовать данный закон с целью забрать собственность католической и лютеранской церквей в Калининградской области. В отличие от федеральных каналов, информационные программы телеканалов РЕН ТВ и «Дождь» обратили внимание на этот сюжет.[99] Кроме того, в сюжетах, появлявшихся на федеральных каналах, не было отмечено характерного для 2012 года дисбаланса мнений в пользу РПЦ. Несмотря на то, что патриарх называл критику закона «кощунственной», данный термин не стал ключевым в определении доминирующей точки зрения в новостных сюжетах.[100]

Информационные репортажи, посвященные демонстрации православной реликвии – Пояса Богородицы - в городах России, также сопровождались характерной фразой журналистов «по преданию», подчеркивающей отстраненность журналиста от освещаемого события и выражающей сомнение в чудотворном происхождении реликвии.[101] Кроме того, журналисты не пропускали и других историй, непосредственно связанных с паломничеством святыни по стране, которые могли создать критическое отношения у зрителя к данному событию. К примеру, репортаж *Вестей* от 2 ноября 2011 года содержал критические комментарии жителей Красноярска о религиозном событии в их городе, которое, с их точки зрения, нарушало дорожное движение в городе.[102]

Момент изменения в освещении телевизионными каналами вопросов религий можно установить с удивительной точностью. 7 января 2012 года в интервью Евгению Ревенко для программы *Вести недели* Патриарх Кирилл отметил, что Пояс Богородицы стал явлением, которое «всколыхнуло все наше общество» и шокировало ненавистников веры.[103] С этого момента церковь и православная вера стали изображаться в новостных сюжетах, как ключевая сила,

---

[99] «Интервью митрополита Волоколамского Илариона телеканалу «Дождь»», 15 марта 2012 года, Официальный сайт Московского Патриархата, http://www.patriarchia.ru/db/text/2075242.html (последнее посещение: 22 января 2014 года). Смотрите также «Здесь и сейчас», часть 2, телеканал «Дождь», 2 ноября 2010 года, http://www.youtube.com/watch?v=MulIJUYCOG0 (последнее посещение: 22 января 2014 года) и информацию канала «РЕН ТВ», http://forum.ren-tv.com/lofiversion/index.php/t35694.html (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[100] «Святейший Патриарх Кирилл: Не может быть справедливого общества, основанного на попрании справедливости», Официальный сайт Московской патриархии, 7 ноября 2010 года, http://www.patriarchia.ru/db/text/1313788.html (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[101] Надо отметить, что Аркадий Мамонтов в документальном фильме «Пояс Богородицы», показанном на канале Россия 22 октября 2010 года описывал святыню как принадлежавшую самой Деве Марии.См. документальный фильм «Пояс Богородицы», Россия, ноябрь 2011 года, http://russia.tv/brand/show/brand_id/11906 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[102] «Вести», Россия, выпуск от 2 ноября 2011 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=618776 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[103] «Вести», Россия, выпуск от 7 января 2012 года, http://www.vesti.ru/videos?vid=389143 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

объединяющая людей, как основной маркер российской идентичности и основание российской государственности.

Дело Pussy Riot и новые дискурсы о религии

Выступление и последующий арест участниц группы *Pussy Riot* поставили православную церковь в центре воображаемой схватки между «силами оппозиции», изображаемыми в телепрограммах в качестве «меньшинства», и законопослушным, лояльным большинством «верующих» россиян. В то же время риторика церковных иерархов и реплики журналистов в репортажах, начиная с марта 2012 года, соединились в одно целое и уделяли внимание нескольким главным аспектам дела. Инцидент в Храме Христа Спасителя воспринимался как доказательство морального кризиса российского общества, проистекающее из-за нарушения границ между возможным и недопустимым (другими словами, священным и профанным). Оппозиция изображалась как основной нарушитель границ, финансируемый из-за рубежа; подчеркивалось наличие угрозы иностранного заговора против России и РПЦ; регулярно озвучивались требования жестких мер против нарушителей общественных ценностей и порядка, а россияне традиционно представали, как адепты религиозных ценностей. Вкупе все указанные аспекты дела *Pussy Riot* встраивались в формирующийся официальный дискурс третьего президентства Путина, основанный на аппеляции к неким консервативным ценностям россиян.

Говоря об исторических корнях текущего «морального кризиса», участники программ, посвященных делу *Pussy Riot*, неоднократно ссылались на репрессии советских времен против православной церкви, что было важной трансформацией восприятия советского периода. В предыдущее десятилетие советская история в целом, и период сталинизма, в частности, представлялись в позитивном ключе в различных официальных и полуофициальных текстах. Однако, во время кампании против участниц группы *Pussy Riot* эта позиция была серьезным образом пересмотрена и неоднократные ссылки на кровавые репрессии постреволюционной эпохи истории СССР служили обснованием для жестких мер властей против оппозиции для недопущения подобного хаоса в будущем.[104]

В материалах государственных каналов инцидент с *Pussy Riot* был регулярно представлен, как часть плана международных заговорщиков по разрушению православия и российского государства в целом, в котором православие являлось главной «духовной скрепой» народа.[105] К примеру, в интервью Дмитрию Киселеву от 9 сентября 2012 года Патриарх Кирилл открыто заявил о том, что акция *Pussy Riot* – это «разведка боем», чтобы проверить, насколько глубока «вера и приверженность людей к православию».[106]

В контексте дебатов о разделении пространства между священным и профанным, репортажи государственных телеканалов представляли Храм Христа Спасителя, как наиболее святое место для православных людей России, по причине чего участницы *Pussy Riot* обвинялись в десакрализации святыни. Эту точку зрения поддерживали и представители либеральной

---

[104] Это был основной нарратив всех ток-шоу на «Первом канале» и канале «Россия», посвященных делу *Pussy Riot*; документальный фильм «Провокаторы-3» транслировался на канале «Россия» 16 октября 2012 года, http://russia.tv/video/show/video_id/167958/brand_id/3957 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[105] «Поединок с Владимиром Соловьевым», Россия, выпуск от 27 сентября 2012 года, http://poedinoktv.net/poedinok-s-vladimirom-solovevym-nikolaj-svanidze-protiv-maksima-shevchenko/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[106] «Вести недели», Россия, выпуск от 9 сентября 2012 года, http://vesti7.ru/archive/news?id=36844 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

оппозиции, например, Марат Гельман в своих интервью по поводу дела не раз затрагивал аспект священного и профанного пространства акции.[107]

Надо отметить, что дискуссии о границах между «священным» и «профанным» часто используются в мировой практике для конструирования различных религиозных традиций. В нашем случае репортажи государственных телеканалов имели целью создать образ РПЦ, как слабозащищенной, требующей защиты властей от попыток разрушения, предпринимаемых «врагами России». Этот образ, несоответствующий в действительности реальной мощи РПЦ внутри страны, был призван нивелировать социальные последствия предыдущих скандалов, связанных с РПЦ и Патриархом и изобразить церковь, как объект непрекращающихся атак.[108]

Телевизионная кампания против *Pussy Riot* также изменила язык репортажей и практику репрезентации святынь в текстах репортажей. Использование типично религиозной терминологии, как «кощунство», «шабаш», «беснование» в репортажах и ток-шоу было характерно для всего периода кампании.[109] Однако помимо языка изменился и подход к освещению святынь в репортажах журналистов федеральных каналов. К примеру, теперь они были изображены, как реальные, чудотворные предметы, в действительности принадлежавшие Деве Марии, Иисусу и другим святым. Репортаж *Вестей* от 2 апреля рассказывал о доставке в город Биробиджан ковчега со святынями словами: «Многие считают чудом, что после земной жизни Пресвятой Девы Марии некоторые её вещи сохранились до наших дней».[110] Тем самым государственные телеканалы способствовали размыванию границ между реальностью и вымыслом.

Наряду с регулярным проникновением религиозных «чудес» в российскую действительность, важный компонент телепередач были образы «других», представленных критиками государственной власти и РПЦ. Несмотря на необычайную разнородность этой условной социальной группы, включавшей, по словам журналистов, ЛГБТ-активистов, современных художников и даже евреев, все они обвинялись во враждебной деятельности по разрушению основ российской нации. Во втором эпизоде программы Аркадия Мамонтова «Провокаторы» журналисты даже обратились к антисемитским стереотипам, проводя параллель между сегодняшней оппозицией и либеральными партиями имперской России.[111] Стратегия «отчуждения» оппозиции от основной массы российского населения реализовывалась через вопросы участникам программ об их отношении к православию, и в случае нейтрального или отрицательного ответа гостя, сопровождалась осуждающей реакцией ведущего и гостей. В эмоциональной дискуссии между Максимом Шевченко и Николаем Сванидзе о законопроекте по защите чувств верующих в сентябре 2012 года, Шевченко заявил, что «Сванидзе креста боится!», обращаясь тем самым к набору традиционных обвинений против ведьм.[112] В целом, в контексте освещения дела *Pussy Riot* атеизм служил маркером политического либерализма и

---

[107] «В контексте», Первый канал, выпуск от 15 марта 2012 года, http://www.1tv.ru/videoarchive/44706 и дебаты о границах на шоу «Поединок», Россия, выпуск от 15 марта 2012 года, http://www.youtube.com/watch?v=G6p3auva4Gc (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[108] См. реплику Геннадия Зюганова в «Вестях Недели», Россия, выпуск от 26 сентября 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=917267 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[109] Наиболее заметны изменения в языке в серии эпизодов программы Аркадия Мамонтова «Провокаторы».

[110] «Вести», Россия, выпуск от 2 апреля 2012 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=758811 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[111] «Специальный корреспондент: Провокаторы-2», Россия, выпуск от 11 сентября 2012 года, http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-14392/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[112] «Поединок с Владимиром Соловьевым», Россия, выпуск от 27 сентября 2012 года.

моральной деградации, часто вперемешку с сексуальной распущенностью. Однако, «враги» государства и церкви составляли собой «ничтожное меньшинство», лишь «одну миллионную одного процента общества», по словам Мамонтова.[113]

Напротив, к апрелю 2012 года основные федеральные телеканалы стали описывать в своих сюжетах российское общество, как единое целое, исповедующее православие и, соответственно, гневно осуждающее поступок участниц *Pussy Riot*. В освещении произошедшего в храме с трудом допускалась даже возможность того, что верующий может иметь отличное от церковных иерархов мнение. Как выразился протоиерей Максим Козлов в программе *В контексте*, посвященной делу *Pussy Riot*: «…то, что это – кощунство для любого религиозного сознания, очевидно».[114] Подобная категоричность в оценках события в Храме Христа Спасителя оставляла только незначительное место для критики действий властей в рамках репортажа. Ярким примером этому служит интервью Бориса Гребенщикова, включенное в репортаж *Воскресного времени* о стоянии за веру 22 апреля 2012 года. Гребенщиков, упомянув свое недавнее паломничество на Афон, тем не менее не выразил поддержки действия властей. После чего журналист обратился к мнению «верующих», в среде которых «тоже нет единодушия», таким образом обозначив Гребенщикова, очевидно некритично относящегося к *Pussy Riot*, как человека не относящегося к верующим.[115]

Череда сюжетов на федеральных каналах о стоянии в защиту веры имела определенную роль, конструируя визуальный образ «подавляющего большинства» верующих, в контрасте с которым оппозиционные митинги и поддержка *Pussy Riot* должны были поблекнуть. Наиболее ярко это выразилось в заключительной части репортажа программы *Воскресное время* от 22 апреля:

> *Как бы то ни было, сегодняшний всецерковный молебен в поддержку Русской Православной Церкви наглядно продемонстрировал появление на российской общественно-политической сцене могучей силы, которая до этого никак себя не проявляла. Не разделенные партийными пристрастиями, в силу своих убеждений, в массе своей не слишком серьезно относящиеся к выборам, эти люди до последнего момента не были причастны к невероятной политической активности, в последнее время охватившей страну. Ставилась ли такая задача перед теми, кто собирал девушек из «Pussy Riot» на их концерт в Храм Христа Спасителя? Вряд ли, потому что люди, вышедшие сегодня на улицу к храмам, лояльны к властям и почитают государство как безусловную ценность.*[116]

Подобная социальная поляризация, несомненно, оказывала влияние на формирование краткосрочной общественной поддержки действий властей и церковных иерархов, однако, у нее были и свои недостатки. Превращая православие в основной элемент национальной идентичности и «фундамент» российской государственности, власти нивелировали роль других конфессий в жизни страны. Впрочем, процерковными участниками кампании все же делались попытки представить дело *Pussy Riot*, как вызов всем приверженцам традиционных религий, проживающим в России и делающим ее такой мультикультурной.[117] Конспирологический

---

[113] «Специальный корреспондент: Провокаторы», Россия, выпуск от 24 апреля 2012 года, http://www.youtube.com/watch?v=g_QkRPkTWzk (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[114] «В контексте», Первый канал, 15 марта 2012 года, http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5851/fi14392 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[115] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 22 апреля 2012 года, http://www.1tv.ru/news/social/205068 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[116] Там же.
[117] «Поединок с Владимиром Соловьевым», Россия, выпуск от 27 сентября 2012 года.

дискурс, сформированный в результате кампании, также отразился в риторике представителей других конфессий, чьи интервью использовались в сюжетах федеральных каналов. Председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин открыто заявил *Вестям недели* о том, что «против нас идет настоящая война. Через религию хотят развалить страну, но правда все равно на нашей стороне».[118]

Но, несмотря на подобную поддержку со стороны мусульман, именно освещение ислама в постэлекторальный период претерпело кардинальные изменения. Начавшись со скандала вокруг ношения хиджабов в одном из населенных пунктов Ставрополья, кампания против «радикального ислама» превратилась в критику ислама как такого, позаимствовавшего многие структурные элементы радикализованного официального дискурса послевыборного периода.

Образы ислама на российском телевидении после президентских выборов 2012 г.

Представляя «радикальный ислам», как антитезу исламу «традиционному», много веков существующему на Северном Кавказе, журналисты федеральных каналов именно с «радикальным исламом» связывали попытки западных спецслужб дестабилизировать межэтнические отношения на юге России. Аркадий Мамонтов в документальном фильме «Проект Кавказ» от 5 февраля 2013 г. обвинял Запад в распространении радикальной исламистской литературы в регионе и упадке общин традиционных мусульман.[119] В репортажах федеральных телеканалов на тему ислама отсутствовала любая попытка объяснить политические, социальные или экономические причины интереса современных россиян к радикальному исламу. Напротив, он был представлен, как новый феномен, ставящий традиционные мусульманские общины и российское общество в целом в положение войны. Ряд сюжетов в конце 2012-2013 гг. создавали образ военного положения, в котором оказалось российское общество, пытаясь справиться с проникновением экстремистов в центральные города России. «Непривычно как-то слышать: в Москве орудуют террористические группы, пришедшие не с Кавказа. Понятней было, когда считали: линия фронта там. А теперь где?» - удивлялся корреспондент *Воскресного времени*, описывая обстоятельства спецоперации силовых структур по ликвидации возможных террористов в Подмосковье.[120]

Подобная репрезентация ислама стала характерной и для освещения событий в Западной Европе, где, как казалось из сюжетов федеральных телеканалов, не существовало границы между исламским политическим экстремизмом и исламом в целом. В репортажах регулярно проводилось бинарное деление западноевропейских обществ между христианами и противостоящими им мусульманами. Поскольку подобная солидаризация с «христианской» Европой шла вразрез с выбранной линией на демонизацию Запада, в репортажах журналистов иногда делалась оговорка о предательстве «политическими элитами» стран Европы своих

---

[118] «Вести недели», Россия, выпуск от 28 октября 2012 года, http://www.vesti7.ru/news?id=38183 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[119] См. «Специальный корреспондент: «Проект Кавказ», Россия, выпуск от 2 февраля 2013 года, http://russia.tv/video/show/brand_id/3957/video_id/239757 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[120] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 26 мая 2013 года, http://www.1tv.ru/news/social/233810 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

граждан, защищающих христианство, в то время как политики продвигают политику мультикультурализма.[121]

Ислам в целом, судя по сюжетам федеральных телеканалов, представлялся основной идентичностью всех неевропейских резидентов Европы, отказывающихся интегрироваться в общество, принимающее их.[122] Так, в беспорядках в Стокгольме весной 2013 года исламское вероисповедание было одним из маркеров, которым журналисты наделяли участников своих репортажей.[123] Тогда как локальные сообщества местных жителей регулярно в сюжетах обоих федеральных каналов выступали в качестве «заложников» сложившейся ситуации: «Наша страна в беде. Мы - англичане - не имеем сейчас права голоса, а кто, кроме нас самих, нам поможет? До чего нас довели?»» - вопрошал один из англичан, давших интервью каналу «Россия» почти сразу после убийства британского солдата в пригороде Лондона.[124]

Полная драматизма картина противостояния экспансии радикального ислама, объявившего «войну» традиционным ценностям России, была направлена на то, чтобы убедить зрителя, что только такой сильный политический лидер, как Путин, способен защитить страну и обеспечить единство народа. В то же время, совокупный образ беспорядков в городах Европы и попыток начать военную кампанию в Сирии, имели целью подчеркнуть безответственный и опасный характер политики западных правительств.

Религия в современной России: позиция негосударственных телеканалов

Стратегия альтернативных государственным телеканалам программ телеканала «РЕН ТВ» и телеканала «Дождь» предсказуемо отличалась от описанной выше стратегии демонизации *Pussy Riot* в глазах российских телезрителей. Телепрограммы телеканала «Дождь», еженедельная итоговая программа Марианны Максимовской *Неделя*, а также ряд других телепроектов занимали критические позиции по поводу поведения церковных иерархов и властей в отношении участников *Pussy Riot*. Однако их комментарии были сфокусированы на идентичных проблемах социально-политической повестки дня российского общества: роли церкви в России и тому, как она воспринимается обществом; границах священного и профанного; попытках понять глубже российское общество через призму дела *Pussy Riot*.

Одной из основных тем, освещаемых этими телепрограммами, была тема взаимоотношений церкви и власти, в особенности, на фоне недавно закончившейся президентской кампании. Особый акцент в этих сюжетах был сделан на вопросах собственности РПЦ и том, насколько далеки эти вопросы от людей, по-настоящему заинтересованных в помощи церкви. Так, программа *Неделя* от 7 апреля 2012 года рассказывала о том, как монастырь в Подмосковье забрал территории, принадлежавшие детскому реабилитационному центру для детей-инвалидов. Журналист, используя последовательность комментариев и визуальные образы, необходимые для выражения позиции автора материала, взял несколько интервью у родственников больных детей, выражавших непонимание столь «нехристианским» поведением священников.

---

[121] См., например, «Вести недели», Россия, выпуски от 27 января http://www.vesti7.ru/archive/news?id=39539 и 26 мая 2013 года, http://www.vesti7.ru/news?id=40607 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[122] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 26 мая 2013 года, http://www.1tv.ru/news/world/233811 (последнее обращение: 22 января 2014 года).
[123] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 26 мая 2013 года.
[124] «Вести недели», Россия, выпуск от 26 мая 2013 года, http://www.vesti7.ru/news?id=40607 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

Комментарий настоятельницы монастыря, поставленный в середине сюжета, вряд ли был способен помочь зрителю принять сторону представителей церкви.[125]

В то же время, в отличие от государственных каналов, альтернативные новостные программы регулярно подчеркивали неоднородность поддержки действий властей в отношении участниц *Pussy Riot* среди деятелей РПЦ, православных верующих и общества в целом.[126] Во время кампании на «Дожде» регулярно в эфире были сюжеты о священниках, критикующих действия властей и мнение руководства РПЦ о *Pussy Riot*.[127]

Тем не менее, альтернативные новостные телепрограммы, посвященные делу *Pussy Riot*, также обращали внимание на проблему нарушения границ в контексте инцидента в Храме Христа Спасителя. Участники программ, занимавшие противоположную от властей точку зрения в оценке действий участников *Pussy Riot*, тем не менее, признавали факт нарушения границ дозволенного, что с их точки зрения было недопустимо. Однако, угол рассмотрения данного вопроса был часто отличным от программ государственных каналов. В программах на «Дожде» и РЕН ТВ речь шла о том, что именно РПЦ нарушает границы между священным и профанным.[128]

В программах на оппозиционных каналах инцидент с *Pussy Riot* также имел конспирологическую интерпретацию, правда, заметно отличающуюся от схожей интерпретации государственных каналов. Например, в эфире информационной программы *Здесь и сейчас* на «Дожде» один из гостей высказал идею о том, что дело *Pussy Riot* было создано властью намеренно, чтобы внести раскол между церковью и либеральной интеллигенцией.[129]

Наконец, зачастую альтернативные новостные программы не подвергали большому сомнению представления государственных каналов о российском обществе, как о сугубо православном, а иногда даже и дополняли эту идею собственными журналистскими решениями. Сюжет в эфире программы *Неделя* от 29 сентября 2012 г. о влиянии дела *Pussy Riot* на российское общество рассказывал о расколе общества на «две России». В сюжете «первая» Россия была представлена молодым религиозным активистом Дмитрием Энтео, а «вторая» - бизнесменом Виктором Бондаренко, собирающим православное искусство. Каждый из героев сюжета отстаивал свой взгляд на роль православия в общественной жизни страны. Однако оба героя удивительным

---

[125] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 7 апреля 2012 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1496:-qq--070412&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[126] «И так далее», Дождь, выпуск от 1 сентября 2012 года, http://tvrain.ru/articles/i_tak_dalee_s_mihailom_fishmanom_ot_1_sentjabrja_polnaja_versija-329961/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[127] См, в частности, интервью Павла Лобкова со священником о. Павлом (Адельгеймом), «Человек под дождем», Дождь, выпуск от 14 октября 2012 года, http://tvrain.ru/articles/svjaschennik_pavel_adelgejm_o_pussy_riot_rpts_i_borbe_za_prava_polnaja_versija-331600/, (последнее обращение: 22 января 2014 года).

[128] «Здесь и сейчас», Дождь, выпуск от 24 сентября 2012 года, http://tvrain.ru/articles/mihail_anshakov_ja_kak_pravoslavnyj_trebuju_lishit_kirilla_sana-330771/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[129] «Здесь и сейчас», Дождь, выпуск от 20 июня 2012 года, http://tvrain.ru/articles/delo_pussy_riot_prevrashchaet_rpts_v_kpss-311777/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).

образом настаивали на том, что придерживаются православия и тем самым две России, о которых рассказывалось в сюжете, оказывались православными.[130]

В постэлекторальный период, альтернативные телевизионные каналы также в своих программах поднимали тему радикального ислама, однако, характер сюжетов на «Дожде» и «РЕН ТВ» сильно различался между собой. Освещение событий в Стокгольме и Лондоне в мае 2013 года на «РЕН ТВ» очень напоминало специфику освещения данной темы федеральными каналами. В сюжете «Глобальный джихад» от 26 мая 2013 года темы убийства солдата в Лондоне, погромы в Стокгольме и взрыв на марафоне в Бостоне в апреле 2013 года были представлены журналистом фразой «Европа и Америка под ударом».[131] Говоря обо всех трех историях, журналист предположил, что факторами к ним были мигранты, ислам и терроризм, однако, никаких терактов в Стокгольме не было, а убийцы британского солдата в Лондоне не были мигрантами.[132] Рассказывая о ситуации в южных регионах России, другой журналист рассказывал о «наступлении» ислама и его ценностях, которые для большинства этнических русских были пугающими. В освещении *Неделей* историй об исламе разница между «хорошим» традиционным исламом и «плохим» радикальным, импортированным из-за рубежа, оказывалась еще менее очевидна, чем на федеральных каналах.[133]

Наиболее выразительные отличия в освещении проблем ислама в России и за рубежом наблюдались в программах канала «Дождь», где репортеры, в отличие от «РЕН ТВ», не затрагивали тему ислама, рассказывая о беспорядках в Стокгольме, и не говорили о мигрантах в деле об убийстве британского солдата. Журналисты «Дождя», вместо традиционных для федеральных каналов терминов «исламский экстремизм», «исламский терроризм» и прямой связи между мусульманами и терроризмом, использовали технически более точные термины «исламистский» и «исламисты».[134] В то же время, обращаясь к теме распространения ислама, и в частности, ношению девушками хиджабов на юге России, в студию был приглашен заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан Аббясов, который обратил внимание на политизацию темы ношения хиджабов российскими СМИ. Кроме того, он заявил, что ношение головного убора является давней традицией, как для мусульманского, так и православного населения России.[135] Учитывая тот факт, что аудитория телеканала «Дождь» не столь значительна, как аудитория федеральных каналов, определенно более ответственный подход к освещению событий, связанных с исламом, не мог изменить общего негативного фона, создаваемого федеральными телеканалами в отношении ислама.

---

[130] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 29 сентября 2012 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1682:-qq-290912&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[131] «Неделя с Марианной Максимовской», РЕН ТВ, выпуск от 25 мая 2013 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1986:lr-25--2013--&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[132] Там же.
[133] «Репортерские истории», РЕН ТВ, выпуск от 28 апреля 2013 года, http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1963:2013-05-02-17-24-00&catid=5:reporterskie-istorii&Itemid=10 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[134] «Здесь и сейчас», Дождь, выпуск от 26 мая 2013 года, http://tvrain.ru/articles/faktor_machete_vtoroe_za_nedelju_napadenie_islamistov_na_soldat_v_evrope-344242/, (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[135] «Здесь и сейчас», Дождь, выпуск от 20 марта 2013 года, http://tvrain.ru/articles/zampred_soveta_muftiev_rossii_rushan_abbjasov_chtoby_hidzhaba_ne_bojalis_nado_pereimenovat_ego_v_platok-339183/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).

Заключение

Подводя итог, нужно отметить, что серьезные политические изменения в стране заметным образом изменили и дискурсивные практики, используемые журналистами для освещения событий, связанных с межрелигиозными отношениями. Преимуществом данных изменений является появившаяся возможность говорить о существующей в России якобы традиционной культуре, кардинальным образом отличающейся от Запада, которая позволяет активно использовать религиозный фактор в целях мобилизации социальной поддержки. Аппеляция к «традиционным ценностям» основных религиозных конфессий позволяет создать ощущение внутреннего единства российской культуры и ее внутренней гомогенности, формирующих единый дискурс якобы традиционной для россиянина религиозности. Доказательством этого является процесс по делу *Pussy Riot* и его поляризующий эффект на российское общество, достигнутый, в числе прочих, за счет обращения за поддержкой к лидерам основных монотеистических религий, исповедуемых на территории РФ.

Однако, подобная «внутренняя гомогенность» и пропагандируемое единство мнений о том, какими должны быть межрелигиозные и межэтнические отношения, в перспективе может грозить существенными конфликтами. В первую очередь, указанное единство мнений формируется за счет вытеснения и маргинализации альтернативных точек зрения, заметно ограничивая интеграционный потенциал выбранной стратегии национального строительства. Более того, чрезмерный акцент на православии и этнически русском характере государства может иметь самые непредсказуемые последствия в многонациональной стране, где в историческом прошлом поддержка различных этнических и религиозных групп была широко распространена. Развернутая телевизионная кампания против радикального ислама в 2012 году, таким образом, является чрезвычайно вредным проявлением нового курса национального строительства, чреватым серьезными конфликтами.

Преодоление маргинальности: *Вести Бурятия*

С советских времен одной из официальных целей государственной национальной политики была поддержка этнических меньшинств, а также стратегическая мобилизация их самосознания и самовыражения. Местные телеканалы союзных республик СССР рассматривались как главные проводники этой политики и пользовались определенной автономией в вопросах национальной саморепрезентации. Телеканалы национальных республик, вошедших в состав Российской Федерации, до сегодняшнего момента сохраняют некоторую автономию от политики, проводимой федеральным центром, и зачастую освещают национальные вопросы, руководствуясь конкретными историческими особенностями своего региона.

Одним из примеров подобной региональной автономии в освещении национальных вопросов выступает главная новостная программа государственной телерадиокомпании «Бурятия». Несмотря на то, что технически эта компания находится в подчинении телеканала «Россия»[136], где транслирует свои передачи, *Вести Бурятия* - единственное региональное новостное агентство, чьей потенциальной аудиторией может считаться все население этой республики, имеет широкую автономию в выборе тем и выработке своего собственного стиля освещения новостей.[137]

Бурятия сегодня, с одной стороны, вполне типичная республика Российской Федерации и, в то же время, очень специфический регион страны. Типична она потому, что, как и во многих других этнических республиках РФ, титульный народ, в честь которых республика названа, составляет меньшинство населения.[138] Подобное положение дел осложняет задачу местных журналистов, которые должны представлять Бурятию как национальную родину бурятов, и, в то же время, учитывать, что большинство их аудитории - этнические русские. Специфика Бурятии заключается в том, что во всероссийский медийном поле этот регион зачастую предстает как образец гармоничных отношений между разными национальностями и ставится в пример для всей страны.[139] Действительно, уровень любого рода конфликтов в Бурятии, будь то межэтнические разногласия или столкновение местных элит, относительно низок.

Подобная ситуация обуславливает то, что задачи, выполняемые телерадиокомпанией «Бурятия», несколько отличны от задач других региональных каналов, сталкивающихся с необходимостью освещать вышеупомянутые разногласия и конфликты. Это также объясняет, почему Москва ведет частичную политику невмешательства во внутренние дела региона, а также в вопросы телевизионного эфира. В силу этих обстоятельств освещение этнических вопросов в программе *Вести Бурятия* и в новостных программах федеральных каналов имеют вполне наглядные

---

[136] Подчиненное положение телерадиокомпании «Бурятия» визуально подчеркивается тем, что ведущие *Вести-Бурятия* работают на том же фоне, что и федеральные *Вести*.

[137] Этот вывод был независимо подтвержден тремя ведущими представителями средств массовой информации в Бурятии, а также известным московским журналистом, предположившим, что Бурятское телевидение наслаждается особой свободой действий ввиду малой политической значимости этого региона для России в целом. Все упомянутые интервью проводились в марте 2013 года.

[138] По данным правительства Республики Бурятия, буряты образуют 27.8% населения. Более 65% населения составляют этнические русские. См., раздел «Национальная политика» на официальном сайте органов государственной власти Республики Бурятия, http://egov-buryatia.ru/index.php?id=275 (последнее посещение: 26 января 2014 года).

[139] См., например, Всеволод Чаплин «Бурятия – вдохновляющий для России пример отношений между разными национальностями», 3 августа 2012 года, http://vtinform.ru/vti/138/59804.php (последнее посещение: 25 января 2014 года).

различия. Кроме того, поскольку бурятская элита ассоциирует свою нацию не только с Россией, но и с монгольским и буддистским сообществами за пределами страны, *Вести Бурятия* позволяют увидеть их взаимоотношения не только с российской политикой и СМИ, но и с более широким мировым сообществом.

В период нашего мониторинга (сентябрь 2010 – август 2012 гг.) *Вести Бурятия* выпустили в эфир многочисленные репортажи о сборе урожая, работе местных молочных ферм, проверках системы отопления перед зимним сезоном и даже о годовщинах комсомольской и пионерской организаций.[140] Трансляция в основном ведется на русском языке.[141] Дважды в неделю в эфире идет десятиминутный повтор новостей на бурятском языке. Ежедневые сводки чаще всего открывались отчетом о выступлениях и визитах, которые делали местные политические лидеры. Подобные репортажи *Вести Бурятия* выпускали даже чаще и обстоятельнее, чем федеральная программа *Вести*. Эмоциональный фон новостей чрезвычайно положительный и приправлен хорошо ощутимым чувством гордости за свой регион, а также юностью и энтузиазмом самих репортеров, большинство из которых - этнические буряты, что сознательно используется для формирования имиджа бурятского национального сообщества. То, что *Вести Бурятия* называет новостями, на первый взгляд, больше похоже на советские новостные сводки, состоявшие из предсказуемых, ритуализированных сюжетов, подтверждающих, что в стране все нормально, нежели на современные репортажи программы *Вести*, стремящиеся соответствовать международному формату, и освещать, прежде всего, чрезвычайные и сенсационные события.

В период мониторинга *Вести Бурятия* мы не встретили ни единого критического комментария в адрес кремлевской политики. В отличие от программы *Вести*, *Вести Бурятия* ничего не сказали своим зрителям о массовых протестах в Москве и других городах России в 2011 - 2012 гг.[142] Очевидно, телерадиокомпания «Бурятия» находится под строгим контролем правительства республики, чья позиция, в свою очередь, определяется зависимостью от московских субсидий, а также представлениями об аудитории канала.[143] В конце концов, в экономически бедном регионе с суровым климатом, где 40% населения живет в деревнях, истории об урожае, молоке и подготовке к зиме, представляющие сомнительный инфоповод для москвичей, могут быть вполне актуальными для местных жителей. Помимо прочего, многие здесь все еще вспоминают советское время с ностальгией[144], «…как время индустриализации, модернизации и становления бурятской нации».[145]

Тем не менее, в форме и подаче телевизионных материалов видны и постсоветские тенденции. К примеру, в отличие от доминирующих взглядов советского периода, буддизм и православие

---

[140] Сюжеты «Вести Бурятия»: «Празднование 93-летия ВЛКСМ», 31 октября 2011 года, и «Репортаж о дне пионерии», 19 мая 2011 года.

[141] О преобладании русского языка в Бурятии, в том числе среди бурят, см., например, В. И. Затеев и Н.С. Бабушкина «Двуязычие в современной Бурятии». http://ecsocman.hse.ru/data/527/890/1216/011.ZATEEV.pdf (последнее посещение: 25 января 2014 года).

[142]Репортаж о встрече с Путиными в Улан-Удэ 6 марта 2012 года, http://bgtrk.ru/player/2680/20.html (последнее посещение 21 марта 2013 г.)

[143] http://www.freepress.ru/publish/publish043.shtml и http://freepress.ru/arh/book_2000/014.shtml (последнее посещение: 25 января 2014 года) и Э. Д. Дагбаев, Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. Улан-Уде, 2011. Стр. 122.

[144] Caroline Humphrey, Marx Went Away but Karl Stayed Behind (Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998), p XV. В президентских выборах 1996 года в Бурятии лидер партии КПРФ Геннадий Зюганов набрал большее количество голосов, чем Борис Ельцин.

[145] Интервью с представителем СМИ в Бурятии. 27 февраля 2013 года (Интервью А).

изображаются как основа человеческой идентичности и символа национальных и этнических сообществ. Подобный подход совпадает с позицией Кремля, ставящего в приоритет так называемые традиционные религии России, которые, во-первых, сосредоточены в рамках одной религиозной организации и, во-вторых, тесно сотрудничают с правительством. Несмотря на то, что в Бурятии существуют разные школы буддизма, в своих репортажах *Вести Бурятия* представляют только традиционную школу Сангха, объединяя всех местных буддистов под ее именем.

Простое перечисление сходств с советским подходом и примеров следования текущей кремлевской линии, вряд ли могут дать полное представление о том, как *Вести Бурятия* освещают внутриэтнические и внутриконфессиональные отношения. Мы полагаем, что кроме слепого следования одобренной сверху политической линии, *Вести Бурятия* выполняют сложную задачу преодоления неопределенного положения Бурятии по отношению к стратегически важным для нее странам (России, Тибету и Монголии), а также преодоления внутренних границ, разделяющих местное сообщество.

Современная политическая и информационная среда

На сегодня Бурятия – это относительно спокойный и политически стабильный регион, где отсутствуют серьезные межэтнические конфликты, националистические движения и агрессивная коммерциализация.[146] Политическая власть главным образом сосредоточена в руках главы правительства республики. Несмотря на авторитарную природу политического режима, нельзя сказать, что политический плюрализм здесь полностью отсутствует. Номенклатурные лидеры, назначаемые сюда из других регионов, вынуждены учитывать и местные политические уклады.

Официальный сайт правительства Бурятии наглядно демонстрирует поддерживаемую правительством интерпретацию русско-бурятского взаимодействия, а также роль религии и межэтнических отношений в регионе сегодня. Мультиэтничность региона почитается как его главная сила и преимущество. На сайте правительства можно найти не только полный текст документа «Концепция государственной национальной политики Республики Бурятия» (2007), но и ежегодные отчеты о ее применении. Данный документ, кроме прочего, отмечает особую роль СМИ в управлении межэтническими отношениями. Противопоставляя межнациональную гармонию в Бурятии росту межэтнических конфликтов в России в последние десять лет, «Концепция национальной политики» приписывает СМИ часть ответственности за разжигание национальной розни:

> *«Республика Бурятия, находясь в едином информационном пространстве страны, объективно подвергается деструктивному влиянию негативной информации…Приходится констатировать, что по своей результативности негативная информация, транслируемая по телевидению, публикуемая в печатных СМИ и Интернете, оказывается действеннее формализованной*

[146] Caroline Humphrey, *Marx Went Away but Karl Stayed Behind* (Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998), p. X и Э. Д. Дагбаев, Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. Улан-Уде, 2011.

воспитательной и профилактической работы, проводимой в организациях и учебных заведениях республики».[147]

Хотя это и не высказано напрямую, но из контекста становится понятно, что освещение межэтнических отношений федеральными каналами в этом документе подвергается критике. Федеральные каналы завуалированно упрекаются в том, что они освещают примеры конфликтов гораздо чаще, чем государственные СМИ в Бурятии и, более того, интерпретируют эти конфликты через такие понятия, как «межнациональный конфликт» и «этническая преступность». В официальном языке местного правительства подобным понятиям просто нет места. В соответствии с этой политической линией журналисты *Вести Бурятия* в своих репортажах предпочитают использовать советскую идею о дружбе народов и избегают любой терминологии, связанной с межэтнических проблемами. [148]

Наш статистический анализ показывает, что, в отличие от федеральных каналов, *Вести Бурятия* большей частью освещают примеры межэтнического согласия, а не конфликтов и розней. Сюда можно отнести репортажи о наблюдаемом культурном разнообразии в дни местных празднований и фестивалей, а также об артистических и спортивных успехах представителей республики в Москве. Сюжеты о праздновании 350-ти летней годовщины «добровольного вхождения Бурятии в состав России» изображают республику, как сообщество граждан, которые вне зависимости от своей национальной принадлежности, видят «объединение» Бурятии и России, как безусловно взаимовыгодное для всех событие.

Таким образом, стратегическая задача *Вести Бурятия* в освещении этнических и религиозных вопросов в каком-то смысле проста. Поскольку уровень межэтнического напряжения в республике гораздо ниже, чем в других регионах страны, *Вести Бурятия* могут просто придерживаться политической линии местного правительства (которое, похоже, полагает, что лучший способ избежать межэтнических конфликтов – просто не упоминать о них), не теряя при этом доверие населения.[149] В то же время эта задача осложняется тем, что, как и на всех российских телеканалах, на бурятском телевидении отсутствуют инструкции и директивы о том, как конкретно нужно действовать в той или иной ситуации. Журналистам приходится полагаться на свои «профессиональные суждения», что делает их потенциально уязвимыми в случае, если их профессиональные суждения не совпадут со взглядами их руководства.[150] Таким образом, даже воздерживаясь от прямого обсуждения публичных конфликтов, *Вести Бурятия* сталкиваются с непростым вопросами о том, как следует освещать межэтнические отношения в республике и стране.

---

[147] См. «Концепция государственной национальной политики республики Бурятия», официальный сайт органов государственной власти Республики Бурятия, http://egov-buryatia.ru/obshchestvo/nacionalnaja-politika/koncepcija-gosudarstvennoi-nacionalnoi-politiki-respubliki-burjatija/ (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[148] Репортаж «Вести Бурятия» «Чемпионат по национальной бурятской борьбе», 22 марта 2011 г.
[149] См., например, отчет о результатах опроса населения в 2012 году относительно независимой республиканской газеты «Информ Полис», согласно которому 61% местного населения положительно оценили межэтнические отношения в республике, http://infpol.ru/news/6701/126228.php (На момент подготовки доклада ссылка была неактивна).
[150] Интервью А и Б.

Вести Бурятия и преодоление маргинальности

Бурятию в определенном смысле можно назвать квинтэссенцией пограничной зоны. Территориально она граничит с Монголией и находится в шести часах лета от столицы России; идеологически - разделена религиозными и этнокультурными границами между людьми, проживающими на ее территории. Пограничность и политическая маргинальность этого региона объясняет стратегию преодоления, систематически применяемую местными ньюсмейкерами. *Вести Бурятия* сознательно конструируют имидж республики, как места, где культурные границы преодолеваются без особого труда, а смешанные или неопределенные идентичности людей – вполне комфортная для всех норма. Демонстрация того, как именно преодолеваются этнические границы, происходит за счет трех главных составляющих: родной язык, религиозная принадлежность и общая историческая память.

Репортажи о различных спонсируемых правительством мероприятиях, содействующих распространению бурятского языка и культуры, особенно подчеркивают то, что нацелены они, в первую очередь, на тех местных жителей, чей родной язык не бурятский. Так, например, главной героиней сюжета об олимпиаде по бурятскому языку среди небурятского населения республики стала местная русская студентка, внятно объяснившая свое потенциально неопределенное положение в бурятской культуре: *«Для меня бурятский это мой второй родной язык. Иногда я чувствую, что мне он роднее, чем русский. Он мне легко дается. Я выросла в бурятской деревне среди бурятов. По национальности я русская, но у меня бурятская душа».*[151] После репортер отметил, что знание бурятского может повысить шансы этой девушки при ее дальнейшем трудоустройстве. Таким образом, эта студентка была показана как символ множественных привилегий кросс-культурного взаимодействия.

Схожим образом освещаются события, связанные с преодолением религиозных границ. *Вести Бурятия* адаптировали особый подход к освещению православия и буддизма - двух официальных религий этого региона. В силу того, что этнические русские составляют 70% местного населения и входят в 70% официально зарегистрированных религиозных объединений, логично было бы ожидать, что православным христианским событиям будет отведено больше эфирного времени.[152] Тем не менее, *Вести Бурятия* уделяют практически равное внимание православию и буддизму, не игнорируя при этом и шаманизм. В период с сентября 2010 по август 2012 гг. мы зафиксировали 30 репортажей, посвященных православному христианству, 26 - буддизму и 14 - шаманизму. Цель этих репортажей - продемонстрировать трансцендентность религиозных границ. Акцент делается на общих элементах и сходных чертах двух главных национальных религий, а также поиске прямых параллелей между православными и буддистскими праздниками и святыми.

Многочисленные отчеты о православных и буддистских традициях и фестивалях начинаются с описания их зарождения в далеком прошлом и того, как эти традиции сохранились и дошли до нас сквозь века. Подобные репортажи всегда содержат интервью с православными священниками, буддистскими ламами и религиозными прихожанами. Значительное внимание уделяется различным «чудесам» в контексте той или иной религии, которые и репортеры, и

---

[151] Репортаж «Вести Бурятия» «Фестиваль-олимпиада бурятского языка», 6 апреля 202 года.

[152] «Основные религиозные конфессии», Органы государственной власти Республики Бурятия, http://egov-buryatia.ru/index.php?id=272 (последнее посещение: 25 января 2014 года).

герои сюжета принимают за чистую монету.[153] В действительности, в этих сюжетах мнения репортеров, священников, лам и прихожан неотличимы друг от друга.[154]

Репортажи *Вести Бурятия* проводят параллели между ритуалами и вероучениями в православии и буддизме. Дева Мария сравнивается с Зеленой Тарой, женщиной-бодхисаттвой в буддизме Махаяны. Отмечается, что обе святые аналогичным образом охраняют верующих.[155] Сюжет о Масленице в 2011 году описывал ее как празднование ухода зимы и встречу весны, отмечаемую большинством этнических групп в регионе, и освещал мероприятие, организованное в этнографическом музее народов Забайкалья в Улан-Удэ, где разные народы демонстрировали свои обычаи празднования этого дня.[156]

Телевизионное освещение буддистского верования в возможность пересечения тех граней, которые в других культурах считаются непреодолимыми (как, например, между жизнью и смертью), также косвенно культивирует идею о возможности преодоления границ.[157] Наиболее ярким проявлением этого верования в современной Бурятии является феномен Пандито Хамбо-лама Итигелова. Этот знаменитый буддистский священнослужитель бурятского происхождения умер в 1927 году. В 2002 году появились репортажи, что его тело было найдено в абсолютно целом и невредимом состоянии. В настоящий момент оно хранится в главном буддистском дацане в Бурятии и периодически выставляется для публичного обозрения. В отличие от восприятия «нетленных» мощей в христианской традиции, где святые, чьи мощи почитаются, признаются умершими, в буддизме «нетленные» тела трактуются как находящиеся в пограничном состоянии между жизнью и смертью. *Вести Бурятия* уделили истории Хамбо-ламы Итигелова очень много внимания. Официальные высказывания *Вести Бурятия* об Итигелове используют практически тот же язык, что и руководство Буддийской традиционной сангхи России.[158] Высказывается мнение, что Итигелов скорее жив, чем мертв, что он преодолел одну из главных границ в жизни людей:

> *«Учитель вернулся на четвертый день лунного календаря 10 сентября 2002 года… Сохранив свое тело в нетленном состоянии, Даши-Доржо Итигелов достиг высочайшего уровня духовного осознания. Живя рядом с нами, он дает советы, помогает и поступает согласно глубокому сочувствию ко всем живым».*[159]

---

[153] См., например, следующие репортажи «Вести Бурятия»: «Восстановление Сартуул-Булагского дацана», 29 сентября 2010 г.; «Строительство ступы Лхабаб Дуйсен», 11 октября 2010 г.; «Открытие храма Зеленой тары», 15 октября, 2010 г.; «Открытие новой ступы в Иволгинском дацане», 12 сентября, 2011 г.; «Мощи святого Иннокентия Иркутского в Улан-Удэ», 25 ноября, 2011 г.

[154] В отличие от подобного освещения православного христианства и буддизма, в отчетах о шаманизме, журналисты дистанцировались от взглядов шаманов и тех, кто принимал участие в шаманских практиках. См., например, репортаж «Вести-Бурятии» от 23 мая 2012 года о праздновании шаманского фестиваля Тайлган.

[155] Репортаж «Вести Бурятия» «Открытие храма Зеленой тары в Иволгинском дацане», 15 октября, 2010 г.

[156] Репортаж «Вести Бурятия» «Празднование Масленицы в этнографическом музее народов Забайкалья города Улан-Уде», 10 марта 2011 года.

[157] О влиянии этих убеждений на формирование массовых дискурсов и политик в современной Бурятии см. Anya Bernstein, 'More Alive Than All the Living: Sovereign Bodies and Cosmic Politics in Buddhist Siberia', Cultural Anthropology, vol. 27, no. 2, 2012, pp. 261-285.

[158] Буддийская традиционная сангха России (БТСР) — централизованная религиозная организация, являющаяся самой крупной буддийской общиной Бурятии.

[159] Цитата из сюжета «Вести Бурятия» «День поклонения XII Пандито Хамбо Ламе Даша-Доржи Итигелову», 19 сентября 2012 года. «Вести Бурятия» регулярно выпускает репортажи о ламе Итигелове.

Примечательно то, что слияние мнений репортеров, работающих в федеральной программе *Вести*, с мнениями представителей церкви началось только во время предвыборной компании президента в январе 2012 года. *Вести Бурятия* практиковали подобный подход в течении всего периода мониторинга, будто бы подтверждая образцовый статус республики, умело справляющейся с «национальным вопросом».

В довершении всего, в телевизионных репрезентациях *Вести Бурятия* особенно превозносится коллективная историческая память местных народов, чьи представители показали свою способность успешно преодолевать культурные границы, выстраивая связи и объединения друг с другом. Подобное освещение проявляется, к примеру, в выборе и репрезентации ветеранов Второй Мировой Войны перед Днем Победы 9 мая. Большинство выбранных для эфира ветеранов имеют несколько идентичностей, всегда находящихся в согласии друг с другом. К примеру, ветеран, показанный в преддверии Дня Победы в 2012 году, был потомственным казаком, который, однако, родился и вырос в Монголии за пределами Советского Союза. Тем не менее, по его словам, он чувствовал себя одинаково родным в казачьей, бурятской, монгольской и советской культурах.[160]

Другой схожий пример – репортаж о встрече Бурятской Республиканской Миссии в Москве с ветеранами ВОВ из «бурятской диаспоры». Ветераны, представлявшие республику в Москве и показанные в *Вести Бурятия*, были разных национальностей, включая и русских. Согласно телепередаче, их объединяло то, что во время начала войны, все они жили в Бурятии и переехали в Москву уже в пожилом возрасте. Репортаж, как обычно, подчеркивал способность этих людей преодолевать этно-культурные различия, а также их глубокое чувство всероссийского патриотизма и восприятие Бурятии, как своей «малой родины».[161]

Репрезентация России, как мира отдельного и от Запада, и от Востока поддерживается многими российскими политиками и интеллектуалами и, в частности, очень популярна среди лидеров этнических республик РФ.[162] Местные элиты зачастую адаптируют идеологию евразийства, рассматривая ее, как эффективное средство для того, чтобы подчеркнуть значимость локальных культурных традиций в российском контексте и преодоления собственной маргинальности. Евразийская концепция поощряет критику в адрес федеральных элит, заявляющих о европейской природе российского государства. В Бурятии, - республике, которая, по мнению местного отделения партии Единая Россия, является «колыбелью евразийской культуры», подобная критика особенно актуальна. [163] В эфире *Вести Бурятия* местные представители власти часто ссылаются на евразийскую сущность республики. Один из репортажей в сентябре 2010 года, посвященный 15-ти летней годовщине Бурятского государственного университета в Улан-Удэ, делал особый акцент на освещении тех выступающих, которые говорили о евразийской природе российской государственности и о центральной роли Бурятии в развитии евразийской

---

[160] «Вести Бурятия» «Репортаж о ветеранах Великой Отечественной войны», 4 мая 2011 года.
[161] Репортаж «Вести Бурятия» «Чествование ветеранов-уроженцев Бурятии в Москве», 6 мая 2011 года.
[162] См., например, Dmitry Shlapentokh, ed., Russia between East and West: Scholarly Debates on Eurasianism (Leiden: Brill, 2007) and Caroline Humphrey, ''Eurasia''. Ideology and the Political Imagination in Provincial Russia', in C. M. Hann, ed., Postsocialism. Ideals, Ideologies and Practices in Eurasia (London: Routledge), 2002, pp. 258–276.
[163] Репортаж «Вести-Бурятия» о праздновании 15-летней годовщины основания Бурятского государственного университета в Улан-Удэ, 28 сентября 2010 года. Бурятский национальный оркестр, чьи выступления освещаются на государственном телевидении республики, называется «Звуки Евразии». См. репортаж «Вести-Бурятия» «Пятый международный фестиваль «Звуки Евразии», 20 октября 2010 года.

культуры. Как утверждается, эти процессы берут свое начало во времена, когда монгольский лидер Чингисхан создал свою империю.

Восприятие фигуры Чингисхана в современной Бурятии резко отличается от исторического подхода, доминирующего в России с XIX века и представляющего лидера татаро-монгольское вторжение в сугубо отрицательном свете. В Бурятии Чингисхан является национальным героем и позиционируется как образцовый лидер многонационального сообщества. Именно таким образом он и изображается в новостях *Вести Бурятия*. В 2012 году, когда парламент Монголии официально утвердил дату рождения Чингисхана, и 14 ноября стал национальным праздником, *Вести Бурятия* процитировали одного из членов бурятского хурала (парламента), заявившего, что, если бы русские признали «евразийскую природу» своей государственности, они бы изменили свою оценку «этого монгольского военного лидера с отрицательной на положительную».[164] По всей вероятности, негативное видение Чингисхана в российской традиции помешало введению аналогичного праздника в Бурятии.

Вести Бурятия регулярно пытаются продемонстрировать центральную роль исторического опыта бурятского народа не только в российском контексте, но и в контексте монгольского и буддистского сообществ. Так, например, отчет о 50-ти летней годовщине Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств в Улан-Удэ в сентябре 2010 года утверждает, что эта организация, находящаяся на пересечении Севера, Запада и Востока, должна стать центром диалога российской культуры с другими мировыми культурами.[165]

Помимо России, важным ориентиром для бурятов являются Тибет и Монголия. В прошлом зарождающиеся бурятские племена, обитавшие на юго-востоке озера Байкал, переняли именно тибетский буддизм. В этой связи тибетские монахи, проживающие в данный момент в изгнании, полагают, что бурятам необходима их духовная поддержка.[166] Миссии тибетских монахов в Бурятии стали политическим вопросом и вызвали множество дискуссий.[167] *Вести Бурятия* заняли определенную позицию в этих дискуссиях, основанную на отрицании доминантной иерархии, в которой Тибет воспринимается как религиозный центр, а Бурятия занимает периферийное и подчиненное положение. В их интерпретации российские буддисты вполне способны возродить свои традиции и монастыри без какой-либо помощи из-за рубежа.[168]

В период нашего мониторинга *Вести Бурятия* выпустили несколько репортажей о Тибете. Большинство из них опровергали культурное превосходство Тибета над Бурятией и периферийное положение бурятской буддистской традиции. В январе 2012 года программа освещала события, организованные в республике Буддистской Сангхой России и прославлявшие жизни двух монахов XX века, родившихся в Бурятии и впоследствии ставших настоятелями важных монастырей в Тибете и Индии.[169] В этом сюжете уже не тибетское духовенство оказывало

---

[164] Репортаж «Вести-Бурятия» «Великий Хурал Монголии признал 14 ноября официальной датой рождения великого полководца», 15 ноября 2012 года.
[165] Репортаж «Вести-Бурятия» «Юбилей Восточно-сибирской государственной академии культуры и искусств», 23 сентября 2010 года.
[166] Bernstein, 'More Alive Than All the Living', p. 267.
[167] Т. Б. Бадмацыренов. Сангха и политика: политические аспекты функционирования буддийского духовенства Монголии и Бурятии [Текст] / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология. - С. 137-143.
[168] Berstein, 'More Alive Than All the Living', p 267.
[169] Два репортажа «Вести Бурятия» «Традиционный турнир Буддийской Сангхи России в честь Хамбо лам Гоман дацана», 20 и 23 января 2012 года.

поддержку бурятам, а бурятские буддисты осуществляли лидерство в мировых религиозных центрах. Схожим образом, если *Вести Бурятия* освещали деятельность тибетских монахов в Бурятии, то в репортаже отмечалось, что бурятские буддисты использовали этот случай, чтобы собрать и передать деньги для поддержки своих единоверцев за рубежом.[170]

Вести Бурятия используют похожий прием демонстрации противоположного соотношения сил в освещении бурятско-монгольских отношений. Бурятия и Монголия представляются, как два отдельных, конкурирующих друг с другом государства в таких вопросах как, например, сохранение исторического наследия монголов и цивилизации Центральной Азии.[171] Репортажи об этнографическом туризме стремятся навести зрителя на мысль, что при условии поддержания и рекламы местных исторических достопримечательностей среди потенциальных туристов, именно Бурятия, а не Монголия, может стать международным центром исторического наследия монгольских племен.[172] В то же время подобная стратегия здесь идет рука об руку с глубоко укорененным европоцентризмом. Реклама путешествий в Бурятию призвана, прежде всего, привлечь внимание европейских туристов. Именно им нужно помочь увидеть потенциал множества достопримечательностей бурятских земель.[173]

Заключение

Как мы смогли убедиться, *Вести Бурятия* представляют республику как регион, способный помочь России найти свою подлинную евразийскую идентичность и воплотить идеал межэтнической гармонии. Эта новостная программа не является проводником контента московских телеканалов, на который местная верхушка, по все видимости, смотрит весьма критически. В то же время, хорошо прослеживаются длительная традиция и стремление коренного народа преодолеть маргинальный статус Бурятии и бурятов в России, а также Монголии и Тибете.

На первый взгляд, культивируя смешанные идентичности и пересечение различных границ, *Вести Бурятия* укрепляет межэтническую сплоченность. В отличие от федеральных каналов, *Вести Бурятия* избегают погони за сенсациями и воздерживаются от драматизации освещаемых событий. Эта программа обычно делает акцент на отсутствии кризиса и конфликтов, подробно останавливается на примерах нахождения взаимовыгодного консенсуса[174] и позиционирует себя как площадка в равной степени доступная для бурятов, русских и других национальностей региона.[175]

Однако, *Вести Бурятия* практически не исследует соотношение сил между национальными меньшинствами и российским центром. Освещение отношений бурятов с Монголией и Тибетом также не отклоняется от одобряемого Москвой курса. Опираясь на евразийскую концепцию *Вести Бурятия* мифологизирует российскую традицию управления межэтническим

---

[170] Репортаж «Вести Бурятия» «Тибетские монахи преподнесли мандалу Будды мудрости реке Уде», 13 августа 2012, http://old.bgtrk.ru/kategorii-novostey/fromula-1/tibetskie-monahi-prepodnesli-mandalu-buddyi-mudrosti-reke-ude.html (последнее посещение: 25 января 2014 года).
[171] Репортажи «Вести Бурятия»: «Состояние исторических памятников и перспективы туристической индустрии», 18 апреля 2011 года, и «Визит Премьер Министра Монголии в Бурятию», 13 июня 2011 года.
[172] Репортаж «Вести Бурятия» «Состояние исторических памятников и перспективы туристической индустрии», 18 апреля 2011 года.
[173] Репортаж «Вести Бурятия» «Преподавание бурятского языка с использованием юрт», 10 ноября 2010 года.
[174] Tarik Jusic, 'Media Discourse and the Politics of Ethnic Conflict: The Case of Yugoslavia', in Pal Kolsto, ed., Media Discourse and the Yugoslav Conflicts. Representations of Self and Other (Farnham: Asgate, 2009), pp. 24-38.
[175] Gadi Wolfsfeld, Media and the Path to Peace (Cambridge: Cambridge University Press, 2004), p. 42.

разнообразием. Концепция евразийства, в сущности, только укрепляет нежелание обсуждать серьезные проблемы в сфере межэтнических отношений. В результате «Вести Бурятия», вероятно, не имеют ни стратегии, ни концептуальной рамки для освещения тех возможных внутренних конфликтов и проблем, которые невозможно будет проигнорировать.

«Национальная дилемма»: анализ освещения предвыборной статьи о межэтнических отношениях Владимира Путина

Предвыборная статья Путина, которая была опубликована в «Независимой газете» 23 января 2012 года и посвященная вопросам межнациональных отношений, самим фактом своей публикации вводила тему межнациональных отношений в политический дискурс, подчеркивая важность этого вопроса для политической элиты. Признавая остроту «национального вопроса» для России, Путин разделил статью на пять частей: описание несоответствия международных моделей межнациональных отношений для российской действительности; историю российского опыта мультикультурализма; культурное наследие этнических русских как своеобразный «культурный код» для объединения различных этнических групп; национальную политику и роль сильных политических институтов; проблемы миграции.

Освещение статьи федеральными телеканалами, как и ожидалось, было полным благоговения. Два репортажа программы *Время* от 23 января были посвящены как самой статье, так и мероприятию в Кисловодске, где Путин выступал по теме статьи. Итоговая воскресная программа «Первого канала» также включала длинный сюжет о статье, а также обсуждение статьи было продолжено в популярном политическом ток-шоу канала *В контексте* от 26 января 2012 г.[176]

Первый репортаж на «Первом канале» был структурирован вокруг вопросов, затронутых Путиным в упомянутой статье.[177] Кризис политики мультикультурализма был проиллюстрирован кадрами из жизни французских выходцев из Северной Африки, а в случае России – трудовыми мигрантами из стран Центральной Азии. Данное слияние тем нелегальной иммиграции с описанием жизни этнических меньшинств довольно показательно характеризует отсутствие строгих рамок обсуждения межнациональных отношений, как, впрочем, и тенденции федеральных каналов отступать от заданных принципов работы, призванной акцентировать мультикультурный характер российской нации. В том же русле, замечание Путина, порицающее любые формы экстремизма, сопровождалось кадрами беспорядков на Манежной площади, Кондопоге и Сагре. В целом, тема миграции не была основной в репортажах программы *Время*, тогда как *Вести* от 23 января посвятили данной проблеме куда больше времени.[178]

Учитывая, что статья в «Независимой газете» являлась частью огромной предвыборной кампании, критические комментарии в сюжетах федеральных каналах особенно важны для понимания специфики политической стратегии. Репортаж программы *Время* от 23 января включал комментарий Гейдара Джемаля, президента Исламского комитета России, который критиковал Путина за то, что тот не разделяет внутреннюю и внешнюю миграцию, которая заведомо выше ставит местных жителей, чем приезжих. Также Олег Орлов из «Мемориала» высказал мнение, что поддерживаемая Путиным политика регистрации приведет только к росту уровня коррупции в обществе.[179] Подобные критические замечания отражали существующее

---

[176] «В контексте», Первый канал, выпуск от 26 января 2012 года, http://www.1tv.ru/prj/vkontekste/vypusk/13481 (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[177] «Время», Первый канал, выпуск от 23 января 2012 года, http://www.1tv.ru/news/polit/197193 (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[178] «Вести», Россия, выпуск от 23 января 2012, http://www.vesti.ru/doc.html?id=693460 (последнее посещение: 21 января 2014 года).
[179] «Воскресное Время», Первый канал, выпуск от 29 января 2012 года, http://www.1tv.ru/news/social/197703 (последнее посещение: 21 января 2014 года).

несогласие по вопросам межнациональных отношений, хотя, с другой стороны, были призваны продемонстрировать наличие диалога в четко очерченных рамках. Прежде, чем журналист обратился к мнениям критиков статьи Путина, он подчеркнул, что в главном большинство участников дискуссии согласны, но спорят лишь о деталях.[180] Таким образом, критики оказываются в меньшинстве, в то время как Путин и большинство выступающих формируют доминирующую интерпретацию национального вопроса.

Мнения различных комментаторов, придерживающихся разных политических воззрений, также имели свою функцию в репортажах телеканалов. Так, ремарка Орлова о коррупции была сделана перед его критическим замечанием об участии националистов в митингах оппозиции в декабре 2011 года. Присутствие Орлова, как участника того же оппозиционного движения, в сюжете призвано в этом случае подтвердить слова самого Путина об оппозиции, раскритиковать националистов и одновременно с этим, продемонстрировать присутствие множества различных мнений в политическом пространстве. Комментарии же коммуниста Александра Проханова и русского националиста Александра Белова из ДПНИ позволяли представить позицию Путина как равноудаленную от обеих крайностей спектра российского политического спектра. Таким образом, репортаж «Первого канала», приводя множество мнений, создавал иллюзию «демократического плюрализма» и конструировал позицию властей как формирующую консенсус в обществе по вопросу миграции.

Похожая стратегия использовалась для создания иллюзии «единства в многообразии», которую Путин отдельно подчеркивал в статье, как характерную для русской национальной идентичности. Мнения о проблемах, высказываемых Путиным, были выражены представителями различных этнических групп и представителей различных политических сил. Мнение чеченца Рамзана Кадырова, представляющего официальную власть, идет в одном сюжете с мнением Аллы Гербер, представляющей либеральную интеллигенцию и являющейся активным деятелем еврейского культуры в России. Тем самым, консенсус достигался через выражение различных мнений, которые так или иначе оказывались связаны с общими ценностями, изложенными в статье. Реплика Гербер в поддержку национального единства, подкреплялась журналистким комментарием о том, что «и сторонники, и критики предложений Путина сошлись в одном - начинать нужно с себя. С уважением относиться к тем, кто приезжает - неважно откуда, и соблюдать законы своей же страны».[181]

В выпуске программы *В контексте*, посвященной национальному вопросу, журналист Николай Сванидзе признавал опасность ссылок на этнический характер таких явлений, как коррупция. Несмотря на то, что его мысль перекликалась с позицией самого кандидата в президенты, ведущий программы Максим Шевченко ставил под сомнение исключительно социально-экономический характер конфликтов. Алексей Венедиктов, второй участник программы, поддерживал Сванидзе, таким образом формируя точку зрения «либерального» лагеря российского общества, которому противостояли «патриоты»: Александр Дугин и Станислав Говорухин. Тем самым, вновь создавалась картина двух кардинально противоположных точек зрения, между которыми путинское видение межнациональных отношений представлялось как умеренное, центристское и создающее консенсус в обществе. Каждая из идей, высказанных в статье в «Независимой газете», находило поддержку у того или иного политического лагеря.

[180] «Воскресное Время», Первый канал, выпуск от 29 января 2012 года.
[181] «Воскресное Время», Первый канал, выпуск от 29 января 2012 года.

Подводя итог, Максим Шевченко однозначно охарактеризовал статью Путина как набор действенных мер, призванных решить возникающие сложности в межнациональной сфере.[182]

[182] «В контексте», Первый канал, выпуск от 26 января 2012 года.

«На наших улицах идет война…»: «Национальный вопрос» и миграция в освещении государственных телеканалов после президентских выборов 2012.

Регулярное приуменьшение остроты вопроса межнациональных отношений в телепрограммах периода предвыборной кампании 2011-2012 гг. в последующие после выборов месяцы сменилось на противоположное. Журналисты и ведущие новостных программ стали рассматривать межэтнические отношения в стране в качестве ключевой проблемы современной России. Постоянные упоминания журналистами «этнических войн» на улицах российских городов и изображение мигрантов варварами, угрожающими благополучию и даже существованию коренного населения, были и ранее характерны, но лишь радикально националистическим организациям русских националистов. Однако в 2012 году подобная риторика стала традиционной частью российского телевидения, и, в особенности, программ на канале «Россия». В контексте передач данного телеканала «этнический фактор» часто был вплотную связан с другой важной идеей постэлекторального дискурса официальных властей, т.н. заговора Запада против России.

Вопреки мнению некоторых либеральных наблюдателей о возврате российского телевидения к канонам советской телевизионной пропаганды, мы склонны воспринимать контент, производимый российскими телеканалами, как продукт современной эпохи российского телевидения, мало общего имеющий со своими советскими предшественниками. Соцреализм, определявший лицо и повестку дня советского телевидения, оказался вытеснен тягой зрителя к развлечению и интересом к социальным проблемам, определяющим жизнь современного россиянина. В отличие от ожиданий «светлого будущего», как это было в советские времена на телевидении, современное российское общество в телевизионных репортажах показано погруженным в глубокий кризис и вынужденным бороться со множеством внутренних и внешних угроз, в связи с чем зритель должен быть регулярно шокирован и напуган. На фоне этой тревожной картины сконструированной социальной реальности, Владимир Путин предстает как единственный политик, способный удержать страну от краха.

Важно также отметить, что заявления Путина о национальном вопросе, сделанные во время избирательной кампании, оказались достаточно расплывчатыми. Это позволило журналистам в период особенной поляризации общества между «своими» и «чужими», характерной для третьего срока Путина, играть на настроениях общества и иногда даже воплощать свои собственные предрассудки и суждения в сюжетах о межэтнических отношениях. В результате телевизионные программы, в особенности производства канала «Россия», поставили под сомнение саму идею Путина об успешной российской модели межэтнических отношений, в отличие отпровалившейся политики мультикультурализма на Западе, на фоне которой Россия вроде бы до этого смотрелась выигрышно.

Электоральный период, в особенности зимой-весной 2012 года, обусловил определенное замалчивание проблемных историй на телевидении, что подтверждается нашим регулярным мониторингом теленовостей и интервью с журналистами. Представляется, что задачей телеканалов во время кампании было обеспечить картину социального единства, поддерживающего Путина как своего безусловного лидера. Тем не менее, активная кампания по использованию православия, как связующего звена «русской» культуры, изменила традиционный баланс в освещении событий не в пользу этнических меньшинств. Принятая властью после

марта 2012 г. стратегия поляризации общества, постоянная маргинализация и демонизация различных социальных групп, выявила ценности, которые якобы оказались нехарактерны и чужды русской культуре.

Первой программой, непосредственно посвященной межэтническим отношениям, стало ток-шоу *В контексте* с Максимом Шевченко от 29 марта. В ней ведущий и его гости обсуждали трагедию во французском городе Тулуза, где в результате нападения террориста-одиночки пострадали раввин, учащиеся еврейской школы, а также несколько солдат французской армии. Шевченко представил это событие, как имеющее непосредственное значение для России, «потому что на территории нашей страны по воле истории оказались спаянными вместе люди совершенно разных религий, культур и укладов жизни».[183] Сама параллель между «кризисом мультикультурализма» и российской ситуацией в сфере межэтнических отношений стала заметным изменением в информационной политике канала, так как до этого освещение журналистами миграционной ситуации в России было сдержанно оптимистичным. По сравнению с выпуском от 26 января на похожую тему, где описание ситуации в сфере межнациональных отношений было более осторожным, выпуск от 29 марта отличался свободой высказываемых мнений. Отличаясь достаточно агрессивной формой ведения дискуссии, ведущий постоянно сводил разговор к заключению о том, что в России происходит «столкновение цивилизаций». При этом среди разнообразных интерпретаций причин межэтнической напряженности в стране, перечисленных гостями, Шевченко активно поддерживал только свою версию, ссылаясь на жизненный опыт «обычных» людей, и представляя версии своих оппонентов, как результат несвоевременной политической корректности. В отличие от Валерия Тишкова, традиционно отстаивающего концепцию многонациональной российской нации, Шевченко заявил: «Ведь у нас получается двойная жизнь. В одной жизни мы говорим о том, что у нас единая российская цивилизация, все хорошо. Но молодежь говорит: «На улицах идет война».[184]

Так, в разрез с мнением экспертов и властей о единой российской нации, Шевченко представил иной угол восприятия проблемы, который бы больше отвечал ощущениям «обычного» человека. Предваряя резкое изменение освещения межэтнической ситуации в России, выпуск *В контексте* от 29 марта стал поворотным моментом, обозначившим актуализацию темы межэтнических отношений на телевидении. Важно отметить, что в тот же самый день президент Путин предложил создать Совет по межнациональным отношениям, вероятно, подчеркнув тем самым остроту данного вопроса для властей. Освещение этого события новостными программами в тот день позволяет интерпретировать это именно так, однако, новостные программы в этот день оказались куда более сдержанны в оценках, чем шоу Шевченко. В то же время продолжительный репортаж *Вестей* и, более короткий, программы *Время* о первой встрече Совета 24 августа 2012 года позволяют сделать вывод, что репортеры пытались согласовать две противоположные мысли: о том, что в России, согласно социологическим опросам, наблюдается кризис межнациональных отношений, и риторику властей о межнациональной гармонии, как важном достоинстве страны.

---

[183] «В контексте», Первый канал, выпуск от 29 марта 2012 года, http://www.1tv.ru/prj/vkontekste/vypusk/14651 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[184] Там же.

Миграция из Средней Азии как ключевая проблема страны

Наиболее заметный сдвиг в освещении межнациональных отношений в постэлекторальный период произошел в освещении темы миграции и мигрантов из Средней Азии. Если прежде проблемы мигрантов в Европе освещались федеральным телевидением спорадически (как показывает наш мониторинг новостей в 2010-2012 гг.), а тема трудовой миграции в России вообще оставалась малообсуждаемой, то в 2012 г. трудовые мигранты в эфире федеральных каналов превратились в главную угрозу российской стабильности, идентичности и безопасности. В данном случае выпуски программы Аркадия Мамонтова *Специальный корреспондент* под характерным названием «Чужие?» (май 2012), «Чужие-2» (октябрь 2012) и «Чужие-3» стали маркером целой кампании против мигрантов и продемонстрировали повышенный интерес властей к этому вопросу.[185]

Несмотря на то, что в обоих выпусках программы Мамонтова коррупция правоохранительных органов, иммиграционных служб и жадность бизнесменов ясно обозначены, как важные аспекты данной проблемы, тем не менее, вопрос этничности находится в центре обсуждения проблемы и является ключевым в объяснении жестокости преступлений, якобы совершаемых мигрантами. Присутствующие в студии ток-шоу участники также имели особенную функцию – они были призваны своим мнением подтвердить этнические предпосылки обсуждаемых преступлений. Мамонтов, вслед за Шевченко, призывал участников размышлять о ситуации с точки зрения «обычного человека», особенно когда речь в студии заходила о приуменьшении важности этнического фактора в совершенных преступлениях. Как и в случае программы *В Контексте*, Мамонтов проводил прямую параллель с западноевропейским опытом политики мультикультурализма, обращаясь ко мнению отдельных политиков из европейских стран. Данный шаг позволял ему, с одной стороны, усилить негативные впечатления от мигрантов в целом, независимо от страны их проживания, и, с другой, представил российскую идентичность, как европейскую, чье культурное превосходство постоянно акцентировалось. Зарубежные участники программы, среди которых были президент Национального Фронта Франции Марин ле Пен и активный противник строительства минаретов в Швейцарии Оскар Фразингер, выражали крайний ужас теми традициями, которые приносят мигранты, что позволило ведущему, несмотря на кажущееся многообразие высказываемых мнений, зафиксировать главную мысль передачи, подкрепив ее вербально и необходимой визуальной составляющей.[186] Разница в оценке мигрантов, прослеживающаяся в первом, втором и третьем эпизодах *Чужих*, характеризует общий тренд по радикализации освещения миграционной политики федеральными каналами и растущим доминированием мигранта, как опасного «Другого» для россиян. Если в первой части (*Чужие?*) мигранты были изображены в качестве жертв коррупции и жадности принимающего общества, то во второй (*Чужие-2*) и третьей (*Чужие-3*) частях подобное двоемыслие пропало вместе с вопросительным знаком в заголовке фильма.

В целом, сами документальные фильмы, подбор участников, а также ремарки самого Мамонтова по ходу программы сформировали достаточно устойчивый месседж, который должен был

---

[185] «Специальный корреспондент: Чужие?», Россия, выпуск от 30 мая 2012 года, https://www.youtube.com/watch?v=TAYOOKK6NwA (последнее посещение: 28 января 2014 года); «Специальный корреспондент: Чужие-2», Россия, 9 октября 2012 года, http://russia.tv/video/show/brand_id/3957/episode_id/165399/video_id/165399/viewtype/picture (последнее посещение: 28 января 2014 года); «Специальный корреспондент: Чужие-3», Россия, 2 октября 2013 года, https://www.youtube.com/watch?v=GpHMLlqpW14 (последнее посещение: 26 января 2014 года).

[186] «Специальный корреспондент: Чужие-2», Россия, 9 октября 2012 года.

остаться у телезрителя. Во-первых, миграция - это «раковая опухоль» на «теле» России, во-вторых, причинно-следственная связь преступлений мигрантов кроется в их этническом происхождении, в-третьих, оценка происходящего целиком и полностью зависит от поведения самих мигрантов, но не россиян, и, в-четвертых, решением данной проблемы может быть только закрытие границы со Средней Азией.

Весной 2013 года кампания против мигрантов на телевидении приобрела новый масштаб. Волнения в пригородах Стокгольма и жестокое убийство солдата в Лондоне двумя подростками нигерийского происхождения придали кампании дополнительный стимул и обоснование продолжить дискуссию в приложении к России. Программа *Вести* играла в этой кампании особую роль, в то же время, новости на «Первом канале» придерживались относительно взвешенного подхода, характерного для предыдущих лет. В то же самое время, тема миграции на «Первом канале» активно обсуждалась в ток-шоу. Демонстрируя предвзятый подход к проблеме, журналисты на федеральных каналах сообщали о том, что даже дети мигрантов («иммигранты во втором поколении») неспособны к интеграции и представляют главную опасность благополучию принимающей страны.[187] В соответствии со сложившейся стратегий формирования из мигрантов собирательного образа «Другого», потомки выходцев из стран Ближнего Востока и Африки изображались как мигранты и представлялись как чрезвычайно жестокие, нежелающие работать или способствовать развитию европейских сообществ, хотя и требующие при этом повышения социальных платежей от правительств своих стран.[188] Вероятно, подобное освещение событий за рубежом, как разрушающих Западную Европу, имело своей целью, с одной стороны, обосновать политику ужесточения мер против миграции пока не стало поздно.[189] С другой стороны, подобные сюжеты подчеркивали способность российского политического руководства игнорировать «несвоевременную» политику толерантности и защищать общество от тех ужасов, с которыми столкнулись «простые европейцы».

События в Западной Европе совпали с набирающей обороты кампанией против мигрантов весной 2013 года. Кампанию отличали два характерных обстоятельства. Во-первых, в отличие от прежних времен политики высшего эшелона власти в открытую начали обсуждать и требовать изменений в миграционном законодательстве и ставить под вопрос способность мигрантов к ассимиляции в другой культуре. Во-вторых, федеральные каналы попытались напрямую связать вопрос миграции с внешней угрозой от действий иностранных разведок по подрыву стабильности России.

Кампания началась с сюжетов об осмотре поезда Москва-Душанбе вице-премьером правительства Дмитрием Рогозиным и продолжилась в студии ток-шоу *Поединок с Владимиром Соловьевым*, а также выпуском *Специального корреспондента* с характерным названием «Шайтан-поезд». Необходимо заметить, что программа *Вести* от 21 апреля утверждала, что Путин

---

[187] «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 26 мая 2013 года, http://www.1tv.ru/news/world/233811 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[188] Там же. Также см. «Вести недели», Россия, выпуск от 26 мая 2013 года, http://www.vest7.ru/news?id=40607. Развитие этой темы с августа 2012 года в выпусках программы «Вести» можно проследить в выпуске «Вестей недели» от 2 декабря 2012 года, http://www.vesti7.ru/archive/news?id=38864 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[189] Эта точка зрения приводится в документальном фильме Аркадия Мамонтова «Специальный корреспондент: Чужие?».

пообещал ввести визы с государствами Центральной Азии к 2015 году.[190] В действительности, это являлось некорректной интерпретацией обращения к Федеральному Собранию в декабре 2012 года, в котором Путин допустил вероятность введения контроля загранпаспортов у жителей республик СНГ, за исключением Беларуси и Казахстана.[191] Остается загадкой, в какой мере данное освещение события журналистами являлось результатом небрежного обращения с информацией или намеренной попыткой увеличения легитимности кампании против мигрантов. Более того, ни один из федеральных каналов не проинформировал своих зрителей об официальном заявлении Министерства Иностранных Дел Таджикистана по поводу распространения некорректной и оскорбительной информации о своих гражданах российским телевидением.[192]

Новости «Первого канала» в целом воздержались, как от освещения истории с Рогозиным, так и от других информационных поводов медийной кампании, впрочем, передав эту возможность своим коллегам в ток-шоу *Свобода и справедливость*.[193] В то же время, программа *Вести* подробно осветила заявление директора ФСБ об угрозе нелегальной миграции и о попытках иностранных разведок использовать ее для подрыва государственной безопасности.[194] Заявление Собянина о трудностях в интеграции трудовых мигрантов было подкреплено сюжетом в итоговом выпуске Вести Недели, где представленная журналистами картина ничем не отличалась от ситуации в европейских городах. Репортаж рассказывал об одном из отдаленных районов Москвы, раздираемом «войной между какими-то этническими группами».[195] Местные жители умоляли журналистов помочь им. Со слов одного из героев сюжета, мигранты из Центральной Азии были описаны, как «люди, прежде всего, отсталые. У них еще психология басмачей. Для них убийство человека, перерезать горло человеку — это ничего».[196] Данное утверждение было подкреплено длинным списком ужасных преступлений, как сообщалось, совершенных мигрантами против местных жителей. Более того, за все время кампании ни один из федеральных каналов в своих комментариях не пояснил, что выдвигаемые обвинения в преступлениях не касаются всех членов данного сообщества.

Внутренняя миграция

Помимо кампании против мигрантов, приезжающих из ближнего зарубежья, ряды «врагов общества» пополнялись и гражданами самой России. Так, канал «Россия» в послевыборный период также активно принимал участие в кампании против «внутренней миграции» жителей Северного Кавказа, представляя ее, как серьезную угрозу для этнических русских. Само

---

[190] «Вести», Россия, выпуск от 21 апреля 2013 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=1077639&date=21.04.2013 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[191] «В МИД РФ рассказали о введении визового режима со Средней Азией», Lenta.ru, 14 марта 2013 года, http://lenta.ru/news/2013/03/14/azimov/ (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[192] «МИД РТ: Россия начала широкомасштабную информационную кампанию против Таджикистана», Авеста, 24 апреля 2013 г., http://www.avesta.tj/goverment/18037-mid-rt-rossiya-nachala-shirokomasshtabnuyu-informacionnuyu-kampaniyu-protiv-tadzhikistana.html (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[193] «Первый канал» также принял участие в кампании, отдав тему на обсуждение ток-шоу. См., например, «Свобода и справедливость», Первый канал, выпуск от 29 мая 2013 года. http://www.1tv.ru/sprojects/si=5833 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[194] «Вести», Россия, выпуск от 30 мая 2013 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=1089764 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[195] «Вести недели», Россия, выпуск от 23 июня 2013 года, http://www.vesti7.ru/archive/news?id=40872 (последнее посещение: 22 января 2014 года).
[196] Там же.

обозначение граждан государства, как мигрантов, в их же собственной стране – отличительная черта современного российского дискурса о миграции, которая своими корнями уходит во времена имперской России. Обозначая жителей Северного Кавказа мигрантами, журналисты воспроизводят логику колониального мышления, существовавшего в имперской России и ставившего Кавказ в зависимость от этнически русского ядра империи. Именно такие представления формируют стереотипы о выходцах из народов Северного Кавказа, как «мигрантах», «гостях» и даже «захватчиках», популярные в крупных городах Центральной России, и, соответственно, среди журналистов.

Стремление к относительно сбалансированному освещению межэтнических отношений на государственных каналах в прежние годы обуславливало использование журналистами более взвешенной терминологии при описании конфликтов. Даже конфликт на Манежной в декабре 2010 года был в конечном итоге представлен, как общественные волнения, а Россия по-прежнему оставалась местом дружбы народов.[197] Осенью 2012 года прежние ограничения на сбалансированность репортажей, как нам представляется, исчезли, что особенно заметно по материалам телеканала «Россия».

В эфире от 9 декабря в программе *Вести недели* был показан сюжет о Ставрополье и невероятно тяжелых условиях жизни русских в этом регионе. Репортер сообщал об «экспансии» северокавказцев в этот регион, заселенный преимущественно этническими русскими, которые систематически становились жертвами насилия со стороны «приезжих». Со слов автора сюжета ситуация за почти 10 лет, с 2002 по 2010 гг., стала «ошеломляющей», поскольку русские в больших количествах покидали регион. Впрочем, статистические данные, приведенные самим же автором, демонстрировали, что процент русского населения уменьшился всего на полтора процента, с 81,6 в 2002 г. до 80,1 в 2010 г. и подобный драматизм был излишним.[198] Помимо этого, стремление федеральных властей находить зарубежные источники дестабилизации обстановки в стране способствовала появлению в данном сюжете и других программах канала «Россия» доказательств работы западных спецслужб в северокавказском регионе.[199]

Важно заметить, что такие «постановочные» сюжеты оставляют достаточно пространства для собственной журналистской интерпретации конфликта и оценки, основанной на стереотипах и предрассудках. В ситуациях, когда межэтнический конфликт приобретает иные масштабы, телевизионный контроль становится куда более жестким. К примеру, летом 2013 года в городе Пугачев, где в результате драки двух молодых людей один из участников был убит чеченцем, разразился массовый конфликт местных жителей и властей. В интересах властей было как можно быстрее заглушить конфликт, имевший потенциал превратиться в схожий по масштабу с волнениями на Манежной. В данной ситуации канал «Россия», несмотря на продолжение кампании по «отчуждению» мигрантов от российского населения, вернулся к информационной политике, характерной для предыдущих лет. Выводы журналистов *Вестей* о причинах конфликта были очень аккуратными. Они избегали популярных ссылок на «конфликт культур» и

---

[197]Stephen Hutchings and Vera Tolz, 'Fault Lines in Russia's Discourse of Nation: Television Coverage of the December 2010 Moscow Riots, Slavic Review, 71, 4, 2012, pp. 887 and 889, а также часть, посвященную освещению событий на Манежной площади.

[198] «Вести недели», Россия, 9 декабря 2012 года, http://www.vesti7.ru/vh?cid=57807 (последнее посещение: 22 января 2014 года).

[199] См. также выпуск программы «Специальный корреспондент» под названием «Проект Кавказ», Россия, выпуск от 5 февраля 2013 года, http://russia.tv/video/show/brand_id/3957/episode_id/239757/video_id/239757/viewtype/picture, (последнее посещение: 22 января 2014 года).

«этнический криминал», настаивая на том, что местные жители понапрасну все сводили к этническому происхождению участников драки.[200] Подобный же подход был вновь заметен и в освещении событий в Бирюлево в октябре 2013 года.

Заключение

Освещение государственными телеканалами межэтнических отношений в постэлекторальный период отчетливо показывает связь между формируемым властью дискурсом и риторикой новостных сюжетов. Тележурналисты осознают каков основной посыл власти в данный момент и каковы предлагаемые рамки «официального» дискурса и, согласно им, выстраивают освещение события. Серьезный поворот в политике федеральных каналов после непростых выборов президента в 2012 году положил начало радикализации освещения межнациональных отношений в стране. Поиск врагов, как внутренних, так и внешних, и изображение мигрантов, как опасных «Других» для россиян, стали ключевыми темами в программах государственных телеканалов.

Анализ постэлекторальной кампании телевизионного освещения проблемы миграции, позволяет выявить специфику российских телеканалов и сравнить их с европейскими аналогами. Во-первых, для российского телевидения характерно установление связи между миграцией и подрывными действиями иностранных спецслужб против России. Во-вторых, наделение граждан РФ ярлыком «мигранта» несмотря на то, что и они, и их предки длительное время проживали на территории страны. В-третьих, особенно пугающей является тенденция не сглаживать негативные репрезентации этнических групп.

Характерно, что риторика журналистов и ведущих телеканала «Россия» расходится с заявлениеми Путина по вопросам межнациональных связей. Федеральные каналы теперь нередко представляют в своих сюжетах изоляционистскую версию русского национализма, которая разделяет лозунг насилия против некоторых этнических групп, и кардинально расходится с образом российской нации, продвигаемым Кремлем. Для последнего Северный Кавказ и Средняя Азия являются оплотами былого имперского величия, в связи с чем включенность этих регионов в политические и социальные процессы является принципиальным условием современного величия России.

Во-многом избранная журналистами телеканала «Россия» стратегия освещения межнациональных отношений после выборов 2012 года являлась более последовательной, чем в предыдущие несколько лет. В 2010-2011 году, согласно нашим наблюдениям, журналисты старались включить в свои репортажи две взаимно исключающие мысли: о том, что Россия – это многонациональное государство и, в то же время, это родина этнических русских. После 2012 года этот казус был разрешен, однако, курс, взятый на социальную поляризацию в многонациональной, постимперской стране неминуемо грозит ростом конфликтов на национальной почве с непредсказуемыми последствиями.

---

[200] «Время», Первый канал, выпуск от 10 июля 2013 года, http://www.1tv.ru/news/crime/237117; «Время», Первый канал, выпуск от 10 июля 2013 года, http://www.1tv.ru/news/crime/237099; «Вести», Россия, выпуск от 10 июля 2013 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=1102824&cid=8; «Вести», Россия, выпуск от 9 июля 2013 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=1102616; «Вести», Россия, выпуск от 9 июля 2013 года, http://www.vesti.ru/doc.html?id=1102504&tid=104014; «Вести», Россия, выпуск от 8 июля 2013 года (последнее посещение: 22 января 2014 года).

Заключение

Как показало наше исследование, в определенной степени Россия следует традиционным европейским моделям реагирования на кризис мультикультурализма на европейском континенте, но вместе с этим и заметно отличается от других европейских стран. Это происходит по причине взаимодействия нескольких традиций, унаследованных от национальной политики Российской империи и Советского Союза, сталкивающихся с достаточно противоречивой и многосоставной моделью западноевропейской межнациональной политики, включающей в себя постимперские теории общественного единения и практики социального исключения. Одновременно с этим, исторически распространенные методы контроля СМИ со стороны российского государства трансформируются под воздействием мировой медиа культуры. Таким образом, наследие имперского и советского прошлого не воспроизводится, а *вновь изобретается*. Политика формирования национального сообщества и критерии исключения из него чуждых социальных и этнических групп формируются в рамках популярных во всем мире трендов, одновременно соответствуя практикам, формируемым государственной элитой.

Удивительно насколько не только отличаются, но и походят друг на друга постколониальные и постсоциалистические интерпретации образа Другого. Это сходство заставляет по-иному воспринимать концепции постколониализма и постсоциализма, более критически используя их как инструменты анализа происходящих социально-политических процессов в странах Европы.[201] В действительности, современная критика мультикультурализма в западноевропейских странах и распространенные страхи о массовой миграции позволяют предположить, что мысль о вине за колониальное прошлое переживает серьезный кризис по всему миру. В случае с Россией и другими постсоветскими государствами, какое бы чувство вины за социалистическое прошлое ни ощущалось российскими элитами в первые постсоветские годы, оно исчезло уже к концу 1990-х гг. Вместо этого все посткоммунистические режимы, включая российский, теперь более озабочены тем, как изобразить себя в качестве главных жертв прошлых и нынешних несправедливостей.

В постсоветской России восприятие обществом себя, как жертвы, приняло ранее невиданные масштабы, что стало важным двигателем политического развития в 2000-е гг.[202] Психология жертвы чаще всего проявляется в представлениях этнических русских о себе, как наиболее эксплуатируемой и дискриминируемой части общества, в противовес якобы процветающим этническим меньшинствам. Подобные настроения были характерны для идеологии русских националистов в советский период, но они находились под жестким контролем государства.[203] Однако в последние 15 лет идеи русских националистов заняли заметное место в текстах ведущих политиков, публичных интеллектуалов и журналистов, и именно поэтому отсылка к

---

[201] Попытка проанализировать взаимоотношение между постколониализмом и постсоциализмом, см. Sharad Chari and Katherine Verdery, «Thinking between the Post: Postsocialism, Postcolonialism, and Ethnography after the End of the Cold War», Comparative Studies in Society and History, 51: 1 (2009), pp. 6-34. А также, Douglas Rogers, «Postsocialisms Unbound: Connections, Critiques, Comparisons», Slavic Review, 69:1 (2010), pp. 1-15.

[202] Serguei Oushakine, «Patriotism of Despair: Nation, War, and Loss in Russia», (Ithaca: Cornell University Press, 2009), а также 'В поисках места между Сталиным и Гитлером: о постколониальных историях социализма, Ab Imperio, №. 1, 2011, С. 209-33.

[203] О руссоцентризме сталинской политики см. David Brandenberger, National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity (1931-1956) (Cambridge MA: Harvard University Press, 2002) и об интеллектуальном русском этническом национализме в постсталинский период, см. Yitzhakh M. Brudny, Reinventing Russia. Russian Nationalism and the Soviet State 1953-1991 (Cambridge MA: Harvard University Press, 1998).

советскому прошлому не в состоянии объяснить изменения, происходящие в межнациональной политике России сегодня.

Официальная риторика властей и государственная политика в области межэтнических отношений не являются ни последовательными, ни ясными. Учитывая, что до сих пор не существует четкого консенсуса по поводу общих ценностей, а политический режим не выработал понятной идеологической платформы, в то же время оставаясь чувствительным к царящим в обществе настроениям, резкие виражи во внутренней политике неудивительны. Вслед за другими исследователями данного вопроса мы отмечаем резкое противоречие между официальной риторикой о России, как гражданской нации, и поддерживаемым властями восприятием России, как национального государства этнически русского большинства.[204] Но наш собственный анализ показывает, что политические лидеры осознают разницу между гражданским и этническим национализмом, маневрируя между ними при выборе рабочей модели для России. На наш взгляд, официальный дискурс по крайней мере до недавнего времени был намеренно двусмысленен. Это позволяло создавать пространство для политического маневра и получать поддержку различных социальных групп населения.

Другие, вызывающие беспокойство изменения в риторике межнациональных отношений, связаны с усилением иерархичных представлений о национальных сообществах, четко маркируемых по этнокультурному признаку. Иерархическая структура межэтнических отношений в стране появилась и менялась на протяжении многих лет, начиная со времен Российской империи. Но сегодня официальная идеология оказывается не в состоянии предотвратить формирование еще более жестких границ между национальными группами. Это явление заметно и в самоидентификации представителей различных национальных сообществ, связывающих свою принадлежность не с Российской Федерацией в целом, а с конкретными национальными территориями или регионами. Оба нарратива очевидным образом не способствуют национальному единению россиян, но были восприняты и много раз озвучивались в СМИ политиками, популярными медийными персонажами и простыми обывателями, которым предоставлялось слово в эфире. Наш анализ событий на Манежной площади в 2010 году, столкновений в Пугачеве и Бирюлево показывает, как оба нарратива проявляются в телесюжетах, вытесняя представления о России, как о единой стране. Недостаточное внимание к этим социальным изменениям со стороны официальных властей, а также экспертного сообщества, чревато серьезными политическими издержками в будущем.

Недооценка «этнического фактора» в развитии российской внутренней политики является серьезным упущением как российских властей, так и наблюдателей. Образ межэтнических отношений, во-многом сконструированный Кремлем при помощи телевидения, превратил саму власть в заложника своих фантазий, так как телевидение, несмотря на жесткий административный контроль, развивается по своим собственным законам, а журналисты обладают достаточной долей автономии. В то же время эксперты и наблюдатели, настаивая на «переходном» состоянии российской политической модели и требованиях представительной демократии, недооценивают социальные процессы, проистекающие из межнациональной сферы отношений. Они склонны к упрощению, изображая телевидение исключительно как

[204] Oxana Shevel, «Russian Nation-building from Yel'tsin to Medevdev; Ethnic, Civic or Purposefully Ambiguous?», Europe-Asia Studies, vol. 63, no. 2, 2011, 179-202; Marlene Laruelle, ed., «Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia» (London: Routledge, 2009); Alfred Evans, «Putin's Legacy and Russia's Identity», Europe-Asia Studies, 60, 6, 2008, pp. 899-912; Vera Tolz, «Forging the Nation…» и «Conflicting «Homeland Myths» and Nation-State Building in Post-Communist Russia», Slavic Review, vol. 57, no. 2, 1998, pp. 267-294.

политический инструмент Кремля и оставляя за скобками многовекторные взаимоотношения между государством, медиа и популярными дискурсами, бытующими в обществе.

Фактор этнического разнообразия и его важность для России заключается в том, что он является источником трех конфликтов, проявляемых в официальном политическом дискурсе. Во-первых, отсутствует четкое понимание термина «толерантность». Во-вторых, сложность в определении статуса этнических русских и других этнических групп в составе Российской Федерации. В-третьих, отсутствие общепризнанного консенсуса о ценностях общества. Телевидение, как основной источник информации для россиян, является и главной территорией, где эти конфликты развиваются. Управляя этими конфликтами, телевидение должно одновременно реализовывать стратегию национального строительства, устанавливать границы «воображаемого сообщества», а также служить площадкой для нейтрализации более радикальных мыслей. Наш анализ неэффективности медиа-стратегия по продвижению Дня Народного Единства, ясно демонстрирует, какого уровня сложности стоят перед российскими элитами в осуществлении политики национального строительства.

Указанные выше конфликты решаются российским телевидением с помощью двух объяснительных моделей. Первая модель – популистская, рассматривающая коррупцию, как источник многочисленных проблем. Не вдаваясь в дискуссию об очевидном вреде коррупции для российского общества, отметим, что в телесюжетах именно этнические меньшинства часто представляются основной причиной распространения коррупции, что, как минимум, далеко от правды.

Второй объяснительной моделью является подъем так называемого религиозного традиционализма, основанного на отказе от либеральных ценностей и верой в объединяющую роль РПЦ. Рост популярности данной модели наблюдался нами на протяжении всего периода анализа. Статус церкви в телевизионных репортажах в начале периода нашего исследования являлся конкурирующим с Кремлем (как показывают ранние празднования Дня Народного Единства и позиция РПЦ по события на Манежной площади). Однако позднее РПЦ стала доминирующим, хотя и не единственным, концептуальным инструментом для легитимизации государственной политики национального строительства.

Эти тенденции ярче всего проявили себя на фоне активно формирующегося дискурса об угрозах для российской нации, на которых телевидение сфокусировало свое особое внимание. Заметим, что масштабность этих угроз была отчасти сформирована самим телевидением. Первой из них стала угроза исламского радикализма, проявившаяся в освещении кризиса в Сирии, событий в Бостоне в апреле 2013 года и внешних показателях роста популярности ислама в мире (увеличение числа мечетей и участившееся ношение хиджаба в общественных местах). Вторая угроза - северокавказский сепаратизм, источником которого стала террористическая активность в Дагестане и Ингушетии. Данные угрозы представляются как часть еще более глобальных вызовов для российской государственности: нелегальных мигрантов, неспособных к общепринятым нормам поведения, и угрозе «вездесущего» и «коварного» Запада.

Особое внимание обращают на себя и прогрессирующие антимигрантские настроения в телевизионных новостях и других телепрограммах в 2012-2013 гг. Тема миграции проявилась еще во время событий на Манежной площади, впоследствии став важной частью предвыборной гонки Путина в 2012 году. Однако, картина относительной гармонии межэтнических отношений в России, нарисованной Путиным в предвыбороной статье в «Независимой газете», была

поставлена под сомнение сюжетами государственного телевидения сразу же после президентских выборов. Таким образом, в 2012-2013 гг. телевидение очевидно играло существенную роль в формулировании официального дискурса, будучи больше, чем политическим инструментом в руках властей.

Учитывая значительную роль, которую телевидение играет для придания легитимности принимаемых политических решений, склонность журналистов к акцентированию этнического характера конфликтов в России имеет серьезное значение для демократического развития, качества политического дискурса, а также самих межэтнических отношений на территории РФ.

Принимая во внимание тот факт, что в прошлом серьезные конфликты, возникавшие на почве межэтнических отношений, решались лишь частично и только после того, как конфликт произошел, трудно предположить, что стратегия властей кардинально изменится. В прошлом главной задачей телевизионых программ в случае появления конфликта было отвести на второй план неспособность государства управлять конфликтом, что достигалось либо недостаточным освещением события, либо обвинением кого-то другого, но не власть, в разжигании конфликта.

Подобная стратегия, направленная на конструирование реальности при помощи телепрограмм, очевидным образом показала свою неэффективность в 2012 году. Стремясь продемонстрировать единство нации в борьбе с «кощунниками» из *Pussy Riot*, телевидение, напротив, показало насколько фрагментировано российское общество, и в какой мере попытки властей по созданию нации оказались провальными.

Телевизионное освещение международных событий также помогло нам лучше понять специфику освещения межэтнических отношений на российском телевидении. Когда в мае 2013 года в лондонском пригороде Вулвич два гражданина Великобритании нигерийского происхождения, исповедовавших радикальный ислам, убили солдата, по британским городам прокатилась серия выступления британских националистов. В разгар этого кризиса политический обозреватель «BBC» Ник Робинсон описал подозреваемых, как лиц «исламской наружности», за что позднее извинился в статье на официальном сайте телекомпании.[205]

В отличие от британского коллеги, российские журналисты не проявили похожей способности к критической оценке своих высказываний. Освещение инцидента федеральными каналами было циничным и даже шокирующим по количеству неточностей, в то время как этническое происхождение и конфессиональная принадлежность подозреваемых в убийстве выводились на первый план. Даже журналисты «Первого канала», которые долгое время старались более-менее взвешенно освещать межэтнические отношения, теперь повторили опыт коллег с других федеральных каналов, проявив заметный антимигрантский популизм.[206] С одной стороны, история с убийством в Вулвиче показала, что на российском телевидении, и особенно на «Первом канале», существует огромная разница между освещением событий за границей, интерпретация которых может быть важной для внутриполитических целей, и освещением

---

[205] Nick Robinson, «One phrase and why I am sorry I quoted it», *BBC*, 23 мая 2013 года, http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-22637048, (последнее посещение: 28 января 2014 года).

[206] См., например, репортаж «Воскресного времени» от 26 мая 2013 года: «Но это очень по-британски: не понимать, что толерантное общество может породить абсолютное зло с радикальной идеей в башке и тесаком в руке. Что публичная мантра: если исламистам в Британии комфортно, то зла не причинят, все взгляды надо уважать - опасная ложь». «Воскресное время», Первый канал, выпуск от 26 мая 2013 года, http://www.1tv.ru/news/world/233809 (последнее посещение: 28 января 2014 года).

событий в пределах российского государства, имеющих важное значение для социально-политической стабильности. С другой стороны, стремление приравнять мигрантов в Британии к выходцам из среднеазиатских и северокавказских республик демонстрирует, насколько похожими по восприятию для российских журналистов являются эти два кардинально отличающихся друг от друга случая.

Какова же дилемма, стоящая перед национальными государствами по всему миру? В первую очередь, это необходимость достичь крайне деликатного общественного баланса, который бы, с одной стороны, учитывал современную реальность глобального передвижения людей и ценный вклад, который это передвижение дает. А с другой – учитывал бы необходимость достижения социального единства между местными жителями и мигрантами. Достичь этот баланс без ущерба политическому и идеологическому плюрализму, как показывает опыт разных стран, довольно сложно. Однако, развитие космополитической модели гражданства в рамках национальных государств по сути является единственным способом уменьшить вероятность межэтнических и межрелигиозных конфликтов в будущем.